

У 99
760

Е. П. РАДИНЪ, д-ръ.

801-92

9076-6

ДУШЕВНОЕ НАСТРОЕНИЕ

СОВРЕМЕННОЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ,

по даннымъ Петербургской общестуденческой анкеты 1912 года.

— Психологическая и социологическая самооцѣнка. Разочарованность. —

С.-Петербургъ.

Издание Н. П. Карбасникова.

1913 г.

Складъ изданія въ Т-въ „Н. П. КАРБАСНИКОВЪ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гостиный Дв., № 19.

МОСКВА,
Моховая, № 24.

ВАРШАВА,
Новый Свѣтъ, № 69.

Типографія ГР. СКАЧКОВА съ С-ми. Б. Посадская, 9.

28639-43

2007087657

ОГЛАВЛЕНИЕ.

СТР.

I. Предисловіе. Описаніе предпринятой Русскимъ Обществомъ Охраненія Народнаго Здравія (Комиссіей по борьбѣ со школьными самоубійствами) анкеты. Число отвѣтовъ и закономѣрность цифръ, полученныхъ по разнымъ типамъ учебныхъ заведеній: женскимъ, мужскимъ — общеобразовательнымъ и техническимъ, специальнымъ	1
II. Опросный листъ, его оцѣнка и разработка. Текстъ анкеты. Толкователь текста въ отдѣлахъ психологическомъ и социологическомъ	5
III. Психологическая и социологическая характеристика личности. Развитие личности. Степень въ немъ, отвѣчающая предрасположенію: 1) къ самоубійствамъ и 2) къ разочарованности	20
IV. Разочарованность и самоубійства. Эпидемія самоубійства, какъ гимназическое явленіе; эпидемія разочарованности, какъ явленіе университетской жизни. Оцѣнка разочарованности и ея виды	29
V. Психологическая самооцѣнка учащихся. Настроеніе и характеръ. Пессимизмъ и скептицизмъ. Психологическіе типы учащихся. Идеинныя и личныя стремленія молодежи. Низшія чувствованія	43
VI. Социологическая самооцѣнка учащихся. Отношеніе къ людямъ, какъ показатель общечеловѣчности. Социологическіе типы учащихся. Индивидуализмъ и коллективизмъ. Отношеніе къ гражданскимъ мотивамъ старой литературы и упадочности современной. Отношенія къ партіямъ, равноправію національностей и женщинъ. Общественный интересъ и будущая практическая дѣятельность	53
VII. Смыслъ жизни въ сужденіяхъ молодежи	65
VIII. Личные факторы разочарованности. Наслѣдственность и невращенія. Половой вопросъ. Матеріальная необеспеченность. Возрастъ. Национальность. Настроеніе. Характеръ. Семья	81
IX. Общественные факторы разочарованности. Средняя школа. Безучастное отношеніе къ людямъ. Одиночество. Отрицательная оцѣнка будущей практической дѣятельности и пониженный общественный интересъ	98
X. Общіе выводы и борьба съ разочарованностью. Теорія самоубійствъ Дюркгейма, подтвержденіе ея на данныхъ анкеты объ разочарованности и теорія разочарованности. Подъемъ настроенія путемъ насажденія общечеловѣчности въ средней школѣ. Какъ борется молодежь съ одиночествомъ. Физическое воспитаніе. Леченіе невращеній. Природа, эстетика и наука. Путешествія	105

І. Предисловіе.

Весною 1912 года была предпринята, по инициативѣ пишущаго эти строки, анкета о душевномъ настроеніи учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга.

Анкета производилась Комиссіей по борьбѣ со школьными самоубійствами Русскаго Общества Охраненія Народнаго Здравія, секретарь которой д-ръ Г. И. Гордонъ прикнулъ къ нашему начинанію.

Въ рядѣ засѣданій Комиссіи, начиная съ октября 1911 года и по февраль 1912 года, видоизмѣнялся предложенный мною текстъ анкеты, причемъ значительныя дополненія сдѣланы были и самими учащимися, многіе изъ которыхъ регулярно посѣщаютъ засѣданія Комиссіи.

Было роздано въ мартѣ 1912 года 20.000 листовъ и было возвращено заполненными 2.118.

Преобладающимъ по числу полученныхъ нами листовъ оказались: Университетъ—873 л., далѣе техническія и спеціальныя учебныя заведенія (Технологическій, Политехнический, Электротехнический, Лѣсной, Горный Институты, Институты Путей Сообщенія и Гражданскихъ Инженеровъ, Военно-Медицинская Академія, Психо-Неврологическій Институтъ, Стебутовскіе Сельско-Хозяйственные курсы)—956 л. и, наконецъ, женскія учебныя заведенія (Вышіе Женскіе Курсы, Психо-Неврологическій Институтъ, Стебутовскіе Сельско-Хозяйственные, Фребелевскіе Курсы)—289 л. Благодаря тому, что въ Политехническомъ Институтѣ имѣется экономическое отдѣленіе, болѣе отвѣчающее юридическому факультету Университета, 39 его листовъ были отнесены къ Университету, а 81 листъ, гдѣ не удалось выяснитъ принадлежность къ техническимъ отдѣленіямъ, включены только въ общій итогъ.

Въ разработкѣ матеріала, собраннаго анкетой, приняли участіе врачи—ея составители, а также были привлечены двое прослушавшихъ курсъ высшихъ учебныхъ заведеній—

А. В. Молчановскій и Н. П. Соколовъ. При распредѣленіи отдѣловъ мы руководствовались тѣмъ соображеніемъ, чтобы, по возможности, дать цѣльную картину каждаго отдѣла: психологическая и соціологическая характеристика учащихся въ связи съ вопросомъ о разочарованности составила первый отдѣлъ, описаніе результатовъ котораго и найдетъ читатель въ предлагаемомъ трудѣ.

Выступая въ настоящее время съ краткою брошюрою, мы руководились тѣми запросами, настойчивыми просьбами со стороны учащихся, которые мы встрѣтили повсюду, какъ откликъ на наши публичныя выступленія въ Петербургѣ и цѣломъ рядѣ провинціальныхъ городовъ.

Психологическая и соціологическая самооцѣнка учащихся, поскольку она нашла себѣ выраженіе въ анкетѣ, явилась задачею далеко не легкою, къ тому же и принятая нами статистическая сводка данныхъ по этимъ двумъ основнымъ отдѣламъ анкеты является первою попыткою подойти къ вопросу о душевномъ настроеніи учащихся статистическимъ путемъ.

Насколько намъ извѣстно, не была еще испробована психологическая оцѣнка самою молодежью—характера, настроенія, преобладающихъ чувствованій, приближающихъ насъ къ оцѣнкѣ личности въ ея цѣломъ, какъ орудіе, средство заглянуть въ душу молодежи.

Еще болѣе труднымъ явилось разобраться въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ разочарованность и потеря вѣры въ себя. Мы сами создали себѣ трудности, отмѣтивши въ отдѣлѣ разочарованія даже мелкія подраздѣленія: разочарованіе въ жизни, людяхъ и идеалахъ истины, добра, справедливости, красоты.

Насколько трудно было подвести тотъ или другой отвѣтъ подъ рубрику разочарованія, настолько же цѣннымъ оказался тотъ же матеріалъ для характеристики отношенія молодежи къ идеаламъ вообще, а также и для оцѣнки той или другой личности въ отдѣльности и преобладанія тѣхъ или другихъ чертъ индивидуальнаго характера.

Трудность и нѣкоторая шаткость въ психологической регистраціи при обработкѣ анкеты обязываютъ насъ заранѣе

признать свою работу, какъ приблизительно достовѣрную, допускающую и другія оцѣнки и иную регистрацію. Тѣмъ не менѣе, мы не раскаиваемся въ томъ, что уступили въ анкетѣ мѣсто психологической характеристикѣ учащихся въ ихъ собственныхъ отвѣтахъ; наоборотъ, намъ кажется наиболѣе цѣннымъ именно этотъ отдѣлъ на ряду съ соціологической самооцѣнкой учащихся.

Цѣны они и интересны не въ статистической своей части, гдѣ неизбѣжны и вполне понятны натяжки и неточности въ оцѣнкѣ: вѣдь психологія личности такая субъективная, еще нарождающаяся наука. Нѣтъ, весь смысл анкеты не въ статистической точности, а въ психологической и публицистической, общественной цѣли, которую она себѣ ставитъ *).

Глубоко интересна и поучительна въ общественномъ смыслѣ исповѣдь молодежи, то недовольныхъ, угнетенныхъ, апатичныхъ, озлобленныхъ, порицающихъ, бранящихъ составителей анкеты, то дружески привѣтствующихъ ихъ словомъ благодарности, сочувствія. Задачею нашего очерка является сводка полученнаго матеріала, чтобы отвѣтить на тѣ запросы друзей и сомнѣнія враговъ анкеты среди учащихся, которые говорятъ сами за себя, жгутъ своею пылкою страстностью.

«Къ чему вся эта ваша суетная и притворная заботливость о насъ?»

Зачѣмъ вамъ копать въ чужой душѣ? Скажу еще лучше—зачѣмъ кощунственно насмѣхаетесь вы надъ нами?

Васъ интересуетъ наше душевное настроеніе? Какое настроеніе можетъ быть у человѣка, котораго угнетаютъ, не понимаютъ и не хотятъ понять; надъ которымъ глумятся?.. Разочарованный во всѣхъ и во всемъ и озлобленный студентъ Спб. университета. }

*) Проф. А. Кауфманъ въ „Русской Мысли“ (Іюль 1912 г.), перенося центр тяжести на статистическій методъ, отрицательно относится къ нашей анкетѣ, совершенно забывая, что индивидуальная психологія, какъ и психологія толпы, суть явленія не только статистики, но и общественного порядка.

Такъ пишутъ враги анкеты. Ихъ меньшинство. Но вотъ и слово привѣта друга. «Я одинокъ... Некому повѣдать того, что такъ часто вздымается со дна души и заставляетъ теряться въ поискахъ выхода изъ тупика, въ который заводятъ размышленія о самомъ себѣ и о сѣти окружающихъ противорѣчій, поэтому такъ радъ участливому слушателю въ вашемъ лицѣ.

Было бы очень полезно, если бы вы подѣлились съ широкой публикой своими заключеніями, къ которымъ приведетъ васъ разработка матеріала анкеты. Пищи много. Русская молодежь скажетъ отъ лица общества будущей Россіи спасибо, большое спасибо за ваши отрадныя желанія придти настоящей анкетой ей на помощь».

Многихъ изъ учащихся, повидимому, удерживала отъ отвѣтовъ недостаточная психологическая ориентировка, широта заданій анкеты. Есть указанія на время экзаменовъ... Благодаря этому обстоятельству, можетъ быть, мы получили не такъ много отвѣтовъ, но все-таки мы располагаемъ безусловно однороднымъ, вполне продуманнымъ и искренне составленнымъ матеріаломъ.

Намъ можетъ быть поставленъ еще упрекъ, что на основаніи 2118 отвѣтовъ мы не въ правѣ высказывать сужденія о душевномъ настроеніи учащихся. Дѣйствительно, мы просимъ смотрѣть на наши выводы, какъ на приближенные; мы рассчитываемъ повторить нашу анкету послѣ того, какъ цѣль ея,—психологическій и соціологическій отдѣлы,—будетъ выяснена путемъ обработки настоящей анкеты, и тогда уже мы надѣмся получить еще болѣе цѣнный матеріалъ. Пока же, для пользы дальнѣйшей анкеты, необходимо детально ознакомиться съ точкою зрѣнія составителей и тѣмъ, что дала первая анкета. Кромѣ того, насъ поразила и въ настоящее время удивительная законмѣрность цифръ.

Распредѣляя учащихся по типамъ учебныхъ заведеній на общеобразовательныя и техническія, мы вездѣ въ первой группѣ получили болѣйшій процентъ разочарованныхъ. И это явленіе повторялось съ удивительной законмѣрностью во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Разница, которая рѣзко бро-

сается въ глаза при оцѣнкѣ психологiи женщины, по сравненiю съ мужчиною, тоже послѣдовательно привела насъ къ выводу, что личные факторы, напр. пессимизмъ, большую роль играютъ въ разочарованности у женщинъ, чѣмъ у мужчинъ, а въ смыслъ общественнаго чувства женщина стоитъ выше, опередила мужчину. И эти положенiя вполнѣ подтверждались на другомъ показателѣ нервно-психической неустойчивости—неврастенiи и нервности, гдѣ техники дали наименьшiй, а женщины наибольшiй процентъ, на преобладанiи положительнаго отношенiя къ будущей практической дѣятельности съ общественной точки зрѣнiя у женщинъ.

II. Опросный листъ, его оцѣнка и разработка.

При составленiи характеристики учащихся съ психологической и социологической сторонъ, мы пользовались отвѣтами анкетнаго листа, съ которымъ и познакомимъ читателя, приведя его полностью.

Анкета о душевномъ настроенiи учащейся молодежи.

ОТДѢЛЪ I.

Свѣдѣнiя о личности.

1. Годъ, мѣсяцъ и число.
2. Названiе, типъ и мѣстонахожденiе учебнаго заведенiя.
3. Курсъ, семестръ, годъ.
4. Полъ.
5. Возрастъ.
6. Вѣроисповѣданiе.
7. Мѣсто рожденiя (губернiя, уѣздъ, городъ, селенiе).
8. Сословіе или званiе.
9. Семейное положенiе (холосты, женаты: церковнымъ, гражданскимъ бракомъ; дѣвица, вдовецъ, вдова). Есть ли дѣти и сколько?

10. Имѣете ли отца, мать (другихъ близкихъ родственниковъ), или отчима и мачеху?
11. Національность отца, матери.
12. Матеріальное положеніе родителей.
13. Гдѣ живете: съ родными, въ пансіонѣ, у постороннихъ лицъ?
14. Одни живете или съ товарищемъ (-ами (-арками)?

ОТДѢЛЪ II.

Настроеніе и характеръ.

15. Характеръ (угрюмый, молчаливый, замкнутый, общительный, веселый, жизнерадостный).
16. Преобладаютъ ли чувствованія:
 - а) низшаго порядка (инстинкты).
 - б) эгоцентрическія (личныя);
 - в) сверхличныя (духовныя, идейныя);
17. Настроеніе:
 - а) ровное, спокойное;
 - б) измѣнчивое, неустойчивое;
 - в) повышенное (экзальтація, подъемъ духа);
 - г) пониженное (пессимизмъ, меланхолія, скука жизни, неудовлетворенность жизнью);
 - д) склонность впадать въ аффектъ (любовь къ сильнымъ ощущеніямъ, азартъ; безпамятство въ аффектѣ, умоизступленіе).
18. Потеря вѣры въ себя; разочарованіе въ жизни и людяхъ, идеалахъ истины, добра, справедливости и красоты. Съ какого возраста и почему?
19. Не являлись ли мысли о самоубійствѣ и при какихъ обстоятельствахъ?
20. Отношеніе къ этимъ мыслямъ въ настоящее время?
21. Не дѣлали ли вы раньше попытокъ къ самоубійству? Въ какомъ возрастѣ и сколько разъ?
22. По какимъ причинамъ и при какихъ обстоятельствахъ?

23. Время покушенія—годъ, мѣсяцъ, день, часть (дня или ночи).

24. Мѣсто совершенія покушенія на самоубійство: дома, внѣ дома?

25. Были ли обстоятельства передъ покушеніемъ, которыя произвели бы на васъ сильное и даже потрясающее вліяніе?

ОТДѢЛЪ III.

Наслѣдственность.

26. Болѣзни родителей и близкихъ родственниковъ: душевныя и нервныя болѣзни, алкоголизмъ, сифилисъ, туберкулезъ и другія истощающія болѣзни.

27. Не было ли самоубійствъ или покушеній на нихъ со стороны кого-либо изъ членовъ семьи? Кто? По какой причинѣ? При какихъ обстоятельствахъ?

ОТДѢЛЪ IV.

Развитіе характера и состояніе здоровья.

28. Наиболѣе яркія впечатлѣнія, вліянія и переживанія:

- а) ранняго дѣтства,
- б) періода возмужалости (12—17 лѣтъ),
- в) юности.

29. Состояніе здоровья:

- а) въ дѣтствѣ;
- б) во время нахождения въ учебномъ заведеніи (въ среднемъ и высшемъ).

ОТДѢЛЪ V.

Вліяніе среды:

30. а) домашней: характеръ родителей и настроеніе: семьи. Чѣмъ выражалась забота о дѣтяхъ? Нравственная близость и духовная связь съ семьей („Отцы и дѣти“);

31. б) товарищества въ средней школѣ: дружба, отчужденность и вражда. Каковы были близкіе товарищи? Были ли вы ими удовлетворены? Существовали ли между вами простыя и свободныя отношенія? Считали ли вы ихъ выше или ниже себя въ духовномъ отношеніи? Вліяніе дурныхъ товарищей? Были ли вы активны или пассивны въ выборѣ друзей?

32. в) товарищества въ высшей школѣ: выработка міросозерцанія и этическихъ чувствъ;

33. г) не чувствуете ли себя одинокимъ (-ой) и не боитесь ли какъ-нибудь со своимъ одиночествомъ?

Не можете ли охарактеризовать свое отношеніе къ людямъ, какъ безучастное, индифферентное?

ОТДѢЛЪ VI.

Воспитаніе и образованіе.

Средняя школа.

34. Вліяніе школы въ смыслѣ:

а) воспитанія характера;

б) возбужденія интереса къ занятіямъ и знанію;

в) умственного развитія.

35. Повліяла ли средняя школа на развитіе у васъ моральнаго чувства?

36. Если повліяла, то какими своими сторонами:

а) положительными (гуманностью, справедливымъ и педагогичнымъ отношеніемъ къ учащимся, и т. д.)?

б) отрицательными (несправедливостью, черствостью, и т. п.)?

37. Какова была ваша успѣшность въ занятіяхъ?

38. Чѣмъ вы особенно увлекались?

39. Было ли въ средней школѣ виѣкласное вліяніе на учащихся? Существовали ли кружки самообразованія, литературные, артистическіе, музыкальные, спортивные и другіе кружки? Было ли что-нибудь вродѣ школьнаго клуба или читальни?

40. Не участвовали ли вы въ какихъ-либо кружкахъ учащихся?

41. Какъ вліялъ вѣшнкольный надзоръ и какой онъ имѣлъ характеръ?

42. Занимались ли вы выработкою своего міросозерцанія?

43. Установили ли для себя идеалы и какъ къ нимъ стремились?

Высшая школа.

44. Дала ли вамъ средняя школа что-нибудь въ смыслѣ выбора факультета?

45. Не мѣняли ли вы учебное заведеніе или факультетъ, не окончивъ его? Если да, то сколько разъ?

46. Какъ это отразилось на вашемъ душевномъ состояніи (нервное разстройство, упадокъ духа, потеря вѣры въ себя)?

ОТДѢЛЪ VII.

Настроеніе духа, какъ факторъ физической и умственной работы.

47. Много ли времени затрачиваете вы на умственный трудъ?

48. Скоро ли отдыхаете послѣ умственного труда? не переутомляетесь ли?

49. Занимаетесь ли физическимъ трудомъ или гимнастикой, спортомъ (велосипедъ, футболъ, атлетика, лыжи, и др.)?

ОТДѢЛЪ VIII.

Матеріальныя условія жизни.

50. Сколько проживаете въ мѣсяцъ?

51. Живете ли на средства родственниковъ и другихъ лицъ или добываете сами средства къ существованію? Великъ ли посторонній заработокъ, и сколько затрачиваете на него времени?

ОТДѢЛЪ IX.

Потрясенія:

52. а) нравственныя (испугъ, большое горе, и др.);
б) раскаяніе, сознаніе обиды, огорченіе со стороны любимыхъ лицъ, и т. п.;
в) физическіе insulty (ушибъ головы, паденіе).

ОТДѢЛЪ X.

Болѣзни:

53. а) нервныя (неврастенія, истерія);
б) душевныя;
в) другія истощающія болѣзни

ОТДѢЛЪ XI.

Половая жизнь:

54. а) когда началась;
б) злоупотребленія и аномаліи;
в) половыя болѣзни;
г) отношеніе къ браку;
д) отношеніе къ проституціи.

ОТДѢЛЪ XII.

Алкоголизмъ и куреніе.

55. Пьете ли спиртные напитки, и если да, то съ какихъ поръ начали пить? Часто? Рѣдко?

56. Не напиваетесь ли до-пьяна? Не страдаете ли хроническимъ или запойнымъ алкоголизмомъ?

57. Курите ли табакъ? Съ котораго года и сколько папирозъ въ сутки?

ОТДѢЛЪ XIII.

Эстетическія, научныя и этическія вліянія.

58. Какое мѣсто занимають въ вашемъ міроощущеніи и міровоззрѣніи:

- а) природа? (вліяніе ея на настроеніе);
- б) наука?
- в) искусство (театръ, живопись, музыка, литература, и друг.)? (Что больше всего интересуетъ васъ изъ той или иной области?).

59. Какъ вы относитесь къ религіи?

ОТДѢЛЪ XIV.

Вліяніе различныхъ родовъ литературы.

60. Какой научной литературой вы больше всего интересуетесь?

61. Какую газету и журналъ вы читаете?

62. Предпочитаете ли и какъ воспринимаете:

- а) гражданскіе мотивы русской литературы?
- б) культъ смерти и упадочность настроенія современной литературы?
- в) эротическія произведенія?

63. Случайное чтеніе или по выбору—систематическое?

ОТДѢЛЪ XV.

Отношеніе къ жизни.

64. Отношеніе къ вопросамъ общественнаго порядка:

- а) къ политическимъ партіямъ; какимъ изъ нихъ сочувствуете?
- б) къ равноправію: другихъ національностей, женщинъ.

65. Приходилось ли вамъ думать о смыслѣ жизни?

66. Какъ вы смотрите на свою будущую практическую дѣятельность?

67. Являетесь ли вы сторонникомъ индивидуализма или коллективизма въ жизни?

68. Какъ выражался или выражается вашъ интересъ къ общественнымъ вопросамъ?

69. Какіе общественные идеалы влекутъ васъ къ себѣ въ настоящемъ и будущемъ?

ОТДѢЛЪ XVI.

Физиологическія и психологическія данныя
о женщинахъ.

70. Появленіе менструацій; на которомъ году? ихъ продолжительность и правильное наступленіе.

71. Привязанность къ окружающимъ (инстинкты материнства, любовь).

72. Семейныя и общественныя наклонности.

Въ основу составленныхъ нами психологическихъ характеристикъ легъ II-й отдѣлъ „Характеръ и настроеніе“ по § 18 включительно.

Въ отдѣлѣ V „Вліяніе среды“ мы взяли § 33, заключающій въ себѣ наиболѣе важный показатель развитія чувства общности—отношеніе къ людямъ и одиночество. Наиболѣе существеннымъ въ смыслѣ социологической характеристики учащихся явился отдѣлъ XV „Отношеніе къ жизни“.

Въ отдѣлѣ психологической характеристики учащихся на первое мѣсто было выдвинуто нами неустойчивое, пониженное настроеніе.

Мы позволимъ себѣ для оцѣнки анкеты привести здѣсь выдержки изъ доклада объ анкетѣ въ томъ ея видѣ, какъ она предложена была Комиссіи по борьбѣ со школьными самоубійствами.

„Волевая сторона—борьба съ препятствіями и достиженіе поставленной цѣли почти всегда способствуетъ подъему настроенія.

Если же жизнь освѣщается чувствомъ, она чаще кажется черною.

Чувство—самый неустойчивый элементъ нашего душевнаго міра.

Возьмемъ два крайнія проявленія чувства — пессимизмъ, меланхолію, уныніе, тоску, то патологическое состояніе, которое часто приводитъ къ самоубійству, и противоположное состояніе—веселый подъемъ настроенія, экзальтацію, манію.

Меланхолія парализуетъ волю, манія усиливаетъ ее, доводя въ рѣзко выраженныхъ патологическихъ состояніяхъ до неистовства.

При меланхоліи нѣтъ дѣятельности, нѣтъ движеній при маніи—избытокъ дѣятельности, избытокъ движеній.

Напряженіе воли при маніи вызываетъ веселое, бодрое настроеніе, параличъ воли при меланхоліи—уныніе, тоску, печальныя мысли, отчаяніе и, наконецъ, влеченіе къ смерти.

Но и при меланхоліи и при маніи воля является производнымъ чувствомъ, почему маниакальное волевое напряженіе неустойчиво и часто приводитъ къ рѣзкому переходу, къ унынію.

Задача анкеты о психической уравновѣшенности сводится прежде всего къ учитыванію фактора чувства, какъ руководителя поступковъ.

Надо установить прежде всего—не окрашивается ли чувственнымъ тономъ характеръ (Отдѣлъ II § 1).

Далѣе, преобладаніе чувства надъ волею и интеллектомъ сказывается неустойчивостью настроенія.

И тутъ-то и должны быть учтены и тѣ разнообразности—крайніе полюсы—настроенія, которыя и придаютъ характеру то жизнерадостный, болѣе уравновѣшенный обликъ, то мрачный, тоскливый, безпомощный.

Повышенное настроеніе является чаще приближающимся къ нормѣ, а пониженное—всегда аномально, такъ

какъ выражается уныніемъ, пессимизмомъ, меланхоліей, скукою жизни.

Дальнѣйшую ступень разстройства чувствованій представляетъ наклонность аффектироваться, т. е. переживать тѣ повышенія чувствованій, которыя уже незамѣтно переходятъ въ патологию. Это и есть состояніе полного устраненія сознательной воли и разсужденія. Здѣсь чувство беретъ верхъ надъ волею и умомъ.

Разновидностью меланхоличнаго настроенія является разочарованіе въ себѣ и въ жизни.

Это разочарованіе, на ряду со способностью быстро аффектироваться, является весьма частымъ поводомъ къ самоубійству.

Такимъ образомъ, психическая неуравновѣшенность, поскольку она выражается во вліяніи чувственной стороны на характеръ и въ уклоненіяхъ настроенія, естественно приводитъ насъ къ самоубійству, какъ одному изъ самыхъ крайнихъ проявленій устраненія воли и разсужденія.

Конечно, эта анкета—первая попытка; она вылилась въ желаніе уловить значеніе неуравновѣшенности чувства. Остается еще область безволія или ложнаго ея направленія, какъ первичнаго пораженія воли, резонерство и другія формы пораженія интеллекта при психической неуравновѣшенности. Но анкета по вопросамъ нервно-психическаго здоровья должна исходить изъ одного какого-нибудь ядра, иначе она будетъ непонятна. Вторая часть II отдѣла анкеты стремится выяснитъ, каковы факторы самоубійства, и здѣсь, по статистикѣ Бэра, относящейся къ германскимъ школамъ между 1884—1898 годами, въ 73⁰/₁₀₀ причиною самоубійства и является острый аффектъ: сожалѣніе, стыдъ, угрызения совѣсти, огорченіе.

Наслѣдственное самоубійство—одна изъ причинъ гибели вырождающагося рода или семьи. И семьи, отмѣченныя печатью патологической наслѣдственности, часто фатально обречены на вымираніе. Иллюстраціей этого наслѣдственнаго влеченія къ самоубійству можетъ служить Джіорджіо въ „Торжествѣ смерти“ д'Аннунціо.

Интересно прослѣдить вліяніе парализующихъ наслѣдственность положительныхъ переживаній дѣтства и юности (Отдѣлъ IV).

На ряду съ этимъ весьма цѣнно узнать, какъ складывался характеръ ребенка и юноши.

Однимъ изъ этаповъ психической неуравновѣшенности, который труднѣе всего переживается, является періодъ возмужалости. Въ этотъ періодъ чаще всего наблюдаются крайности настроенія.

Эббинггаузъ называетъ этотъ періодъ физиологической маніей, такъ какъ онъ характеризуется особымъ подъемомъ настроенія. Иногда, наоборотъ, онъ выражается склонностью къ уединенію, безпричинною тоскою, т. е. пониженіемъ настроенія.

Интересно отмѣтить и знать крайности этого періода, чтобы судить о предрасположеніи къ неустойчивости настроенія во взросломъ состояніи.

На образованіе характера вліяетъ въ сильной степени нервозность во время обученія. Поэтому здѣсь же помѣщено здоровье до школы и въ школѣ.

Стало неоспоримою истиною, что домашнее воспитаніе въ смыслѣ выработки характера оказываетъ огромное вліяніе (Отдѣлъ V).

По Лесгафту, всѣ разновидности дѣтскихъ характеровъ, школьные типы, суть продуктъ домашнихъ условій—среды и воздѣйствія воспитателей на ребенка.

На ряду съ этимъ слѣдуетъ отмѣтить часто опасныя въ моральномъ смыслѣ вліянія со стороны товарищества въ средней и положительныхъ—въ высшей школахъ.

Послѣ семьи стоитъ ближе всего къ учащемуся школа (средняя и высшая) (Отдѣлъ VI). И здѣсь мы стараемся отмѣтить вліяніе школы на воспитаніе характера, т. е. укрѣпленіе воли, а также прививаніе въ характерѣ тѣхъ или другихъ оттѣнковъ чувства,—мрачнаго или веселаго.

Положительная задача школы, помимо воспитанія характера—возбудить серьезный интересъ къ знанію и занятіямъ и развить моральное чувство въ формѣ дружной связи между учащими и учащимися. Далѣе идутъ успѣхи

въ занятіяхъ, умственное развитіе и способности, преобладающіе духовные интересы (кружки артистическіе, музыкальные, литературные, и пр.).

Какъ отдѣльный вопросъ, выдѣленъ умственный трудъ и переутомленіе. Этотъ факторъ имѣетъ преобладающее вліяніе на настроеніе (Отдѣлъ VII).

Желательно также прослѣдить, насколько проникла и пустила корни врачебная пропаганда физическихъ упражненій (гимнастика, спортъ, и пр.), а также вліяніе физическаго труда, какъ положительнаго фактора настроенія.

Далѣе естественно возникаетъ вопросъ, не вліяетъ ли принуждая къ непосильному труду, матеріальная необеспеченность (Отдѣлъ VIII).

Разбирая неустойчивость настроенія, какъ результатъ нераціональныхъ, иногда мелкихъ, но складывающихся въ громадныя итоги факторовъ повседневной жизни, нельзя не выдѣлить особо сильныя, но зато и рѣдкіе въ жизни моменты, какъ потрясенія нравственныя и физическія: испугъ, большое горе, ушибы головы, паденія, и пр. (Отдѣлъ IX).

Далѣе расположены три отдѣла (X, XI и XII), совмѣщающіе въ себѣ отрицательные спутники цивилизаціи:

нервныя, душевныя и истощающія болѣзни;
половая жизнь съ ея аномаліями и половыя болѣзни;
алкоголизмъ и куреніе.

Послѣ отрицательныхъ факторовъ выдвинуты и положительные:

эстетическія, научныя, а также и этическія вліянія (Отдѣлы XIII и XIV). Это какъ бы исправленіе недочетовъ, лицевая сторона къ обратной сторонѣ цивилизаціи.

Природа, наука и искусство,—что больше всего интересуетъ изъ той или другой области? Преобладаетъ ли интересъ къ внѣшней формѣ или къ содержанію? Какую газету читаетъ каждый?

Всѣ эти наводящіе вопросы сводятся къ опредѣленію удѣльнаго вѣса у отвѣчающаго со стороны положительныхъ факторовъ въ смыслѣ эстетическаго, научнаго и этическаго развитія.

Интересно установить тѣ добрыя силы, которыя призваны на борьбу со зломъ и побѣду надъ нимъ.

Но среди и положительныхъ сторонъ, въ союзномъ лагерѣ обнаруживается въ настоящее время все болѣе и болѣе усиливающийся разладъ.

Выдѣляется то одинъ, то другой родъ отщепенцевъ литературы, которые берутъ подъ свою защиту какъ разъ обратную сторону цивилизаціи—алкоголизмъ, половыя извращенія (садизмъ и пр.) и всѣхъ неприспособленныхъ, невратениковъ, дегенератовъ.

Конечно, эта область крайне интересна въ психологическомъ отношеніи, но моральный вѣсъ такъ называемой новой литературы—величина отрицательная.

Этого рода вліянія группируются вокругъ проповѣди самоубійства и окрашиваются упадочностью настроенія, пессимизмомъ, аморализмомъ, и пр. На ряду съ ними стоитъ отживающее увлеченіе эротическими произведеніями.

Наконецъ, общественному интересу и социологической характеристикѣ учащихся, на ряду съ вопросомъ о смыслѣ жизни, отведенъ XV отдѣлъ.

Дополненіемъ, внесеннымъ нѣкоторыми членами Комиссіи, явился отдѣлъ XVI, посвященный женщинѣ.

Если разочарованность разсматривать какъ ближайшую ступень, переходный этапъ къ самоубійству, то наше предположеніе о мѣстѣ неустойчиваго и пониженного настроенія въ анкетѣ вполне подтвердилось.

Какъ видно на кривой факторовъ разочарованности (фиг. 2), настроеніе занимаетъ первое мѣсто среди ея факторовъ.

При обработкѣ полученнаго матеріала намъ пришлось избрать исходнымъ объектомъ изслѣдованія одно какое-либо явленіе. И такимъ болынымъ и глубоко трагичнымъ объектомъ нашего преимущественнаго вниманія и анализа оказалась разочарованность учащихся. Выясненію ея причинъ, связи съ личной и общественной психологіей молодежи посвящена и большая доля данной работы.

Центральное мѣсто разочарованности съ одной стороны вытекало изъ той цѣли, которую ставила себѣ анкета, принятая Комиссіей по борьбѣ со школьными самоубійствами, а съ другой стороны опредѣлялось необходимостью всѣ отрицательныя явленія въ личной и общественной жизни молодежи испытать, какъ на пробномъ камнѣ, на разочарованности.

Разочарованность придавала имъ еще болѣе мрачный фонъ, а себѣ получала среди нихъ цѣлый рядъ факторовъ, расположенныхъ нами по убывающимъ ступенямъ ихъ отрицательнаго значенія (см. фиг. 2).

Личныя факторы разочарованности—наслѣдственность, неврастенія, пониженное, неустойчивое настроеніе, угрюмый характеръ, пизшія чувствованія, матеріальная необеспеченность, семья, возрастъ и національность. Выясненію значенія большинства этихъ факторовъ отведено уже нами мѣсто при оцѣнкѣ анкеты. Подсчетъ и разработка вытекали изъ самаго текста анкеты и сводились къ составленію, по возможности, двухъ группъ—положительной и отрицательной, и сопоставленію той и другой съ разочарованностью.

Показателемъ упадка или недоразвитія чувства общественности служило намъ индифферентное, безучастное отношеніе къ людямъ (§ 33 V' отдѣла). Здѣсь небольшая группа отмѣтила свое отношеніе къ людямъ, какъ враждебное.

Въ вопросѣ объ одиночествѣ насъ интересовала борьба съ нимъ, и опять же весьма незначительное меньшинство отвѣтило, что оно любитъ или предпочитаетъ одиночество.

Въ XV отдѣлѣ мы особенное вниманіе обратили на § 67, который въ тѣсной связи долженъ быть поставленъ съ § 16 II отдѣла.

Коллективизмъ и индивидуализмъ въ жизни разсматривался нами, какъ преобладаніе то личнаго начала, то общественнаго въ стремленіяхъ молодежи.

Коллективизмъ отвѣчаетъ чувствованіямъ—сверхличнымъ, идейнымъ, духовнымъ, хотя послѣднія совмѣстимы и съ индивидуализмомъ; индивидуализмъ—эгоцентрическимъ, личнымъ по преимуществу. Хотя и нужно отмѣтить,

что одно не вполне покрываетъ другое, но границы все же тѣсно соприкасаются.

Далѣе слѣдовали §§ 66 и 68. Во взглядѣ на будущую практическую дѣятельность насъ интересовала оцѣнка этой дѣятельности самими учащимися. Мы раздѣлили положительную оцѣнку на личную и общественную точки зрѣнія.

Тѣхъ, кто смотрѣлъ на будущую свою практическую дѣятельность, какъ на полезную для общества, цѣль ея и оцѣнку видѣлъ въ своемъ назначеніи—служить обществу, мы помѣщали въ группу общественную, остальныхъ рассматривали, какъ относящихся положительно къ будущей практической дѣятельности съ личной точки зрѣнія.

Особо было выдѣлено отрицательное отношеніе и, сверхъ, того, создавалась необходимость въ трехъ группахъ, близкихъ къ отрицательному отношенію: 1) формальнаго отношенія, когда указывалось просто на родъ профессіи, напр., инженеръ, учительница, 2) неопредѣленнаго отношенія, когда будущая дѣятельность для того или другого изъ учащихся еще не опредѣлилась, неясна и 3) карьеризма. Подъ карьеристами мы подразумѣвали тѣхъ, кто самъ называлъ себя таковымъ, такъ сказать квалифицированный карьеризмъ.

Въ выраженіи общественнаго интереса у насъ получились слѣдующія группы: активное выраженіе, пассивное и отвѣтлившіе фразой: „никакъ не выражается“ или индифферентное отношеніе. Подъ активнымъ интересомъ мы подразумѣвали участіе въ какой-либо общественной работѣ или студенческой организаціи; пассивный интересъ исчерпывалъ сочувствіе, изученіе и чтеніе на общественныя темы.

§ 65 касается мыслей о смыслѣ жизни.

Нѣкоторые приводили свои сужденія о смыслѣ жизни, но большинство ограничивалось лаконическимъ указаніемъ на то, приходилось ли думать о смыслѣ жизни или нѣтъ. Этотъ отдѣлъ обработанъ статистически только съ этой послѣдней точки зрѣнія, но представляетъ большой практическій интересъ, такъ какъ содержитъ часто положительные указанія, полезные для другихъ, отрицательно смотрящихъ на жизнь, а иногда является исповѣданіемъ вѣры той или другой соціологической группы.

Въ § 64 мы подраздѣлили всѣхъ учащихся на четыре группы: сочувствующихъ лѣвымъ, правымъ партіямъ (не лѣвымъ октябристовъ), безпартійныхъ и индифферентистовъ. Среди отрицательно относящихся къ равноправію національностей, отдѣльно выдѣлили антисемитизмъ.

II. Психологическая и соціологическая характеристика личности.

Когда мы подходимъ къ вопросу о личности, т. е. совокупности признаковъ, отличающихъ одного индивида отъ другого,—мы должны избрать критеріемъ что-нибудь определенное. Но какъ получить критерій личности?

Первоначально исходили изъ психологическихъ признаковъ—темперамента, характера, настроенія, а экспериментальная психологія спустилась еще ниже и за основаніе брала ощущенія и представленія, вниманіе.

Этому психологическому методу противостоитъ соціологическій, стремящійся классифицировать личность по признакамъ отношенія къ средѣ—соціологическимъ признакамъ.

По мнѣнію этого новаго направленія (проф. Лазурскій и Франкъ) самымъ существеннымъ является не первичное ядро—способность такъ или иначе реагировать на внѣшній міръ, а само содержаніе внѣшней среды, поскольку оно усвоено и въ какихъ формахъ оно отложилось въ психикѣ того или другого человѣка.

Такимъ образомъ, психологія личности возвращается къ формулѣ жизни, предложенной Г. Спенсеромъ: „жизнь есть приспособленіе внутреннихъ отношеній къ внѣшнимъ“.

Лазурскій и Франкъ предлагаютъ внутреннія отношенія, тотъ или другой душевный складъ, выражающійся въ характерѣ, настроеніи, преобладающей формѣ реакціи—мыслительной, чувства или воли,—называть эндогенными факто-

рами. Отношенія внѣшнія—вліяніе среды, широта или узость, тотъ или другой видъ общественныхъ интересовъ и идеаловъ, признаваемые правовыя нормы, отношеніе къ ответственности и другимъ своимъ потребностямъ, поскольку онѣ удовлетворяются въ обществѣ, напр. къ любви,—они называютъ экзогенными факторами.

Намъ казалась бы болѣе доступной замѣна этихъ терминовъ: эндогеннаго—личнымъ или психологическимъ, экзогеннаго—общественнымъ или соціологическимъ.

Введеніемъ общественныхъ факторовъ въ классификацію личности сдѣланъ большой шагъ впередъ. Личность получаетъ болѣшую широту, и классификаціи ея перестаютъ страдать односторонностью, приближаясь къ гармоническому опредѣленію личности.

Въ самомъ дѣлѣ, правъ Бишэ, сказавшій еще въ XVIII столѣтіи, что „жизнь есть гармонія, а смерть—нарушеніе гармоніи“.

Предыдущія классификаціи были обречены на смерть, благодаря своей односторонности, такъ какъ онѣ не захватывали самыхъ существенныхъ признаковъ личности, вытекающихъ изъ отношенія ея къ средѣ. Будущія опредѣленія личности и индивидуальная психологія будущаго пойдутъ по вѣрному пути и оберегутъ себя и личность отъ односторонности, если будутъ строиться путемъ присоединенія къ личнымъ признакамъ общественныхъ.

Попробуемъ использовать для установленія опредѣленія личности нить нашихъ разсужденій, связанныхъ съ новыми вѣяніями психологіи въ ученіи о личности.

Мы видѣли, что классификація личности исходила изъ односторонности и стала съ присоединеніемъ общественныхъ признаковъ разносторонней.

Становясь разносторонней, она дѣлается и болѣе гармоничной, такъ какъ разносторонняя психика можетъ существовать, и ей не угрожаетъ распасться только при условіи цѣльности, единства и плотной связи образующихъ ея элементовъ, т. е. гармоніи всѣхъ психическихъ отправленій.

„Мы называемъ безличнымъ того человѣка *), у котораго, или благодаря недостаткамъ природы, напр. природенному слабоумію, или по болѣзни, самостоятельность, самоопредѣленіе доведено до minimum'a.

Отсутствіе самостоятельности, выражающееся въ легкости посторонняго воздѣйствія, бросается съ перваго взгляда въ глаза, но оно есть соподчиненное, производное явленіе болѣе общаго понятія—отсутствіе самоопредѣленія. Въ самомъ дѣлѣ, самоопредѣленіе лежитъ въ основѣ всякой нормальной психической дѣятельности. Отъ прожитой жизни остается въ нашей психикѣ нѣчто, что придаетъ извѣстную окраску и направленіе нашимъ поступкамъ, что связываетъ ихъ въ одно цѣлое. Достаточно нарушиться этой способности къ самоопредѣленію, и личность представить изъ себя хаосъ отдѣльныхъ поступковъ, желаній, мыслей. При такихъ условіяхъ вѣншее воздѣйствіе пріобрѣтаетъ въ силѣ за счетъ внутренняго сдерживающаго и регулирующаго личнаго начала и, какъ частный случай отсутствія самоопредѣленія, явится легкая внушаемость личности извнѣ, отсутствіе самостоятельности.

Личность, въ опредѣленіи Пьера Жанэ, есть объединеніе прошлаго, настоящаго и предвидимаго будущаго индивидуума. Опредѣленіе Рибо затрагиваетъ основной признакъ личности—координацію. „Единство координаціи и отсутствіе координаціи—вотъ двѣ крайности,—говоритъ онъ,—среди которыхъ вращается личность“. Итакъ, безличность есть отсутствіе самоопредѣленія,—учить насъ обыденный опытъ жизни,—отсутствіе координаціи ему причиною, по Рибо,—личность, какъ таковая, предполагаетъ, поэтому, развитую способность самоопредѣленія, присутствіе координирующаго (соподчиняющаго) начала.

Личность является выразительницею высшаго въ психической области возможнаго синтеза. Такъ какъ синтетическая способность состоитъ въ подведеніи каждаго единичнаго явленія подъ общее правило, то, вооружившись этимъ

*) Е. П. Радянъ. Проблема пола и больные нервы (брош.).

общимъ закономъ, наша психика присоединяетъ каждое новое впечатлѣніе къ прежнимъ, объединеннымъ уже въ цѣлое, въ личность. При этомъ вновь воспринятое координируется, становится въ извѣстное соподчиненіе ко всему предыдущему. Примѣненіе синтеза состоитъ въ подведеніи каждой единичной дѣятельности подъ соотвѣтствующій ей принципъ. Этотъ принципъ—высшій синтезъ психики—и представляетъ личность. Личность поэтому, и только одна она, даетъ цѣль и мотивъ каждому психическому проявленію. Кратко и безъ запутанной терминологіи мы могли бы выразить наше опредѣленіе личности въ слѣдующихъ словахъ: при существованіи личности, какъ индивидуальнаго самоопредѣленія, вся психическая работа процѣживается черезъ одно начало, все приводится къ единству; при отсутствіи личности отсутствуетъ и объединяющее, синтетическое начало психической дѣятельности. Личность есть синтезъ психической дѣятельности, сведеніе всего къ цѣлому, къ гармоніи. Возможно полное единство координированныхъ разнообразныхъ функцій—опредѣленіе личности типа будущаго. Помимо этого, слѣдуетъ также отмѣтить силу и постоянство дѣятельности. „Этическое стремленіе чело-вѣка,—по мнѣнію Бразли,—направлено къ тому, чтобы осуществить свое «я», развиться въ нѣкоторое единство, гармоническое и законченное цѣлое. Сущность «я» въ томъ и заключается, чтобы стать цѣльностью въ одно и то же время, и законченной, и богатой. Въ самой нашей природѣ мы имѣемъ критерій того, что называть низшимъ и высшимъ: онъ основывается на степени нашего самоосуществленія, т. е. на гармоніи и самостоятельности нашей мысли и нашей жизни“.

Когда мы говоримъ о личности юноши или дѣвушки—а такова основная тема нашей работы—мы должны выдвинуть еще и эволюціонную точку зрѣнія на личность.

Основной законъ теоріи развитія, установленный еще Ламаркомъ—развитіе идетъ путемъ усложненій, такъ какъ все полезное развивается, все бесполезное атрофируется, погибаетъ.

Возьмите психологію ребенка дошкольнаго возраста.

Для нея характерна такъ называемая „круговая реакція“, выражающаяся въ томъ, что конецъ какого-либо занятія, напр. сказки, вызываетъ воспоминаніе о пріятномъ началѣ, и сказка должна быть повторена (отсюда излюбленные сказки).

Эта круговая реакція есть выраженіе однородности, односторонности дѣтской психики. Ей сопутствуетъ безсвязность, дисгармоничность переходовъ отъ слезъ къ смѣху, легкая отвлекаемость вниманія.

Но вотъ наступаетъ школьный возрастъ, и получается бoльшая связность въ психикѣ ребенка. У него вырабатываются типичные признаки. Начинаетъ преобладать у одного реакція чувства, у другого—ума. Въ отношеніи къ окружающей средѣ вырабатываются опредѣленные черты, бoльшею частью то, что поощряютъ взрослые или чему въ нихъ подражаютъ дѣти—честолюбіе, лицемеріе или добродушіе, веселье или замкнутость, заботность.

Въ противоположность фантастическому періоду ранней юности, когда міръ представляется, какъ греза или сказка, развивается въ періодъ возмужалости реализмъ. Относясь критически къ прошлому, легко юношѣ впасть въ крайности реализма: резонирующий реализмъ, иногда переходящій въ нигилизмъ, и составляетъ наиболѣе частую форму односторонности въ періодъ юношества въ томъ случаѣ, если развитіе односторонне направляется въ сторону ума.

Морисъ Баррэсъ („Садъ Вероники“) сказалъ: „Чрезмѣрное отрицаніе въ возрастѣ 20 лѣтъ—признакъ большого запаса творческихъ силъ“. Надо сказать, однако же, что эта форма односторонности часто приводитъ къ раннему скептицизму и его родному брату—общественному индифферентизму.

Итакъ, на этой первой формѣ развитія личности уже легко замѣтить, что юношескій возрастъ является наиболѣе опаснымъ въ смыслѣ односторонности развитія.

Столь же печальныя послѣдствія односторонности въ области первичныхъ разновидностей чувства—повышеннаго и пониженнаго настроенія. Особый подъемъ, маниакаль-

ность настроенія, выражающаяся повышенной шаловливостью, часто приводит ко всѣмъ тѣмъ уклоненіямъ въ поведеніи, которыя иногда вліяютъ на всю судьбу юноши, когда вырабатывается еще съ юношескихъ лѣтъ непригодный къ жизни человѣкъ.

Меланхолическая форма односторонности чувства въ юношескій возрастъ приводитъ къ раннему пессимизму, разочарованности.

„Ребенокъ *), научающійся говорить, употребляетъ сначала слова только для выраженія своихъ чувствованій и желаній, т. е. въ аффективно-волевомъ ихъ значеніи. Ребенокъ, превращающійся въ мужчину, снова проходитъ аффективно-волевой періодъ, гдѣ все теченіе мыслей и поступки зависятъ въ большей степени отъ напряженія чувствованій и воли, чѣмъ отъ направляющей роли своего или чужого ума.

Ребенокъ до возмужалости во всѣ глаза наблюдаетъ внѣшній міръ, накапливая знанія, изощряя чувствованія, упражняя волю. Къ періоду возмужалости глаза его частью прикрываются, онъ научается изъ внѣшнихъ впечатлѣній выбирать тѣ, къ которымъ прилагаетъ особую силу. Въ этомъ—зачатокъ личности, пробуждающейся въ немъ, личности въ эволюціи: отщѣпленные силою функціи создаютъ почву будущему человѣку. Но по этому признаку, силѣ, можно составить только приблизительное и часто очень ошибочное заключеніе о томъ, что получится въ концѣ эволюціи. На ряду съ силою, мѣриломъ будущаго человѣка надо поставить постоянство и разнообразіе функцій. Личность сильная, могущая выдвинуться надъ среднимъ уровнемъ въ ту или другую эпоху, опредѣляется силою, постоянствомъ и заключеннымъ въ систему даннаго индивида разнообразіемъ ума, чувства и воли. Здѣсь элементъ силы находитъ себѣ дополненіе въ постоянствѣ—элементъ устойчивости“.

Итакъ, внутренніе и внѣшніе факторы развитія личности обусловливаютъ выработку критически-творческаго

*) Е. П. Радинъ. Проблема пола (брош.).

начала. Но критически-творческая личность получается путемъ постепеннаго усложненія, перехода отъ безсвязной однородности психики ребенка, черезъ трудные этапы односторонности ума или чувства въ юношескій періодъ, въ связную разнородность взрослого состоянія.

Здѣсь снова въ психической области подтверждается законъ біологическаго развитія Г. Спенсера, какъ это мы старались доказать въ другомъ мѣстѣ *).

Психическая эволюція личности есть переходъ отъ безсвязной однородности въ связную разнородность. Законъ этотъ положенъ въ основаніе образованія біологическихъ видовъ, гдѣ высшія организациі, напр., человѣческій организмъ, отличаются не только бѣльшей разнородностью въ строеніи, но и единствомъ, бѣльшей связностью частей, чѣмъ организациі низшихъ существъ.

Вліяніе среды или способствуетъ естественному ходу развитія личности юноши или дѣвушки, — путемъ педагогическаго руководительства удастся легко провести личность сквозь свойственную возрасту односторонность, — или тормозитъ развитіе, направляя на вышеописанные ложные пути односторонности.

При положительномъ вліяніи является необходимость расширять и дѣлать болѣе гармоничной личность; при избыткѣ ума и сухости чувства слѣдуетъ насаждать чувство привязанности къ людямъ, чувство общности; при избыткѣ чувства нужно развивать разсудокъ и стремиться къ борьбѣ съ крайностями чувства.

Но для того, чтобы это вліяніе могло осуществиться, необходимо, чтобы среда была выше юноши. Не такова обычная обывательская среда. Обыватель — тотъ же однородный типъ обратнаго развитія или остановки въ развитіи личности.

Людей **) мы подраздѣляемъ „на приспособленныхъ высшаго и низшаго порядка. Мы будемъ понимать подъ

*) Е. Радинъ. Біо-психологическій параллелизмъ. „Невролог. Вѣстн.“ 1903 г. 2.

**) Д-ръ Е. П. Радинъ. Вырождающіеся высшаго порядка. Современная психіатрія. 1908. 10. 11.

первою группою—духовную интеллигенцію, двигательную силу поступательнаго движенія общества впередъ во всѣхъ областяхъ знанія, искусства и жизни. Эта группа, имѣя на вершинѣ личность генія, таланта прогенерата, охватываетъ всѣхъ людей съ критически-творческою личностью вообще. Низшій порядокъ—люди ниже прогрессивнаго средняго уровня—отличается малою интеллигентностью и уровнемъ интересовъ, спускаясь ниже которыхъ мы переходимъ на границу съ животнымъ существованіемъ и даже дегенеративнымъ. Отличительный признакъ этой группы—отсутствіе индивидуальной самостоятельности. Человѣкъ низшаго порядка обладаетъ такою же пластичностью, некритическою подчиняемостью постороннему вліянію, какъ и дегенераты низшаго порядка, однако же онъ приспособленъ къ данной фактической дѣятельности. Практичность людей низшаго порядка является выраженіемъ устойчивости и, какъ таковая, она приспособляетъ ихъ гармонически къ данной средѣ. Среда, въ видѣ той или другой формы общенія людей—государства, общественнаго учрежденія, какъ сословнаго, такъ и кастоваго, напр., военнаго,—настолько рѣзко нивелируетъ индивидуальность такого низшаго типа приспособленнаго, что онъ постепенно теряетъ способность не только самостоятельно поступать и чувствовать, но даже и мыслить по заранѣе принятому въ его средѣ шаблону.

Индивидуальность его гибнетъ, но онъ не борется за нее, а становится маленькимъ винтикомъ командующей имъ группы выше него стоящей касты, сословія и, наконецъ, государства.

Государство выигрываетъ, несомнѣнно, въ устойчивости отъ такой приспособленности индивида, а этотъ послѣдній проигрываетъ индивидуально во всѣхъ отношеніяхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, приспособленный къ обывательской средѣ, какую она была до сихъ поръ, практической типъ низшаго порядка получается, по сравненію съ динамичностью періода возмужалости, путемъ гармоническаго низведенія ума, чувства и воли къ пониженной функціи. Этотъ процессъ можетъ быть названъ машинопроизводительною

дегенераціею динамичности. Какъ кастрація животныхъ создаетъ выгоду въ механической производительности ихъ труда, такъ и кастрація динамичности создаетъ устойчивое состояніе психики, но эта устойчивость приспособленнаго человѣка низшаго порядка получается въ ущербъ широтѣ и силѣ его психическаго міра, въ ущербъ производительной динамичности.

Въ извѣстной долѣ приближенія къ типамъ личности высшаго порядка можно расположить цѣлый рядъ типовъ личности и, такимъ-то образомъ, получится цѣлая нисходящая лѣстница типовъ отъ генія до полнѣйшаго ничтожества.

На какой ступени этой лѣстницы пройдетъ демаркаціонная линія, отдѣляющая высшій типъ личности отъ низшаго,—скажетъ индивидуальная психологія будущаго.

Въ настоящее время важно установить самый фактъ, важно признать эту лѣстницу духовной организаціи, также же, какъ въ біологіи признана лѣстница все повышающейся и усовершенствующейся тѣлесной организаціи, начиная отъ амебы и кончая человѣкомъ. А разъ признана лѣстница,—необходима и эта гипотетическая линія, отдѣляющая высшій по духовной организаціи типъ отъ низшаго.

Поднимаясь съ самаго низа по ступенькамъ лѣстницы духовной организаціи, мы начинаемъ съ патологическихъ формъ вырожденія низшаго порядка — идіотовъ и слабоумныхъ (имбецилликовъ), далѣе идутъ умственно отсталые отъ рожденія (дебильные) и фізіологически слабоумные (недалекіе люди), группу низшаго порядка завершаетъ типъ средняго человѣка низшаго порядка. Получая большій интеллектуальный размахъ, большую самостоятельность, критицизмъ и интенсивность творческой дѣятельности (динамичность) въ интеллектуально-чувственно-волевой области, этотъ средній типъ низшаго порядка поднимается до духовной интеллигенціи, до типа человѣка высшаго порядка. На поднимающейся все выше и выше лѣстницѣ духовной организаціи, какъ завершительное звено эволюціи человѣческаго рода, какъ отдаленный иде-

аль будущаго, рисуется пока еще въ неясныхъ очертаніяхъ типъ человѣка—прогенерата (сверхчеловѣка)“.

Если мы обратимся къ тому, что даетъ намъ наша анкета въ смыслѣ различныхъ типовъ учащихся, то мы должны предположительно допустить, что и среди нихъ мы встрѣтимъ людей съ преобладаніемъ низшихъ чувствованій, средній типъ, приближающійся къ приспособленному низшаго порядка—типъ обывателя студента и, наконецъ, духовную интеллигенцію—типъ человѣка высшаго порядка.

Эти типы—законченнаго развитія личности. О нихъ-то и труднѣе всего говорить въ юношескій, по преимуществу эволюціонный, еще строящій свою личность періодъ.

Здѣсь скорѣе всего мы должны встрѣтиться и, дѣйствительно, встрѣчаемся, съ проявленіями односторонности, какъ эволюціонными этапами личности.

Эта односторонность юношеской психологіи и должна приводить, какъ мы предположили, къ разочарованности и самоубійствамъ, пока руководящимъ факторомъ мыслей и поступковъ является чувство.

Посмотримъ, что дала намъ анкета въ этомъ отношеніи?

IV. Разочарованность и самоубійства.

Мы должны принять, что разочарованность учащейся молодежи высшей школы является на смѣну самоубійствъ средней.

Это положеніе звучало бы голословно, если бы намъ не удалось подтвердить его статистически. Въ анкетѣ имѣется вопросъ, „не являлись-ли у васъ мысли о самоубійствѣ, и какъ вы относитесь къ этимъ мыслямъ въ настоящее время?“

Изъ сопоставленія отвѣтовъ на оба эти вопроса видно, что мысли о самоубійствѣ являлись прежде, т. е. до на-

стоящаго времени, въ два раза чаще въ гимназiи, чѣмъ теперь, т. е. въ университетѣ.

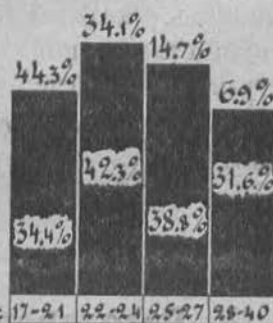
Съ другой стороны, у тѣхъ, кто допускаетъ возможность для себя покончить самоубійствомъ въ настоящее время, мысли эти тѣснѣ всего примыкаютъ къ разочарованности.

Если допускающихъ мысль о самоубійствѣ мы назовемъ кандидатами въ самоубійцы (Selbstmordkandidaten), то среди кандидатовъ въ самоубійцы разочарованные составляютъ, напр., въ университетѣ, 54⁰/₀, у женщинъ 55⁰/₀, а у не кандидатовъ 30 и 22⁰/₀.

Разочарованность, являющаяся въ университетѣ на смѣну гимназическихъ мыслей о самоубійствѣ, поражаетъ всѣ возрасты, но обнаруживаетъ наклонность усиливать свое дѣйствіе къ 23 годамъ, какъ это видно на фиг. 1.

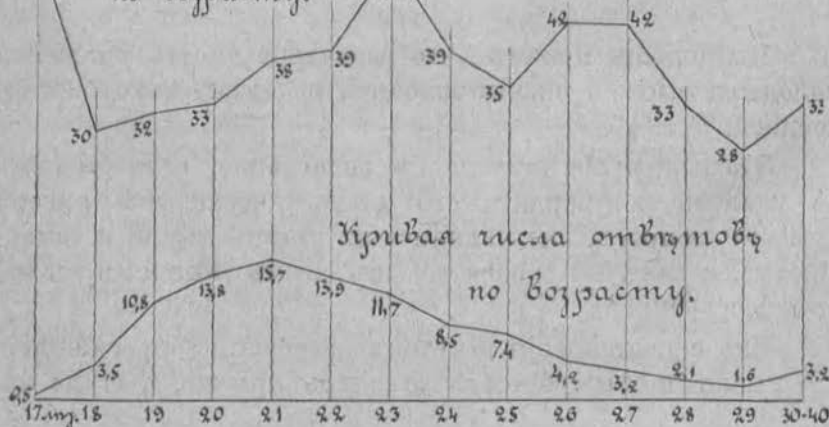
Возрастъ и разочарованность
среди учащихся въ высшихъ
учебныхъ заведенiяхъ по ан-
кетѣ 1912 г. (въ ⁰/₀/₀-хъ).

21 изъ 1227 отвѣтѣмъ приходъ:

Кривая разочарованности
по возрасту.

года:

Повышеніе кривой разочарованности учащихся высшихъ учебныхъ заведеній, начиная съ 18 лѣтъ (въ 17 лѣтъ высота ея опредѣляется малочисленностью отвѣтовъ—0,5%) идетъ непрерывно до 23 лѣтъ, гдѣ процентъ разочарованныхъ наивысшій—49%, послѣ чего кривая падаетъ, снова давая повышеніе къ 26 годамъ.

Значить, разочарованность есть явленіе студенческой жизни, по преимуществу, гдѣ годы окончанія далеко оставляютъ за собою начальный періодъ обученія.

Помѣщая данныя кривой разочарованности въ 4 столбика, мы получимъ: въ 17—21 годъ—34,4% разочарованныхъ (наверху процентъ числа отвѣтовъ 44,3%, т. е. столько отвѣтившихъ намъ учащихся приходится на этотъ возрастъ); въ 22—24 года—42,3% разочарованныхъ (на 34,1% учащихся); въ 25—27 лѣтъ—38,8% разочарованныхъ (на 14,7% учащихся) и, наконецъ, на 28—40 лѣтъ приходится наименьшій процентъ разочарованныхъ—31,6% (на 6,9% учащихся).

Внизу помѣщена кривая числа отвѣтовъ въ ‰ по возрасту учащихся, показывающая, что наибольшее число отвѣтившихъ на нашу анкету имѣло: 21 годъ, далѣе 22 и 20—23, 19 лѣтъ, и т. д.

Реакція чувства—болѣе характерна для гимназическихъ юношескихъ лѣтъ, чѣмъ по окончаніи гимназій.

Она уменьшается съ ростомъ личности, почему въ гимназій мы наблюдаемъ самую ужасную форму ея проявленія и болѣе тяжелый выходъ—самоубійство.

Высшая школа, избавляя учащихся въ значительной степени отъ этого самаго крайняго проявленія жизненной драмы, замѣняетъ его болѣе слабымъ, но все же тяжелымъ бременемъ разочарованности, которая не обнаруживаетъ наклонности къ паденію ко времени окончанія высшей школы.

Приведемъ мотивировку связи разочарованія съ самоубійствами въ сужденіяхъ молодежи.

„Вѣры въ свои силы не теряю. Въ жизни не разочарованъ. Въ людяхъ, да и особенно во всѣхъ знаменитостяхъ,

Нахожу ихъ всѣхъ (знаменитостей) пошлыми, мелкими людишками, за очень малыми исключеніями. Однажды задумалъ покончить съ собой. Это случилось тогда, когда мнѣ казалось, всѣ основы, на которыхъ я строилъ свою жизнь, рухнули. На самомъ дѣлѣ оказалось, въ послѣдствіи, что это лишь полная потеря вѣры въ людей. Въ настоящее время отрицательно отношусь къ самоубійствамъ, но допускаю возможность положенія, при которомъ легче разстаться съ милой и дорогой жизнью, чѣмъ видѣть крушеніе своихъ идеаловъ“.

„Путемъ многихъ увлеченій и разочарованій дошелъ до единственнаго вѣрнаго взгляда. „И жизнь, какъ посмотришь съ холоднымъ вниманіемъ вокругъ, такая пустая и глупая штука“. Если человѣкъ не ляжетъ самъ передъ собою или не наивенъ, то всѣ маленькія перегородки—„идеалы истины, добра и красоты...“—не скроютъ предъ его духовными очами пропасть пустоты и бессмысленности жизни. Мысль о самоубійствѣ часто приходитъ въ голову. Вѣришь, она никогда не уходитъ, только по временамъ скрывается. Самоубійство—единственно логическій вѣрный шагъ. Но сдѣлать—никогда не поздно. Хочу испытать жизнь до конца. И надѣюсь, что при первыхъ признакахъ духовнаго и физическаго одряхлѣнія хватить силъ для самоубійства“.

Разочарованные выдѣляютъ изъ своей среды наиболѣе тяжело пораженныхъ. Ихъ, къ счастью, единицы. Это—больные типы, почти готовые самоубійцы. Ихъ можно подраздѣлить все же на двѣ группы: апатично-разочарованныхъ и озлобленно-разочарованныхъ.

Апатично-разочарованные страдаютъ пониженнымъ настроеніемъ, усталостью жизнью, что приводитъ къ погонѣ за сильными ощущеніями: „увидѣть въ циркѣ, какъ сорвется акробатъ, или дрессированный левъ откусить голову укротителю. Въ борьбѣ, не сломаютъ ли борцу что-либо. Отсюда—посѣщенія цирка. Теряю вѣру въ себя. Жизнь надоѣдаетъ. Въ идеалы не вѣрю. Съ 19 лѣтъ началось съ неудачъ на экзаменахъ. Являлась мысль о самоубійствѣ и есть: начало экзаменовъ неудачное (экстерномъ). Боязнь насмѣшекъ и отказъ въ поддержкѣ. Теперь лѣнь жить.

вѣриѣ, прозябать. Не понимаю, ради чего живутъ люди, и самъ слѣдую ихъ примѣру“.

„Нѣсколько словъ о томъ, что могло бы меня вывести изъ настоящаго моего душевнаго состоянія апатіи: или сильная болѣзнь, въ родѣ тифа, воспаленія легкихъ въ весьма опасной формѣ,—я думаю, что вмѣстѣ со здоровьемъ ко мнѣ вернулась бы жажда жить,—или любовь къ женщинѣ, которая захватила бы меня всего; того и другого, т. е. болѣзни и любви я не испытывалъ, но мнѣ кажется, что сильное душевное потрясеніе оказало бы на меня хорошее дѣйствіе и переродило бы мою душу“.

„Мнѣ кажется, что анкета ваша ни къ чему не приведетъ. Что вы скажете тѣмъ, кто покидаетъ жизнь потому, что имъ не хочется жить? Вы можете остановить тѣхъ, кто умираетъ отъ разочарованія въ жизни, въ истинѣ, въ людяхъ или отъ неудачъ, изъ теоретическихъ соображеній, наконецъ. Но что вы скажете тѣмъ, кто усталъ отъ жизни, еще не зная ея? Они вамъ отвѣтятъ: „и жизнь, и истина, и идеалы—все это прекрасныя вещи, но не для насъ; для насъ они неинтересны—нирвана лучше всего!“

Апатично-разочарованнымъ, ищущимъ или сильныхъ ощущеній, или нирваны, противостоятъ озлобленно-разочарованные: „Братъ и сестра покончили самоубійствомъ; причины неизвѣстны. По косвеннымъ даннымъ—разочарованіе въ жизни. Сестра бросилась со скалы, братъ застрѣлился на охотѣ. А гимназическіе друзья покончили съ собою (5 человекъ). Одиночество чувствую, и оно гнететъ меня; но ниоткуда не надѣюсь и не желаю получить отклика или сочувствія. Людей презираю. Люблю сильныя ощущенія, но эти ощущенія разбираю спокойно и холодно. Вѣру потерялъ въ себя года два назадъ, когда потерялъ ее и во все остальное — въ другихъ людей, въ общественную дѣятельность, и т. п. Нѣтъ доказательствъ порядочности людей; вѣчное лманье другъ передъ другомъ. Идеалы туманны и слишкомъ далеки для жителей земли. Все опротивѣло“. „Приходилось вамъ думать о смыслѣ жизни?“ „Рѣшилъ: смысла нѣтъ, какъ и вездѣ“. „Какъ вы смотрите на свою практическую дѣятельность?“ „Не доживу до нея“.

„Чувствую себя всегда, всегда одинокой, но не думаю никогда бороться съ одиночествомъ, т. к. въ этомъ мое счастье. Не люблю людей и никогда никому не вѣрю и не доверяю. Моя мечта—это клубъ самоубійць; 2 года ищу его, но слишкомъ тайныя двери его. Къ религіи отношусь безразлично, но глубоко вѣрю въ продолженіе нашей жизни въ будущемъ. Я вѣрю, что будетъ по смерти продолжаться развитіе ума, чувства и нашей нравственности. Будущее у меня будетъ за гробомъ. Никакіе идеалы земные меня не влекутъ“.

Большинство разочарованныхъ—пессимистически настроенныя одиночки. Оторванность отъ студенческой среды, отъ общества, семьи, одиночество—факторы разочарованности, кладущіе свой неизгладимый отпечатокъ на учащуюся молодежь. Эти факторы, суммируясь съ ранняго возраста, благодаря разладу семьи, отрицательному вліянію средней школы, готовятъ почву студенческой разочарованности. Апатія и озлобленность—реакція разочарованности въ томъ случаѣ, если смыслъ, цѣль жизни, теряется. Обычно до этой реакціи дѣло не доходитъ. Имѣется лишь душевный надрывъ, недовольство собою, людьми или жизнью. Иногда вполне законный идеалистическій пессимизмъ—гражданская скорбь—придаетъ разочарованности даже положительный оттѣнокъ, если разсматривать ее съ общественной точки зрѣнія; но вообще разочарованность всегда является выраженіемъ личной слабости, нервно-психической неустойчивости.

Въ многолюдномъ, шумномъ городѣ, при всегда печальной, тусклой погодѣ проходитъ жизнь учащейся молодежи Петербурга, жизнь трудовая и одинокая. Ясность и красочность природы юга, сплоченность и объединенность семьи, маленькаго города или деревни для многихъ—далекое, давно утерянное прошлое или проблески каникулъ; духовная пища, идейная жизнь—единственный выходъ изъ скудности внѣшнихъ впечатлѣній, разобщенности студенчества; и здѣсь въ значительной степени каждый предоставленъ самому себѣ, ищетъ выхода на свой рискъ и страхъ. Невольно напрашивается и выводъ: разочарованность въ себѣ, жизни и людяхъ.

Къ причинамъ бытовымъ прибавляется и общественная—переживаемый нами упадокъ общественныхъ интересовъ. „Есть сознаніе,—пишетъ курсистка,—что все наше поколѣніе, пережившее 1905 годъ, теперь обречено: что намъ нечѣмъ жить и нечего дѣлать. Почти невозможно, побывавши на 20-й ступенькѣ, опять спуститься на пятую и начинать все сначала, а это именно необходимо сейчасъ.

Вотъ почему—пониженное настроеніе, обезцѣненіе своей личности, безцѣльность существованія, каждый день напоминающаго о томъ, что ты выбитъ изъ строя, что жизнь идетъ мимо тебя“.

Культурный работникъ (правый націоналистъ) пишетъ: „настроеніе очень неустойчивое и измѣнчивое, нерѣдко наблюдается недовольство условіями современной жизни.

Въ такія минуты, когда не видишь передъ собой цѣли жизни, вследствие разочарованія въ идеалахъ правды и справедливости среди людей, что необходимо должно явиться у человѣка, внимательно относящагося къ жизни и наблюдающаго ее,—цѣнность жизни въ собственныхъ глазахъ падаетъ.

Когда видишь, что человѣкъ, воодушевленный самыми лучшими намѣреніями, при столкновеніи съ дѣйствительностью либо мирится съ ея пошлостью и грязью, либо остается одинокимъ среди пошляковъ, умниковъ и другихъ порядочныхъ людей и скоро не выносить и или кончаетъ съ собой, или „его кончаютъ“, то невольно задумываешься: зачѣмъ я живу, если мнѣ предстоитъ, или сдѣлаться скотиной, или все мучиться и погибнуть?

Непониманіе окружающихъ, вызывающее одиночество, отсутствіе поддержки духовной пагубно дѣйствуетъ на молодого человѣка. Онъ часто не можетъ разобраться во всемъ этомъ и усваиваетъ или, лучше сказать, проникается мыслью о ничтожности жизни, о томъ, что онъ лишний, что впереди ничего нѣтъ, и вотъ достаточно сильной неудачи или потрясенія—и онъ пускаетъ себѣ пулю въ лобъ“.

Еще ярче—переживаемая молодежью общественная драма жизни, въ связи съ періодомъ общественной реакціи,

охарактеризована человѣкомъ, вынесшимъ на себѣ съ ранняго дѣтства всю тяжесть жизненной борьбы ради науки.

„Наука постоянно интересовала: достаточно сказать, что я, не имѣя никакихъ средствъ къ жизни, ибо отецъ умеръ въ годъ моего рожденія, съ 9-ти лѣтъ самъ зарабатывалъ средства къ жизни, помогая матери, обремененной большой семьей. Былъ мальчикомъ на кегельбанѣ, газетчикомъ, посыльнымъ, конторщикомъ, приказчикомъ, чиновникомъ, служащимъ желѣзно-дорожнымъ, учителемъ сельскимъ, воспитателемъ гимназій и, наконецъ, безъ помощи какой-либо со стороны выдержалъ экзаменъ зрѣлости и поступилъ въ университетъ на 26 году.

Я не могу закрывать глаза на жизнь и дѣйствительность; каждый шагъ тупого, ослѣпленнаго реакціоннаго чудовища болѣзненно заставляетъ сердце сокращаться и причиняетъ острую боль. Я думаю и глубоко убѣжденъ, что всѣ психическія недомоганія мои окончились бы, если бы были другія условія жизни.

Въ общемъ душевное состояніе чаще всего угнетенное, подавленное, благодаря переживаемому политическому безвременью. Произволь, всюду воцарившееся хамство, безправіе и т. п. очень часто отравляютъ душевный покой, и только надежда на переимѣну отгоняетъ мрачныя мысли“.

„Къ своему сожалѣнію, вижу, что нѣтъ вѣры въ себя. Раньше такъ много желала отъ жизни, но все зависитъ отъ себя. Подъ вліяніемъ меланхоліи, отъ столкновеній съ жизнью, а главное, отъ своего безсилія передъ ужасами жизни, гдѣ царитъ грубый произволь, право строится на безправіи другихъ, гдѣ гибнуть свѣтлые люди, и я безсильна что-либо сдѣлать—и пропадаетъ вѣра въ себя. Въ людей же глубоко вѣрю, есть великіе люди, идеальные, чуткіе къ мученію другихъ, они гнилую жизнь подъ корень перестроютъ. Въ нихъ вѣрю я.... А въ свою маленькую жизнь—пропадаетъ вѣра, теряется смыслъ.... Началось это съ 14 лѣтъ, когда въ средней школѣ (пансіонѣ) видѣла такъ много лжи и отъ своего безсилія навѣрилась было, но дала себѣ клятву пойти за всѣхъ нихъ обиженныхъ, оскорбленныхъ на крестъ, на костеръ.... Но при столкновеніи съ ре-

альностью была безсильна, и при такихъ обстоятельствахъ явилась мысль о самоубійствѣ“.

Конечно, падаютъ многіе, которые, учитывая вліяніе тяжелаго переживаемаго нами общественнаго безвременья, все же не падаютъ духомъ.

„Вѣра въ себя и людей безсознательна, ибо питается отъ міра, такъ же, какъ дерево беретъ соки изъ земли“,—пишетъ студентъ университета, становясь на біологическую точку зрѣнія.

„Потеря вѣры въ себя бываетъ временная, разочарованность заставляетъ углублять свои порывы; она, какъ молотъ, закаляетъ волю“.

„О смыслѣ жизни думала,—пишетъ курсистка вышихъ женскихъ курсовъ,—и нахожу, что онъ въ самомъ процессѣ жизни, въ томъ, что жизнь дана, что мы живемъ. Смыслъ жизни въ радости бытія, въ нѣкоторыхъ минутахъ радости, а когда приходитъ горе, то—въ надеждѣ на лучшее, на будущую радость. Только въ личныхъ переживаніяхъ смыслъ жизни“.

„Больше обратите вниманіе на среднюю школу“—заканчиваетъ сравнительно уравновѣсившійся на курсахъ авторъ цитаты.—„Самоубійства въ 14—17 лѣтъ чаще происходятъ, чѣмъ въ нашей средѣ. Они еще не существа разума, и послѣдній не можетъ еще помочь имъ бороться съ безсознательнымъ“.

Дѣйствительно, если обратиться къ началу мыслей о разочарованности, то приходится встрѣчаться съ ними въ очень ранній возрастъ.

„Все это было у меня приблизительно съ 12-тилѣтняго возраста. Объясняю это отчасти вліяніемъ средней школы“,—пишетъ технологъ. Одинъ студентъ университета прямо указываетъ на 16 лѣтъ, какъ предѣльный для его разочарованности возрастъ: „до 16 лѣтъ было разочарованіе: гимназія убиваетъ всякіе запросы, и невольно глохнетъ все чистое, несмотря на то, что я учился хорошо“.

Если мы обратимся къ различнымъ видамъ разочарованія: 1) въ себѣ, 2) въ жизни, 3) въ людяхъ, 4) въ идеалахъ

истины, добра и справедливости, 5) въ красотѣ, то получимъ нисходящую лѣстницу (отъ 1-го къ 5-му).

Больше всего отвѣтовъ пало на разочарованіе или потерю вѣры въ себя—26,8⁰/₀; далѣе идетъ разочарованіе въ людяхъ—24,2⁰/₀, въ жизни—23,3⁰/₀, въ идеалахъ—17,7⁰/₀ и, наконецъ, въ красотѣ—2,9⁰/₀. Университетъ далъ постепенно понижающую лѣстницу: 1)—26,3; 2)—24,5; 3)—23,1; 4)—19; 5)—3,4. Высшія женскія учебныя заведенія: 1)—36,0; 2)—21,8; 3)—26,2; 4)—12,4; 5)—1,8. Высшія техническія и спеціальныя учебныя заведенія: 1)—24; 2)—22,1; 3)—24,8; 4)—18,6; 5)—2,5 *).

Изъ сравненія этихъ данныхъ видно, что у женщинъ большій процентъ потерявшихъ вѣру въ себя и меньше разочарованія въ идеалахъ, зато больше разочарованія въ людяхъ; въ этомъ послѣднемъ къ нимъ приближаются техники. Подсчетъ отдѣльныхъ отвѣтовъ по тому или другому вопросу о разочарованности позволяетъ сдѣлать нѣкоторыя заключенія: идеалы занимаютъ наиболѣе выгодное положеніе среди другихъ видовъ разочарованія—процентъ разочарованности въ нихъ наименьшій; вѣра въ себя, наоборотъ, больше всего вызываетъ сомнѣнія и разочарованія.

Переходимъ къ мотивировкѣ потери вѣры въ себя. Здѣсь надо указать на разочарованность въ себя изъ-за непривычки къ труду. „Виновата въ этомъ, главное, лѣнь-матушка“. Собственная „никчемность“—выраженіе, встречающееся очень часто. „Никчемные нервы, неспособность на сильное чувство, на такое, чтобы весь я ему отдался безъ остатка, вѣчное наблюденіе надъ самимъ собой, переживание своихъ ощущеній и настроеній, болѣзненное самолюбіе, посредственный умъ (я не дуракъ, я знаю)—все это рисуетъ мнѣ самаго себя весьма дурно. Нѣтъ,—думаю я,—настоящій человѣкъ долженъ быть чуточку получше, а это такъ, что-то такое“. „Мало во мнѣ выдержки, нѣтъ сильной воли. Дряблая она у меня, кисельная. Быть можетъ,

*) Последняя (шестая) группа (отъ 1,8 до 7,9%) заключаетъ въ себѣ отвѣты—„разочарованъ во всемъ“, почему и не включена въ перечень.

я и поднялся нѣсколько надъ уровнемъ того затхлаго пруда—среды, изъ которой я вышелъ, но кисельность воли не даетъ взлетѣть даже до верхушекъ прибрежныхъ кустовъ.... и упадешь снова, окунешься снова въ позеленѣвшую тину обывательщины“,—писалъ я въ своемъ дневникѣ за прошлый годъ.—Жизнь, я полагаю, можетъ быть и содержательной и красивой; можно построить ее на началахъ правды, добра, красоты, о которой вы говорите. Но мнѣ кажется, что неприспособленъ я для этого строительства. А отказаться отъ него,—идти, закрывъ глаза, по проторенной дорожкѣ посредственности, забывъ про все идеалы, кромѣ идеаловъ желудка и интересовъ матеріальной прибыли сегодняшняго дня,—такъ жить—не жить, да и невозможно, разъ увидѣлъ, что есть жизнь и другая“. „Слишкомъ мелко для какихъ-либо чувствъ и переживаній: вѣры въ себя нѣтъ; жизнь хороша; къ людямъ могъ бы относиться не индифферентно, но нѣтъ даже малой силы, чтобы приобщиться къ этой свѣтлой жизни“.

Разочарованіе въ людяхъ часто мотивируется тѣмъ, что люди подлы, низки, эгоистичны.

„Люди, что хищники: каждый знаетъ свое гнѣздо“.

„Нервенъ съ дѣтства. А въ высшей школѣ—тѣмъ болѣе: все ложь! Товарищи! А коснись чего-нибудь, и нѣтъ никого. Съ семьей нѣтъ связи, въ школѣ—дикарь. Люди, все безъ исключенія, во мнѣ возбуждаютъ только презрѣніе“.

Особенно сильно чувствуетъ молодежь разладъ у людей между словомъ и дѣломъ.

„Весь міръ представляется мнѣ какимъ-то маскарадомъ. Вокругъ ходятъ живыя существа, можетъ, и милыя, знакомыя, родныя, но каждое изъ нихъ, каждое непременно въ маскѣ, отвратительно пищащей не своимъ голосомъ, отвратительно жестикулирующей не своими руками, отвратительно отзывчивой не своей душой,—и все это кричитъ, мечется съ полными ртами, набитыми красивыми словами о правдѣ, о добрѣ и истинѣ, о красотѣ и справедливости; и все это назойливо заполняетъ чуждый всему этому слухъ; и все это не даетъ мыслить, не даетъ разобраться далекому

отъ маскарада; и все это безцеремонно навязываетъ формулы, мысли, чувствованія. Когда увидишь все это, когда почувствуешь назойливое, — хочется бѣжать, бѣжать.... Но, нѣтъ спасенья!... Весь маскарадный шабашъ несетъ слѣдомъ за тобою; весь міръ, каждый медвѣжій уголокъ празднуетъ вѣчный шаблонный маскарадъ.... Мѣняются маски, мѣняются костюмы, все какъ надо — и балъ продолжается непрерывно, не замирая ни на минуту, не пропустивъ ни одного мига. Чуденъ былъ бы мигъ! Не дожидаться его!“

„Вѣры въ себя еще не потерялъ, скорѣе въ людяхъ успѣлъ разочароваться и въ красныхъ словахъ объ идеалахъ истины и добра. А причина такого разочарованія — несоотвѣтствіе словъ и фактовъ, проповѣдуемыхъ идей и дѣйствительности“.

„Постоянная неудовлетворенность жизнью. Мнѣ кажется, что послѣдняя наполнена страданіями у всѣхъ. Добрые люди страдаютъ отъ несправедливости злыхъ, а эти — отъ ненависти другихъ и угрызенія совѣсти“.

Тамъ, гдѣ вѣра въ людей подорвана, остаются еще идеалы, которые и прикрѣпляютъ къ жизни.

„Всегда стремился къ добру и истинѣ. Единственнымъ желаніемъ было желаніе подойти къ людямъ такъ, чтобы они поняли тебя и твою душу. Благодаря разочарованіямъ на этой почвѣ, не разъ душа погрязала въ крайній пессимизмъ; хотѣлось бросить вызовъ этому земному прозябанію и сбросить оковы жизни, но вѣра и надежда спасали... И опять хотѣлось испытать и понять людей. Я отлично понималъ, что люди, эти случайные путники на жизненномъ пути, часто забываютъ объ идеалахъ, и будетъ время, когда они поймутъ и ясенѣ увидятъ ихъ. Добро, истина и красота, вѣдь, вѣчны и когда-нибудь они будутъ царствовать надъ людьми. Въ это я вѣрилъ, вѣрю, и это не позволяло окончательно и рѣшительно отказаться отъ жизни“.

Но тотъ же идеализмъ дѣлаетъ юношу подчасъ очень требовательнымъ къ жизни; идеализмъ дѣлаетъ жизнь хрупкою, такъ какъ она не закаляется на молотъ разочарованія.

„Мои родители, — пишетъ одинъ студентъ университета, — были людьми (были потому, что отецъ уже умеръ, жива только мать) поразительной честности, идеальной нравственности и желѣзнаго здоровья. Они дали намъ, дѣтямъ, въ частности мнѣ, воспитаніе въ духѣ правды, нравственности и честности. Я росъ подъ ихъ заботливымъ крылышкомъ, представляя себѣ міръ состоящимъ изъ однихъ только прекрасныхъ людей. Мнѣ была чужда ложь, житейская грязь, обманъ и развратъ. Но вотъ вступилъ я въ такой возрастъ, когда ясно и отчетливо могъ уже отличать худое отъ хорошаго, когда вообще уже ясно сознавалъ все то, что творится вокругъ меня. И что же я встрѣтилъ въ дѣйствительности?... Только ложь, обманъ, грязь... И вотъ съ этого момента и началась трагедія моей души. Я, по мѣрѣ моего умственного и физическаго развитія, все больше и больше началъ страдать, видя различіе между моимъ идеаломъ науки, человѣка и тѣмъ, что давала мнѣ сѣрая дѣйствительность. Я не желалъ, и не желаю отказываться отъ своихъ принциповъ, и вотъ это-то упорство съ моей стороны, я убѣжденъ въ этомъ, погубить меня“.

При менѣе идеалистичномъ взглядѣ на жизнь легче уберечься отъ разочарованности. Удачно охарактеризовано это болѣе реалистичное отношеніе къ идеаламъ въ слѣдующихъ словахъ студента университета:

„Вѣры въ себя не потерялъ и разочарованій въ жизни и въ людяхъ не было. Не было потому, что зналъ, что искать истины, добра, красоты и справедливости въ людской массѣ нельзя. Ихъ можно искать только среди отдѣльныхъ лицъ, и то лишь одаренныхъ отъ природы талантомъ или высокимъ разумомъ. Эти идеалы созданы великимъ разумомъ великихъ людей. Къ нимъ посредственные люди могутъ только приближаться. Масса же людская къ нимъ равнодушна. Масса подчиняется, большею частью, животнымъ инстинктамъ и силѣ“.

Реалисты-индивидуалисты, тѣ, что гордятся трезвымъ взглядомъ на жизнь, прямо высказываются противъ идеаловъ:

„Добро, справедливость, красота — идеализмъ прошлыхъ вѣковъ. Это — дурманъ человѣчества“. Или такая оцѣнка:

„Насколько помню себя, на жизнь смотрѣлъ реально и не романтично; одно время (V и VI классъ) сильно заботился о своемъ назначеніи въ жизни и рѣшеніемъ вопроса: „къ чему же жить?“ Теперь съ этими вопросами покончилъ... за недоказанностью необходимости ихъ рѣшать“.

Примиреніе этихъ двухъ крайнихъ направленій—идеализма и реализма—и ключъ уравниженности лежитъ во взглядѣ на идеалы, какъ на историческую необходимость.

„Въ возможность торжества сихъ идеаловъ, въ настоящее время (въ широкомъ смыслѣ) никогда не вѣрилъ. Да и вообще такого рода вѣру считаю или наивностью, или лицемѣрной трусостью. Но увѣренъ, что въ концѣ концовъ (но когда это будетъ!) эти идеалы воцарятся на землѣ въ силу неизбежности, какъ историческая необходимость“.

„Философія марксизма,—пишетъ другой студентъ университета,—до сихъ поръ мой компасъ въ жизни, и это спасло меня отъ всякихъ разочарованій и даетъ мнѣ вѣчную бодрость“.

Въ заключеніе нашего общаго обзора разочарованности мы приведемъ цифры нашего подсчета.

По вопросу о разочарованности отвѣтило 1909 человекъ изъ 2118 (90,1%).

Изъ этихъ 1909 чел. разочарованныхъ (включая и разочарованность или потерю вѣры въ себя) 811 (42,5%), неразочарованныхъ 1098 (57,5%).

Если потерявшихъ вѣру въ себя подсчитать отдѣльно, то окажется ихъ 405 (21,2%).

Интересны данныя по отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ. Университетъ далъ 364 (44,3%) разочарованныхъ, 458 (55,7%) неразочарованныхъ и 187 (22,8%) потерявшихъ вѣру въ себя.

Высшія женскія учебныя заведенія дали: 125 (48,5%) разочарованныхъ, 133 (51,5%) неразочарованныхъ и 81 (31,4%) потерявшихъ вѣру въ себя.

Высшія техническія и спеціальныя учебныя заведенія дали: 291 (38,6%) разочарованныхъ, 462 (61,4%) неразочарованныхъ и 124 (16,5%) потерявшихъ вѣру въ себя.

При этомъ въ университетѣ по вопросу о разочарованности изъ 912 отвѣтило 822 (90,1%), по женскимъ учебнымъ заведеніямъ изъ 289 — 258 (89,3%) и по техническимъ учебнымъ заведеніямъ изъ 836 отвѣтило 753 (90%).

Изъ сопоставленія цифръ разочарованности по разнымъ типамъ учебныхъ заведеній видно, что наибольшій процентъ разочарованности даютъ женскія учебныя заведенія—48,5%, наименьшій техническія и спеціальныя—38,6%, а въ отношеніи потери вѣры въ себя получается еще болѣйшій перевѣсъ на женской половинѣ—31,4% по отношенію 16,5%, т. е. разочарованность въ себя среди курсистокъ встрѣчается почти въ два раза чаще, чѣмъ въ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Университетъ съ причисленнымъ къ нему экономическимъ отдѣленіемъ Политехническаго Института (873 + 39 = 912) занимаетъ срединное между женщинами и техниками положеніе, имѣя 44,3% разочарованныхъ и 22,8% потерявшихъ вѣру въ себя.

V. Психологическая самооцѣнка учащихся.

Въ этомъ отдѣлѣ, посвященномъ индивидуальной характеристикѣ личности учащихся, мы исходимъ изъ ихъ настроенія, характера и переходимъ къ описанію отдѣльных психологическихъ типовъ.

Уже въ самомъ своемъ названіи настроеніе скрываетъ двойкій смыслъ. Чаще подъ нимъ подразумѣвается общественное настроеніе. И въ самомъ дѣлѣ, узко психологическое значеніе настроенія тѣсно сливается съ отраженіемъ въ немъ тѣхъ или другихъ общественныхъ переживаній.

Какъ мы видѣли, при оцѣнкѣ анкеты, нашимъ первоначальнымъ заданіемъ являлось выясненіе настроенія, какъ фактора чувства по преимуществу, чтобы на его уклоненія въ сторону измѣчивости, неустойчивости и пессимизма уловить психическую неуравновѣшенность.

Отвѣты анкеты намъ показали, какъ трудно отдѣлить личный элементъ настроенія отъ общественнаго.

„Я вовсе не закрываю глаза на самыя разнообразныя причины самоубійствъ помимо нужды (изъ-за любви, разочарованія въ жизни, болѣзни, изъ-за двойки по-гречески, и пр., и пр.),—пишетъ студентъ университета.—Все это больные люди съ нервами и прочее, но ухитритесь, при условіяхъ, въ которыхъ мы существуемъ, быть безъ „нервовъ“. Эти нервы вѣрный признакъ общей нездоровой атмосферы, разложенія, гнили всего общества.

Гниль заразить васъ съ первымъ вашимъ вздохомъ, отравить васъ въ колыбели, въ школѣ, тысячу разъ въ школѣ, въ строю солдатъ, семьѣ, на службѣ, улицѣ, въ церкви, и пр., и пр., слѣдуетъ за послѣднимъ гвоздемъ, вколачиваемымъ въ вашу гробовую доску. Элементарный примѣръ: больного чахоткой бѣдняка въ затхлой душной атмосферѣ, нечего пичкать пилюлями, очищать воздухъ открытіемъ на минуту форточки въ его подвалѣ, и пр.,—надо вытянуть его на солнце, на чистый, здоровый воздухъ, накормить его. Докторъ, поступающій иначе, не можетъ спокойно глядѣть въ глаза этому бѣдняку, ибо онъ не спасаетъ его, а лишь заглушаетъ свою совѣсть“.

„Подобно индивидуальному настроенію,—пишетъ Дюркгеймъ*),—существуетъ коллективное настроеніе духа, которое склоняетъ народъ либо въ сторону веселья, либо печали, которое заставляетъ видѣть предметы или въ радужныхъ, или въ мрачныхъ краскахъ.

Отдѣльные индивиды настолько тѣсно связаны съ жизнью цѣлаго общества, что послѣднее не можетъ стать больнымъ, не заразивъ ихъ; страданія общества неизбежно передаются и его членамъ; ощущенія цѣлаго неизбежно передаются и его составнымъ частямъ“.

Данныя анкеты вполне подтверждаютъ это положеніе. Только 613 (29,7%) называли свое душевное настроеніе равнымъ и спокойнымъ (I), 1206 (58,4%) имѣютъ измѣнчивое, неустой-

*) Дюркгеймъ, Э. Самоубійство. Ц. 3 р. 50 к.

чивое или пониженное, приближающееся къ пессимизму настроеніе (II) и, наконецъ, пессимистовъ—245 (11,9%) III.

По вопросу о настроеніи отвѣтили 2064 чел. (97,5%).

Въ университетѣ эти цифры ближе всего къ среднимъ: I—282 (31,8%); II—507 (57,2%) и III—97 (10,9%).

Женскія учебныя заведенія дали: I—62 (21,9%); II—187 (66,1%); III—34 (12%).

Высшія техническія и спеціальныя учебныя заведенія: I—249 (30,5%); II—465 (57%); III—102 (12,5%).

Въ смыслѣ настроенія наибольшій процентъ неуравновѣшенности 66% на сторонѣ женщинъ, наименьшій у техникумовъ—57%, гдѣ онъ все же почти равенъ университету.

Если мы захотимъ освѣтить эти особенности съ точки зрѣнія личной, присущей женской природѣ неуравновѣшенности, то прежде всего должны ожидать встрѣтить у женщинъ и характеръ съ преобладаніемъ болѣзненныхъ его формъ. На самомъ дѣлѣ статистика характера этого предположенія не подтверждаетъ.

Характеръ мы подраздѣлили на двѣ разновидности. Къ положительному характеру мы относили — жизнерадостный, веселый и общительный. Къ уклоненіямъ и болѣзненнымъ формамъ отошли молчаливый и угрюмый характеры. Наконецъ, тамъ, гдѣ указанъ былъ одинъ только признакъ—замкнутость, получилась третья группа — замкнутого характера.

Оказалось, что положительный характеръ (I) наблюдается у 961 (47,3%) всѣхъ учащихся, отрицательный II—у 730 (35,9%) и, наконецъ, замкнутый, нейтральный характеръ (III) отмѣчается у 342 (16,8%). Въ университетѣ: I—430 (48,9%); II—308 (35%); III—142 (16,1%). Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—137 (50%); II—88 (32,1%) и III—49 (17,9%). Въ высшихъ техническихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: I—366 (45,7%); II—295 (36,8%); III—140 (17,5%).

Итакъ, данныя характера служатъ опроверженіемъ того положенія, что пониженное и неустойчивое настроеніе является выраженіемъ индивидуальной нервно-психи-

ческой неуравновѣшенности. Женщины даютъ наименьшій % уклоненій въ характеръ—32,1%, по сравненію съ 36,8% у техникувъ, и наибольшій—въ настроеніи 66%.

Техники, съ наименьшимъ процентомъ отрицательнаго настроенія—57%, по болѣзненному характеру занимаютъ первое мѣсто—36,8%.

Несоотвѣтствія эти вполне понятны, если разсматривать настроеніе, какъ выраженіе общественнаго недовольства; тогда женская половина, какъ наиболѣе общественная, должна дать наибольшій процентъ неустойчивости и въ настроеніи.

Интересно отмѣтить здѣсь, что и пессимизмъ, по нашей анкетѣ, долженъ быть поставленъ въ тѣсную связь съ настроеніемъ. Пессимистовъ, у которыхъ вырабатывалось бы цѣлое міровоззрѣніе, пессимистовъ въ философскомъ смыслѣ мы не встрѣтили почти совсѣмъ, наоборотъ—около десятой части учащихся назвали свое настроеніе пессимистическимъ.

„Настроеніе—измѣнчивое; иногда безъ всякой видимой причины впадаю въ меланхолію; мнѣ начинаетъ казаться, что я здѣсь на землѣ совершенно лишній, ненужный. Жизнь, какъ арена борьбы, начинаетъ меня пугать; я сознаю себя слабымъ, непригоднымъ къ этой жизни—борьбѣ; я переходный, промежуточный типъ въ великомъ творческомъ процессѣ природы и, какъ таковой, долженъ исчезнуть. Такова вкратцѣ нить разсужденій, приводящая меня въ моменты меланхолическаго настроенія къ сознанію необходимости самоубійства. Но такіе моменты въ моей жизни, за послѣднее время, очень рѣдки“.

Зависимость отъ настроенія показываетъ, что пессимизмъ не успѣлъ пустить свои корни глубоко въ индивидуальную психологію. Эта связь гарантируетъ и освобожденіе отъ пессимизма.

Курсистка высшихъ женскихъ курсовъ пишетъ: „Въ дѣтствѣ, вѣрнѣе въ юности, была ужасной пессимисткой. Теперь же страшно люблю жизнь. Въ людяхъ не разочарована, знаю имъ приблизительную цѣну, а потому многого

отъ нихъ не требую. Всѣ мы „черненькіе, всѣ мы прыгаемъ“.

Если пессимизмъ есть продуктъ пониженнаго, измѣнчиваго настроенія, усиленія чувствительности у молодежи, то, при введеніи исправленія реакціи чувства разсудкомъ, часто удается возстановить пошатнувшуюся ровность настроенія:

„Настроеніе ровное, устойчивое, мѣняется рѣдко. Повышенное бываетъ временами, и я его очень люблю. Пессимизма, какъ и оптимизма,—нѣтъ, а все представляю себѣ именно такъ, какъ оно и есть въ дѣйствительности. Никогда не скучаю, потому что жизнь люблю. Собственной жизнью иной разъ не удовлетворяюсь, но не самою жизнью. Въ аффектъ очень рѣдко впадаю, а сильныя чувства люблю. Вѣру иной разъ въ себя теряешь, но потомъ она снова оживаетъ. Разочарованій ни въ жизни, ни въ людяхъ нѣтъ, потому что жизнь—хорошая штука, а людьми я и не очаровывался: есть въ нихъ и мѣщане, и подлецы, и боги“.

Пессимизмъ, какъ и разочарованность, излечивается, но пессимизмъ, пока онъ на-лицо, скрываетъ въ себѣ опасныя осложненія. Пессимизмъ молодежи, будучи построенъ на настроеніи, легко переходитъ границы, при которыхъ чувствованія остаются подъ контролемъ ума и разсужденія. Получается аффектъ отчаянія, обусловливающий облегченный переходъ къ самоубійству. Вотъ цитата, написанная въ такомъ аффективномъ состояніи. „Все это такъ,—пишетъ курсистка Психоневрологическаго Института,—если бы не вѣчный душевный разладъ, не вѣчное противорѣчіе, трагическое, огромное, съ дѣйствительностью идеала. Душа полна порывовъ къ свѣту, любви ко всему человѣчеству, ко всему хорошему, но отъ соприкосновенія съ холодной дѣйствительностью все оскорбляется, и нѣтъ вѣры ни во что. Смыслъ жизни теряется, оправдывать свое существованіе нечѣмъ... Темная душа, и настойчиво и давно преслѣдуетъ голосъ кого-то, твердящій, что не имѣю права такъ жить и должна уйти изъ жизни. Я не знаю, порой, сама, что честно ли жить въ такой мрачной обстановкѣ, сознавая свое безсиліе—или разомъ покончить...“

И много такихъ одинокихъ, безгранично отравленныхъ пессимизмомъ, бродить людей... Призракъ смерти рѣшетъ надъ ними... И иногда влечетъ. Въ лагерѣ ихъ и я... И нѣтъ ничего, чтобы могло остановить отъ этого рѣшительнаго шага въ моментъ безвѣрья, одиночества!“..

По преобладающей реакціи то чувства, то ума мы можемъ подраздѣлить психологическіе типы учащихся нашей анкеты на группы.

Тамъ, гдѣ умъ, чувствованія и воля развиты выше средняго и гармонически сочетаются другъ съ другомъ, мы имѣемъ *гармоническій* психологическій типъ.

Ему отвѣчаетъ обычно соціологическій типъ *общественника* на высшей ступени развитія личности. Къ гармоническому типу приближается *уравновѣшенный*. Здѣсь уже возможенъ переходъ къ среднему типу съ пониженіемъ функцій ума, чувства и воли, но при сохраненіи извѣстнаго взаимоотношенія ихъ. Соціологически эта группа очень широка, куда входитъ какъ общественникъ, такъ и *оптимистическій индивидуалистъ* (нищееанецъ) и, наконецъ, на низшей ступени развитія личности, *практический индивидуалистъ* (обыватель).

На высшихъ ступеняхъ развитія личности мы встрѣчаемся съ психологическимъ типомъ, у котораго преобладаетъ *чувство и самоанализъ надъ волею*. Ему отвѣчаетъ *критическій индивидуализмъ*.

При преобладаніи реакціи чувства надъ умомъ и волею получается *индивидуалистъ пессимистическій и односторонній*. На этомъ типѣ сосредоточивается нервно-психическая неустойчивость. Здѣсь главное поле аффекта, растерянности, беспомощности и также находитъ свои жертвы и самоубійство.

„Мысль о самоубійствѣ свойственна почти каждому человѣку и, тѣмъ болѣе, тому, кто хоть разъ пораздумывалъ надъ смысломъ своей жизни. При этомъ важны и предшествующія обстоятельства; бываютъ, правда, и такіе случаи самоубійствъ, но они, несомнѣнно, совершены безъ надлежащей оцѣнки; важны всѣ тѣ условія жизни, которыя вызываютъ пессимизмъ и дѣйствуютъ, какъ отравы. Они

уже на половину убиваютъ человѣка. Вотъ потому-то часто бываетъ, что остаются жить эти калѣки жизни, не добытые, но не имѣющіе уже мужества, силъ покончить съ собою“.

Какъ примѣръ такой запутавшейся, пессимистически растерянной жизни, я приведу цитату изъ листка другого студента университета.

„Часто и очень часто появлялась и появляется мысль о самоубійствѣ. Желаніе распутать запутывающійся клубокъ жизни однимъ ударомъ становится все болѣе привлекательнымъ, когда накапливается слишкомъ много неприятныхъ впечатлѣній отъ отрицательной стороны жизни. Эти мысли хотѣлось бы гнать отъ себя, но онѣ срались, переплелись со здоровыми мыслями такъ сильно и такъ запутаны, что отдѣлать однѣ отъ другихъ нѣтъ возможности“.

Къ типамъ уравновѣшеннымъ приближаются тѣ, кто построилъ свою жизнь на личныхъ чувствованіяхъ съ преобладаніемъ реакціи ума надъ чувствомъ. На высшихъ ступеняхъ развитія личности мы встрѣчаемъ здѣсь индивидуалистовъ *скептиковъ*; ихъ единицы; средній типъ въ этой группѣ представленъ статистически болѣшимъ процентомъ общественнаго *индифферентизма*—23,2%.

Индифферентисты и составляютъ ту почву, на которой развивается скептицизмъ.

Спускаясь ниже средняго уровня, этотъ типъ является *одностороннимъ эгоистомъ*, переходя въ нравственную отсталость.

„Девизъ мой,—пишетъ одинъ студентъ университета,—меньше работай, больше веселись. Въ настоящемъ, дай Богъ, получить бумажку объ окончаніи университета, а въ будущемъ... побольше денегъ, орденовъ, чиновъ при возможно наименьшей затратѣ труда“.

Сюда же должна быть отнесена и педагогическая отсталость, какъ продуктъ средней школы:

„Состояніе средняго человѣка — не то, чтобы очень весело, не то чтобы очень скучно. Очень развитъ самоанализъ, мѣшающій дѣлать то, что хочется, и заставляющій сдѣлать то, что дѣлаютъ другіе средніе люди, дабы

не выдѣлиться изъ среды! Гимназія сдѣлала изъ меня обыкновеннаго человѣка“.

Мы предполагали, включая въ анкету вопросъ о вліяніи товарищества въ высшей школѣ на выработку міросозерцанія и этическихъ чувствъ, что высшая школа расширяетъ кругозоръ, товарищи помогаютъ вырабатывать міросозерцаніе. Педагогическая отсталость въ развитіи личности средней школы должна уступить давленію этихъ факторовъ.

Все же слышатся голоса, обвиняющіе своихъ же товарищей въ узости интересовъ, въ эгоизмъ, свидѣтельствующіе, что педагогическая и нравственная отсталость въ развитіи личности—явленія далеко не единичныя въ высшей школѣ.

„Въ особенности много боли душевной,—пишетъ студентъ Электротехническаго Института,—приноситъ современный низкій уровень молодежи, отсутствіе въ ней идейности, высшихъ стремленій, единенія, братства, преобладаніе личнаго эгоизма, узость интересовъ“.

Курсистка высшихъ женскихъ курсовъ высказывается о товарахъ еще рѣзче: „Здѣсь въ Петербургѣ, куда я стремилась пожить той свѣтлой жизнью, которая создавалась въ моихъ мечтахъ, я нашла безучастность, нетоварищность, скуку и неинтересъ къ жизни. Виноваты учащіеся, нѣкоторые гладкіе эгоисты. Какъ много эгоистовъ... Даже среди женщинъ. Студентовъ я знаю мало и могу ошибаться, но курсистокъ изучила. Жаль: я этого не ожидала отъ женщинъ. Если и гибнетъ нашъ братъ, такъ и эгоизмъ товарищей виноватъ, а не одно зло общества“.

Имѣемъ ли мы статистическій критерій, чтобы судить о томъ, далеко ли распространились среди молодежи буржуазно-обывательскія начала, свидѣтельствующія о затормаженіи въ развитіи ихъ личности? У насъ имѣлся вопросъ о преобладаніи тѣхъ или другихъ чувствованій: I—сверхличныхъ (идейныхъ, духовныхъ), II—личныхъ или эгоцентрическихъ и III—низшихъ или инстинктовъ. Это подраздѣленіе чувствованій имѣло цѣлью охарактеризовать личность съ точки зрѣнія ея преобладающихъ интересовъ.

При подсчетъ мы принуждены были ввести еще два под-отдѣла; IV—соединеніе высшихъ и низшихъ чувствованій, какъ важный съ точки зрѣнія момента внутренней борьбы, приводящей иногда къ разочарованности и самоубійству и, наконецъ, V—комбинацію всѣхъ трехъ видовъ чувствованій, такъ какъ мы получили большой процентъ такого рода отвѣтовъ.

Только въ преобладаніи инстинктовъ, напр. полового чувства, мы имѣемъ критерій педагогической или нравственной отсталости. По пункту III мы получили 69 отвѣтовъ (3,7%) и по близко соприкасающимся съ нимъ IV—65 (3,5%). Значитъ затормаженіе въ развитіи личности не зашло такъ далеко. Иногда на инстинкты смотреть учащіяся, какъ на нѣчто неизбежное.

„Самыми сильными чувствами являются: чувство голода и потребность любви. Голодъ и любовь это ось, и т. д. Знаете, какъ выразился одинъ философъ?“

Внутренняя борьба двухъ началъ—добраго и злого, низшихъ и высшихъ влеченій, инстинктовъ и духовныхъ чувствованій отбѣняется хорошо слѣдующей характеристикой: „Ничего съ ними (низшими влеченіями) не подѣлаешь. У меня хорошій разсудокъ, и я уважаю силу доказательствъ, но и самое хорошее разсужденіе иногда приводитъ на меня не большее впечатлѣніе, какъ если бы горящій домъ вздумали поливать изъ чайной ложки. Если бы я родился пораньше, изъ меня, вѣроятно, вышелъ бы религіозный сектантъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ я строгъ и прямолинеенъ (теоретически) прямо до фанатизма, какъ это самъ сознаю въ минуты преобладанія чистаго разсудка. Но онъ все же слабѣе низшихъ чувствованій и уступаетъ имъ. Теорія не сходится съ практикой, и послѣ худого дѣла приходитъ очень скверное настроеніе. Является отчаяніе и сознаніе своего полнаго безсилія передъ своими собственными пороками. Здѣсь корень моей личности, которую Вамъ нужно раскусить, и которая должна быть вамъ интересна, т. к. изъ такихъ людей, какъ я, часто выходятъ самоубійцы. Если признавать существованіе воли и выразить мою волю черезъ единицу, то силу моихъ пороковъ придется выра-

жить черезъ 2. Ясно, что они берутъ перевѣсъ надъ моей волей. Если мнѣ не удастся возвысить свою волю тоже до 2-хъ или, если не случится другихъ обстоятельствъ, которыхъ я сейчасъ не могу предвидѣть, и если я не умру до этого естественною смертію, то, вѣроятно, когда-нибудь покончу самоубійствомъ, такъ какъ у меня самолюбіе, и мнѣ непріятно не удовлетворять даже тому минимуму совершенства, которое я вижу и желаю достигнуть“.

Для того, чтобы сдѣлать доступнѣе подраздѣленіе наше на три типа преобладающихъ чувствованій: сверхличныхъ, личныхъ и низшихъ, я сошлюсь на три вѣчныхъ типа Достоевскаго—Алешу, Ивана и Дмитрія Карамазовыхъ. По идеѣ Достоевскаго, Алеша долженъ быть выразителемъ преобладанія духовныхъ интересовъ и сверхличныхъ. Иванъ Карамазовъ—типичный эгоцентрикъ высшаго порядка съ преобладаніемъ ума надъ чувствованіями сверхличными; его отличительная черта—скептицизмъ. И, наконецъ, Дмитрій Карамазовъ—представитель полового низшаго начала жизни.

Сверхличныя (идейныя, духовныя) чувствованія понимались большинствомъ не только какъ альтруизмъ, но и включали въ себя интересы высшаго порядка вообще (общественныя, идеалистическіе, философскіе, и т. д.). Эгоцентризмъ тоже не приравнивался эгоизму, а рассматривался какъ выраженіе преобладанія личнаго начала вообще, иногда было прямо указано на эгоизмъ. Изъ этого разнообразія въ пониманіи видно, что матеріалъ получился не равноцвѣтный, почему мы и воздержимся отъ дальнѣйшихъ выводовъ.

Съ преобладаніемъ сверхличныхъ (идейныхъ, духовныхъ) чувствованій: I—475 (25,7⁰/₀); личныхъ или эгоцентрическихъ чувствованій: II—710 (38,4⁰/₀); низшихъ чувствованій: III—69 (3,7⁰/₀); съ соединеніемъ низшихъ и высшихъ: IV—65 (3,5⁰/₀) и комбинаціей всѣхъ трехъ родовъ чувствованій: V—531 (28,7⁰/₀). Всего отвѣтило по вопросу о чувствованіяхъ 1850 человекъ (87,3⁰/₀).

Въ университетѣ: I—214 (26,5⁰/₀); II—303 (37,5⁰/₀); III—27 (3,3⁰/₀); IV—36 (4,5⁰/₀); V—229 (28,3⁰/₀).

Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—51 (21,4⁰/₀); II—106 (44,5⁰/₀); III—5 (2,1⁰/₀); IV—6 (2,5⁰/₀); V—70 (29,4⁰/₀).

Въ высшихъ техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: I—193 (26,4⁰/₀); II—283 (38,7⁰/₀); III—32 (4,4⁰/₀); IV—20 (2,7⁰/₀); V—204 (27,9⁰/₀).

VI. Соціологическая самооцѣнка учащихся.

Переходя къ соціологической самооцѣнкѣ учащихся, мы начнемъ съ характеристики личности въ ея отношеніи къ средѣ и прежде всего остановимся на отношеніи къ другимъ людямъ, которое мы называемъ показателемъ общественности. Исходя изъ этого показателя общественности, мы постараемся ближе познакомить читателя съ соціологическими типами учащихся—общественника, критическаго индивидуалиста, индивидуалиста пессимистическаго и односторонняго, индифферентиста на высшихъ ступеняхъ развитія личности и низшихъ, индивидуалиста оптимистическаго, нигилистическаго и практическаго.

Мы не можемъ въ краткомъ очеркѣ дать исчерпывающую характеристику этихъ типовъ, но достаточно будетъ выяснить тѣ основныя черты, по которымъ мы старались выдѣлить эти типы. Ссылками на отдѣлъ о смыслѣ жизни мы постараемся дополнить нашу классификацію общественныхъ типовъ молодежи, гдѣ нѣкоторымъ изъ нихъ отвѣчаетъ та или другая точка зрѣнія на смыслъ жизни; смыслъ жизни содержитъ *profession de foi* того или другого типа.

Отношеніе къ людямъ у большинства учащихся положительное I—861 (69,1⁰/₀), но у 289 (23,2⁰/₀) оно безучастное, индифферентное—II и, наконецъ, у 96 (7,7⁰/₀)—враждебное (III). Отвѣтило 1246 (58,8⁰/₀).

Въ университетѣ: I—365 (66,6⁰/₀); II—146 (26,6⁰/₀); III—37 (6,8⁰/₀).

Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—153 (83,6⁰/₀); II—20 (10,9⁰/₀); III—10 (5,5⁰/₀).

Въ высшихъ техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: I—310 (66,8⁰/₀); II—108 (23,3⁰/₀); III—46 (9,9⁰/₀).

Изъ сопоставленія этихъ цифръ видно, что отрицательное отношеніе къ людямъ наблюдается у болѣе чѣмъ трети учащихся (безучастное—23,3⁰/₀, враждебное—7,7⁰/₀).

Такимъ образомъ показатель общественности даетъ очень большой процентъ общественного индифферентизма, надъ которымъ стоитъ задуматься!

Женщины выгодно отличаются отъ мужчинъ тѣмъ, что даютъ въ два раза меньше индифферентизма и враждебности къ людямъ: 16⁰/₀ по отношенію къ 33⁰/₀ въ университетѣ и у техникувъ.

Что касается враждебнаго отношенія къ людямъ, то оно дополняетъ разочарованность и пессимизмъ. Исходя изъ того, что пессимизмъ представленъ 12⁰/₀, процентъ враждебнаго отношенія къ людямъ еще не такъ великъ—7,7⁰/₀.

Отношеніе къ людямъ у группы, обозначившей себя безучастными, индифферентными, какъ зритель къ актеру, „любопытствующіе“, называютъ себя нѣкоторые.

„Я не чуждаюсь людей и люблю ихъ наблюдать. Къ людямъ подхожу просто и люблю, когда они мнѣ „исповѣдываются“, что случается нерѣдко. Самъ я не ищу людей ради дружбы и исповѣдей, т. к. къ дружбѣ и изливаніямъ не расположенъ; тѣмъ болѣе къ обязанностямъ, которыя ею накладываются; не выношу фамиллярности и если поставленъ въ необходимость говорить о себѣ, то не могу сказать, чтобы былъ искрененъ. По-моему, цинично обнажать свою душу, а „дѣлиться“—значить мельчить себя. Крѣпкихъ привязанностей не имѣю и ничѣмъ не дорожу; ограничиваюсь капризными и скоропреходящими симпатіями, пока человекъ не надоедаетъ. По натурѣ я скептикъ и потому никогда не переживалъ полныхъ крушеній (идей, идеаловъ, вѣры). Привыкъ сначала отыскивать во всемъ „дурное“, а затѣмъ „хорошее“. Не бываю сильно удивленъ, пораженъ чѣмъ-нибудь. Нѣтъ, люди меня интересуютъ въ

высокой степени, если они не очень примитивны, а тонки, скрытны, остры. Съ ними интересно вести дипломатическую вражду“.

Типъ индифферентиста не является законченнымъ, чаще онъ представляетъ изъ себя эволюціонную ступень—ступень недоразвитія личности. Индифферентистъ—не критическій типъ, не интеллигентъ,—эгоистъ съ оттенкомъ поклоненія своей личности. Этой группѣ отвѣчаетъ представленіе о смыслѣ жизни, какъ о борьбѣ за существованіе (IX).

Индифферентистъ на высшихъ ступеняхъ развитія личности—скептикъ.

Общественный индифферентизмъ широко открываетъ двери эволюціи въ сторону индивидуализма. Издѣсь можетъ получиться стойкая форма на низшихъ ступеняхъ развитія личности—карьеристъ или практическій индивидуалистъ. Ему также отвѣчаетъ представленіе о смыслѣ жизни, какъ о борьбѣ за существованіе, отчасти свое „я“ (IV).

Гораздо рѣзче и своеобразнѣе индифферентизмъ выражается въ другомъ типѣ—нигилистическаго индивидуалиста, сохранившаго еще черты Базарова, переплетающіяся съ новыми литературно-философскими теченіями эпикурейства (V, „Источникъ наслажденій“ и конецъ главы—свое „я“ въ смыслѣ жизни).

На вершинѣ индивидуалистической пирамиды учащихся находится ницшеанецъ—индивидуалистъ оптимистическій. Его *proffession de foi*—въ источникѣ наслажденій (V), въ своемъ „я“.

Ницшеанство далеко не всегда уравновѣщено, но не лишено оптимистическихъ чертъ; его оптимизмъ основывается на проповѣди сверхчеловѣчества.

„Итакъ, господа, если въ дѣйствительности хотите бороться съ самоуничтоженіями, если вы дѣйствительно считаете себя къ тому призванными, постарайтесь дать тѣмъ, о комъ вы печетесь, то, что они просятъ у васъ: дайте намъ цѣль въ жизни. Дайте намъ дѣло, достойное нашего интеллекта, нашего самолюбія и самомиѣнія раньше всего!

Можете ли вы, господа, дать намъ что-нибудь?

Мнѣ думается—едва ли, почти-что нѣтъ, но все-таки вы можете указать на тѣхъ, кто достигъ чего-нибудь, на героевъ и полубоговъ изъ рода человѣческаго, ибо одинъ героизмъ, титанизмъ въ борьбѣ и честолюбіи, на манеръ великаго Наполеона, могутъ создать жалкому, въ сущности, но капризному и требовательному человѣку XX вѣка реальныя цѣли, для него интересныя и захватывающія весь объемъ его вниманія.

Не къ вамъ однимъ, господа анкетисты,—ко всѣмъ людямъ хочу я обратиться съ призывомъ: воспитайте въ дѣтяхъ вашихъ героизмъ, титанизмъ и честолюбіе, воспитайте ихъ гражданами, но пусть они не перестанутъ оставаться индивидуумами, только—самостоятельно мыслящими, дѣйствующими и созидающими. „Любите страну великихъ дѣтей“, скажу я словами великаго Ницше, и указываю на его ученіе, какъ лучшее лекарство всѣмъ отчаявающимся. Вотъ величайшій вождь и оптимистъ, лучший пророкъ борьбы и апостолъ жизни, совершенствованія, красоты и счастья“.

Сравнительно уравновѣшенной, иногда торжествующей группѣ индивидуализма противостоитъ индивидуализмъ неуравновѣшенный. Эта-то группа и вскрываетъ внутреннія противорѣчія индивидуализма и, прежде всего, его узоръ.

Нужно различать подневольный, суженный индивидуализмъ и добровольный. Послѣдній тѣсно примыкаетъ къ эстетизму.

„Вѣра въ себя не потеряна,—пишетъ студентъ университета,—но истина, добро и справедливость мнѣ чужды. Близка одна красота“.

Другой эстетъ изъ университета прямо называетъ общественный интересъ и всю общественность „скучною помѣхою жить“; признаетъ только культъ искусства.

Индивидуализмъ подневольный появляется въ результатъ неудачной жизни; мы встречаемся здѣсь съ больными людьми, забитыми нуждою, болѣзнию (онанизмъ, венерическія болѣзни, неврастенія); есть прямо указанія на переутомленіе при занятіяхъ, трудность экзаменовъ. Подневольному индивидуалисту остается изъ всего арсенала

индивидуализма одна только горькая тяжелая забота о себѣ.

Отъ односторонняго индивидуализма совершенно незамѣтенъ переходъ къ пессимистическому индивидуализму.

Стоить отдѣльно и приближается къ общественности индивидуализмъ критическій. Благодаря высокой степени развитія личности, повышается требовательность отъ жизни, а воля слабо развита; быть активнымъ участникомъ жизненной борьбы нѣтъ силъ, да мѣшаетъ и самоанализъ. Главнымъ и проклятымъ вопросомъ этой группы является никогда не осуществляющееся стремленіе гармонически сочетать свою высоко развитую культурность съ общественностью. Вопросъ мѣщанства—больное мѣсто этой группы. Они достаточно развиты, чтобы презирать и даже ненавидѣть мѣщанство, но и достаточно критичны, чтобы не видѣть, какъ они сами приближаются къ мѣщанству. Ихъ естественное прибѣжище—культурная работа, наука, а главная притягательная сила — психологія и „психологическая цѣнность жизни“.

Отъ индивидуалистовъ переходимъ къ общественному типу. Ему отвѣчаетъ въ смыслѣ жизни группа отвѣтовъ—„общественное служеніе“ (VII) и отчасти „религіозное достиженіе“ (VIII).

Общественная группа среди студенчества—самая многочисленная. Судя по общественному показателю, общественники составляютъ 69,1% всей учащейся молодежи.

Надо остановиться здѣсь и на отвѣтахъ по вопросу о коллективизмѣ и индивидуализмѣ (XV, 67). Большинство отвѣтившихъ разсматривало этотъ вопросъ съ точки зрѣнія преобладающихъ интересовъ, почему и отвѣты получались въ цифрахъ почти аналогичные преобладанію чувствованій—личныхъ и сверхличныхъ (II, 16). Индивидуалистовъ оказалось: I—730 (47,7%), коллективистовъ II—670 (43,8%) и, наконецъ, соединяющихъ эти обѣ тенденціи жизни III—131 (8,6%).

Иногда индивидуализмъ встрѣчается въ показаніяхъ и общественника. Изрѣдка попадались и крайнія, противо-

положныя точки зрѣнія, какъ видно изъ сопоставленія нижеприведенныхъ мнѣній.

„Являясь сторонникомъ индивидуализма, я бы желалъ, чтобы всѣ были аристократы духа. Коллективизмъ—мѣщанство“.

„Являюсь сторонникомъ коллективизма: индивидуализмъ вырождается въ передоновищину“.

Часто совмѣщеніе индивидуализма съ коллективизмомъ мотивируется желаніемъ войти своею личностью въ общую сокровищницу жизни.

„Не отказывайся отъ своего „я“, такъ какъ отказываясь отъ „я“, ты отказываешься отъ званія человѣка. Не живи для другихъ, позабывая себя, т. к. говорятъ многіе, но живи для себя постольку, поскольку ты живешь для другихъ. Дѣлай такъ, чтобы твоя цѣль была цѣлью общества (человѣчества), чтобы твой путь къ идеалу былъ широкой дорогой къ идеалу общественному, и осуществленіе его было осуществленіемъ идеала общественнаго“.

Всего отвѣтили по вопросу объ индивидуализмѣ и коллективизмѣ 1531 чел. (72,3%).

Въ университетѣ: I—340 (48,9%); II—292 (42%); III—63 (9,3%).

Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—78 (44,3%); II—83 (47,2%); III—15 (8,5%).

Въ техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: I—289 (48,1%); II—265 (44,1%); III—47 (7,8%).

Изъ этой статистики мы выравѣ были бы заключить, что индивидуализмъ — явленіе весьма распространенное среди молодежи: индивидуалистовъ больше, чѣмъ коллективистовъ, на 4%, только на женской половинѣ коллективизмъ на 3% превышаетъ индивидуализмъ. Но съ причисленіемъ небольшого процента примиряющихъ въ себѣ индивидуальное начало съ коллективнымъ, мы получимъ 55% коллективизма, что уже даетъ перевѣсъ коллективизму надъ индивидуализмомъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ.

Провѣрочнымъ средствомъ для установленія преобладающихъ общественныхъ тенденцій у учащихся является

отношеніе къ различнымъ родамъ литературы. Къ гражданскимъ мотивамъ русской литературы положительно относятся въ университетѣ 78⁰/₀, у женщинъ 88⁰/₀; къ культу смерти и упадочности настроенія современной литературы столь же великъ процентъ отрицательнаго отношенія: у мужчинъ 81⁰/₀; у женщинъ 82⁰/₀.

„Мертвую литературу совсѣмъ не читаю. Пробоваль—тошно. Зря балуются. Не къ смерти, а къ жизни надо звать общество, къ духовному возрожденію“.

„Культъ смерти и упадочность настроенія современной литературы считаю повальной психической болѣзью“.

„Это, по моему, естественно, что уровень настроенія литературы нашей понизился. Какъ ни какъ, а связь между жизнью и литературой немалая. Думаю и вѣрю, что не такъ далеко то время, когда волна новой, другой, здоровой и красивой жизни подниметъ настроеніе и общества, а, значить, и литературы, и вынесетъ изъ застоявшагося болота, изъ безнадежнаго мрака тѣхъ, кто уцѣлѣетъ и не задохнется и вытерпитъ. „Жаль только въ пору-то эту прекрасную.“.

Такъ пишутъ противники современной литературы среди молодежи. Цѣнны и отзывы въ защиту ея, мнѣнія тѣхъ 19⁰/₀ у мужчинъ и 18⁰/₀ у женщинъ, которые высказались за современную литературу.

„Культъ смерти и упадочность настроенія современной литературы люблю больше другихъ, т. к. оно (это направленіе въ литературѣ) гармонируетъ съ моимъ настроеніемъ“.

„Культъ смерти просто понимаю. Понимаю, что съ извѣстной точки зрѣнія онъ психологически объяснимъ. „Упадочность“ и „расцвѣтъ—пустые звуки, абстракціи, а не реальности“.

„Особенно я оживился и сталъ жизнерадостнымъ, прочтя Санина Арцыбашева. Сдѣлался въ теоріи на нѣкоторое время санинцемъ. На практикѣ впрочемъ не думаю осуществить свои идеалы. Скоро разочаровался въ санинствѣ“.

Эротика современной литературы нашла себѣ сочувствіе у 27⁰/₀ студентовъ университета и у 11⁰/₀ курсистокъ.

Итакъ, преобладающимъ является интересъ къ общественной сторонѣ старой русской литературы.

Одинъ студентъ университета, будучи самъ литераторомъ, пишетъ панегирикъ русской литературѣ 60-хъ годовъ.

„Паче всего люби русскую литературу и званіе литератора предпочитай всякому другому (Салтыковъ). Быть можетъ мнѣ удастся принять это званіе: второй годъ состою сотрудникомъ одного петербургскаго журнала по литературной критикѣ, получилъ много поощреній и похвалъ, хотя и незаслуженныхъ. Если такъ, то литературѣ российской—вся моя жизнь и все мое право (Бѣлинскій). Она не только источникъ самыхъ дивныхъ и сладостныхъ эстетическихъ эмоцій, но прежде всего „учительница жизни“. По обязанности „литератора“ читаю все и всякіе журналы и газеты. Упадочниковъ нашихъ люблю за то, что они красивы, но ненавижу за то, что они „аморальны“. Гражданскіе мотивы старой русской литературы—это святая святыхъ русскаго интеллигента“.

Общественныя тенденціи русской молодежи находятъ себѣ выраженіе въ томъ, что учащаяся молодежь не остается въ роли безучастнаго зрителя, а даритъ свои симпатіи общественнымъ дѣятелямъ. Мы старались уловить этотъ интересъ къ общественности на сочувствіи партіямъ. Оказалось, что безпартійныхъ 328 (17⁰/₀), индифферентистовъ 184 (9,5⁰/₀). Только послѣднихъ мы можемъ обозначить, какъ безучастно относящихся къ политической жизни страны.

Все остальные, за исключеніемъ безпартійныхъ, распределяютъ свои симпатіи между лѣвыми партіями 1323 (68,7⁰/₀) и правыми 91 (4,7⁰/₀). Отвѣтило всего 1926 человекъ (90,9⁰/₀).

Позволимъ себѣ въ качествѣ интереснаго для молодежи вопроса общественнаго порядка привести и отношеніе

къ равноправію женщинъ. Здѣсь индифферентизмъ еще меньше, чѣмъ въ вопросѣ о партіяхъ—3,1⁰/₀.

Положительно относящихся I—1417 (81,4⁰/₀), отрицательно II—270 (15,5⁰/₀) и безучастно III—54 (3,1⁰/₀).

Отрицательное отношеніе къ равноправію женщинъ въ университетѣ и у техникувъ 17⁰/₀, у женщинъ 5,5⁰/₀ при 00⁰/₀ индифферентизма. Мотивировка этого несочувствія лежитъ въ чисто мужской точкѣ зрѣнія на женщину, часто въ сознаніи превосходства мужчины.

„Къ равноправію женщинъ отношусь отрицательно и потому, что въ борьбѣ за существованіе женщина грубѣетъ, опошляется и какъ болѣе слабая физически сильнѣе будетъ разстраивать свое здоровье, что скверно отразится на будущихъ поколѣніяхъ. Кромѣ того, (сужу по своимъ наблюденіямъ) женщина, проникнутая идеей равноправія, перестанетъ заботиться о своей виѣшности, теряетъ „женственность“, именно то, что такъ сильно влечетъ мужчину. Она становится какой-то грязной шваброй, впитывающей всѣ недостатки мужчинъ, и становится какимъ-то существомъ „средняго пола“. Неужели мы будемъ скоро жить съ существами „средняго пола?“

„Къ равноправію женщинъ отношеніе отрицательное, чисто изъ-за мужскихъ эгоистическихъ видовъ“.

„Слушаю съ добродушной усмѣшкой“.

Находятся также и поклонники взглядовъ Пуришкевича.

„Къ политикѣ отношусь индифферентно, но къ равноправію женщинъ, другихъ національностей, особенно евреевъ, отношусь безусловно отрицательно; поэтому я всѣми силами въ настоящемъ и будущемъ буду стремиться препятствовать этому. Съ этимъ я вполне согласенъ съ г. Пуришкевичемъ“.

Сочувствующихъ равноправію національностей 1468 (88,9⁰/₀) относящихся отрицательно 125 (7,6⁰/₀) и безучастно 59 (3,6⁰/₀). Отвѣтили по вопросу о равноправіи женщинъ 1741 (82,2⁰/₀), національностей 1652 (78⁰/₀).

Если изъ числа относящихся отрицательно къ равноправію національностей исключить сочувствующихъ правымъ партіямъ, получимъ слѣдующія цифры: для университета:

$8\% - 6\% = 2\%$; для женскихъ учебныхъ заведеній $3\% - 1\% = 2\%$; для техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеній $8\% - 4\% = 4\%$. Въ среднемъ $2,8\%$. Отдѣльно подсчитанный антисемитизмъ далъ слѣдующія цифры: въ университетѣ $9,8\%$, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ $2,1\%$, въ техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ $9,6\%$.

Для того, чтобы составить себѣ представленіе о характерѣ общественныхъ интересовъ учащейся молодежи, мы обратимся къ выраженію общественнаго ихъ интереса и къ оцѣнкѣ учащимися ихъ будущей практической дѣятельности.

У 320 ($23,2\%$) имѣется активное выраженіе общественнаго интереса въ формѣ участія въ какой-либо общественной работѣ или въ студенческихъ организаціяхъ. Большинство 801 ($57,9\%$) проявляетъ интересъ къ общественнымъ вопросамъ въ пассивной формѣ—сочувствія, изученія или чтенія. Наконецъ 261 чел. ($18,9\%$) отвѣтили, что ихъ общественный интересъ „никакъ не выражается“. Въ послѣднюю группу вошли индифферентисты, но попали и тѣ, кто чтеніе газетъ и поверхностное знакомство не считъ нужнымъ просто отмѣтить.

По отдѣльнымъ учебнымъ заведеніямъ мы получили незначительныя отклоненія отъ средней нормы. Всего отвѣтило 1382 чел. ($65,3\%$).

Отвѣты по оцѣнкѣ будущей практической дѣятельности распредѣлены были въ 6 группъ: I—положительная оцѣнка съ общественной точки зрѣнія 479 ($28,6\%$); положительная съ личной точки зрѣнія 369 (22%); III—формальная 258 ($15,4\%$); IV—неопредѣленная 190 ($11,4\%$); V—карьеризмъ 74 ($4,4\%$); VI—отрицательная 304 ($18,2\%$).

По даннымъ, касающимся будущей практической дѣятельности, намъ снова представляется возможность ближе ознакомиться съ общественнымъ характеромъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній.

Въ университетѣ: I—209 ($28,8\%$); II—154 ($21,2\%$); III—74 ($10,2\%$); IV—80 (11%); V—50 ($6,9\%$) и VI—159 ($21,9\%$).

Обращаетъ вниманіе въ университетѣ высокій процентъ карьеризма, низкій—формальной оцѣнки и высокій—отрицательнаго отношенія къ своей будущей практической дѣятельности. Уменьшеніе формальной оцѣнки, т. е. оцѣнки съ точки зрѣнія будущей профессіи, идетъ за счетъ увеличенія отрицательной оцѣнки. Формальная оцѣнка будущей дѣятельности юриста часто переходитъ въ отрицательную: „очень грустно, бездарность, сѣрое, унылое и однообразное существованіе гдѣ-нибудь въ гор. Изюмѣ, ловля или оправданіе мелкихъ ворюшек“.

Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—64 (30,3⁰/о); II—40 (18,9⁰/о); III—26 (12,3⁰/о), IV—32 (15,2⁰/о) V—00⁰/о, VI—49 (23,2⁰/о).

У курсистокъ рѣзко выступаетъ преобладаніе положительной оцѣнки будущей практической дѣятельности съ общественной точки зрѣнія, что заранѣе можно было предположить, такъ какъ положительная общественная цѣнность жизни отвѣчаетъ высокому проценту показателя общественности у женщинъ (83,6⁰/о положительнаго отношенія къ людямъ).

Здѣсь мы можемъ сдѣлать тотъ выводъ, что женская половина учащихся въ общественномъ смыслѣ стоитъ выше мужской, къ тому же у женщинъ не отмѣчается и карьеризма. Въ смыслѣ неопредѣленности при оцѣнкѣ будущей практической дѣятельности, у курсистокъ процентъ выше средняго, что является вполне понятнымъ и опредѣляется тѣмъ, что юридическій факультетъ высшихъ женскихъ курсовъ до сихъ поръ еще надѣется получить права и не знаетъ, получить ли ихъ. То же относится и къ психоневрологическому институту.

Въ техническихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ: I—188 (28,3⁰/о); II—162 (24,4⁰/о); III—147 (22,1⁰/о); IV—66 (9,9⁰/о); V—20 (3⁰/о); VI—82 (12,3⁰/о). Цифры совсѣмъ своеобразныя. Бросается, прежде всего, въ глаза большой процентъ формальной оцѣнки 22,1 по сравненію съ 10,2⁰/о университета. Это тѣ, кто отвѣтилъ: „буду инженеромъ“. На счетъ этого увеличенія формальной оцѣнки уменьшилась отрицательная оцѣнка съ 21,9⁰/о въ университетѣ до

12,3⁰/₀; меньше неопредѣленности въ оцѣнкѣ 9,9⁰/₀ по сравненію съ 11,4⁰/₀ общаго итога. Наконецъ, невысокъ процентъ и карьеризма.

Не лишена глубокой ироніи оцѣнка формальнаго взгляда на будущую свою дѣятельность одного будущаго инженера: „Я буду гвоздикомъ въ заводской машинѣ, и за то, что я буду исправно торчать на своемъ мѣстѣ, меня будутъ поливать масломъ“.

Студентъ университета, избавившійся отъ техники, такъ описываетъ свои переживанія: „Несмотря на явное тяготѣніе къ гуманитарному знанію, рѣшилъ въ пользу техники, думая найти въ ней „настоящую“ работу, трудъ на ряду съ обезпеченіемъ и независимымъ положеніемъ. Но черезъ годъ занятій техникой рѣшительно оставилъ ее и поступилъ на историко-филологическій факультетъ СПб. университета, возвратился къ гуманитарному знанію, куда имѣлъ наибольшее влеченіе и до техники. При перемѣнѣ учебнаго заведенія, на ряду съ тяжестью ломки начатаго строенія, на ряду съ нѣкоторымъ упадкомъ духа, еще въ большей степени испыталъ подъемъ настроенія, бодрость, пріятное ощущеніе свободы, сознаніе и ощущеніе, что душа расцвѣтаетъ, что лучшее, что она содержитъ, направляется къ своему развитію и выраженію. Подъемъ объясняю вѣрой вообще въ свои способности, которыя успѣшно усвоили бы и техническое образованіе,—но... это было бы добывать на моихъ владѣніяхъ, изобилующихъ золотыми россыпями, всего лишь желѣзную руду, да и то, можетъ быть, не въ достаточномъ количествѣ“.

Техническія и спеціальныя занятія, отнимая все время, пріучая къ мысли объ опредѣленной дорогѣ, создаютъ устойчивость, укрѣпляютъ волю. Усиленные занятія не даютъ времени на размышленія о „проклятыхъ вопросахъ“. Все это могло бы создать нежелательную узость личности, но благодаря постоянному соприкосновенію съ людьми во время практическихъ занятій на фабрикѣ, въ больницѣ, въ деревнѣ на сельско-хозяйственной фермѣ, кругозоръ расширяется практически: человѣкъ сознаетъ себя уже со студенческой скамьи связаннымъ съ тѣми или другими

классами общества, и это даетъ ему необходимую точку опоры для правильной оцѣнки своей будущей дѣятельности. Отсюда низкій процентъ отрицательнаго къ ней отношенія. Техническія и спеціальныя занятія, если человѣкъ не превращается въ машинный гвоздикъ, а сохраняетъ живую душу, хоть и заставляютъ вырабатывать желѣзную руду вмѣсто золотыхъ россыпей, но даютъ большую гарантію отъ разочарованности, ничуть не понижая показатель общественности по сравненію съ общеобразовательными учебными заведеніями (67% положительнаго отношенія къ людямъ). Отвѣтили по вопросу объ оцѣнкѣ будущей практической дѣятельности 1674 человѣка (79%).

VII. Смыслъ жизни въ сужденіяхъ молодежи.

Въ вопросѣ о смыслѣ жизни мы постараемся быть наивозможно объективнѣе и предоставимъ слово самимъ учащимся. Статистика этого отдѣла даетъ очень немного. Отвѣтили 1715 человѣкъ (81%). 1526 человѣкъ указали, что думало о смыслѣ жизни (89%); 115 человѣкъ не думало о смыслѣ жизни (6,7%); 74 человѣка (4,3%) находятъ, что не слѣдуетъ думать о немъ, такъ какъ мысли эти нарушаютъ душевное равновѣсіе или все равно ни до чего не додумаешься; наконецъ, нѣкоторые находятъ вопросъ празднымъ. Изъ тѣхъ, кто думалъ о смыслѣ жизни, очень немногіе подходятъ къ вопросу съ философской или мистической точки зрѣнія. Большинство старается подѣлиться своими взглядами, имѣя практическую цѣль—указать путь, слѣдуя которому, каждый выходилъ побѣдителемъ изъ запутанныхъ жизненныхъ сплетеній и противорѣчій.

Смыслъ жизни—въ самой жизни,—отвѣчаетъ большинство студенчества, относящееся положительно къ жизни. Отъ пессимистовъ, разочарованныхъ столь же опредѣленный отвѣтъ: жизнь безсмысленна.

Казалось бы, нѣтъ примиренія между этими крайними сужденіями. Но невозможность только кажущаяся. Когда вдумашься во всю широту понятія о смыслѣ жизни—въ его философскомъ, общечеловѣческомъ и личномъ значеніи, выясняется, что нельзя придавать отвѣтамъ безусловнаго характера. Получается примиреніе между крайними полюсами, если вопросъ о смыслѣ жизни понимать, какъ вопросъ: кто чѣмъ живетъ, какъ преобладающее направленіе мыслей, чувствованій и желаній. Такъ и понимало смыслъ жизни большинство анкетирруемыхъ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, неудивительно, что основныя стремленія молодой души, тотъ преобладающій возбудитель жизни, руководящій ея мотивъ, который звучитъ сильнѣе всего въ данное время, не можетъ уложиться въ краткія—да или нѣтъ, а получается чрезвычайно интересное и сложное психологическое отраженіе всѣхъ душевныхъ переживаній молодежи, цѣлая картина, огромное полотно, на которое съ неотрывающимся, захватывающимъ интересомъ смотришь и не знаешь, гдѣ же основная линія, тотъ узелъ, на которомъ перекрещиваются всѣ пути и исканія смысла жизни молодежью? Эту работу изслѣдователя мы постарались произвести наиболѣе безпристрастно, сохраняя подлинныя слова анкетирруемыхъ. Мы подраздѣлили и сгруппировали наиболѣе интересные и характерные отвѣты, сохраняя возможную краткость и избѣгая повтореній. Намъ удалось, на основномъ фонѣ то оптимизма, радости жизни, то мрачныхъ красокъ выдѣлить главныя путеводныя линіи. Получились слѣдующія группы: I—жизнь, какъ часть вселенной; II—познаніе; III—трудъ; IV—свое „я“; V—источникъ наслажденій; VI—любовь къ женщинамъ или мужчинамъ; VII—общественное служеніе; VIII—религіозное достиженіе; IX—борьба за существованіе; X—психологическая цѣнность.

Точка пересѣченія всѣхъ этихъ столь разнообразныхъ стремленій не можетъ быть найдена, это также немислимо, какъ одинъ общій снимокъ со всѣхъ лицъ учащихся. Индивидуальныя наклонности, переживаемый періодъ душевнаго развитія тѣмъ или другимъ изъ учащихся—это часть

црлюй книги душевной жизни—книги паденій и совершенствованія, которую проходить всякій, безъ поддержки, на свой рискъ и страхъ. Путемъ сопоставленія съ другими ищущими, заблуждающимися, отчаивающимися найти и снова восторгающимися удастся, быть можетъ, каждому легче миновать трудные этапы душевной жизни: *поддержка товарищей—лучшая услуга друга*. Къ тому же, въ нашемъ изложеніи, эта взаимопомощь не имѣетъ характера обязательства, одолженія, такъ какъ она анонимна.

І. Часть вселенной.

„Есть лишь вѣчная сверхъ-красота, ни начала, ни конца я не вижу—это жизнь Космоса. Чувствовать себя органически слитымъ, растворившимся въ жизни Космоса—есть познаніе этой красоты. Человѣческое общество должно было бы быть самымъ яркимъ, самымъ свѣтымъ камнемъ въ морѣ этой красоты“. „Per aspera ad astra!“. Твердо помню одно: сколько бы тяжелаго горя и мрачныхъ разочарованій жизнь ни таила въ себѣ,—до конца дней моихъ буду жадно пить изъ „чаши бытія“. Ибо не одно только горе и тяжкій трудъ жизнь несетъ съ собой,—въ ней есть и восторги любви и красота потухающей зари“. „Жизнь — чрезвычайная рѣдкость въ природѣ, надо, чтобы она превратилась въ дружный гимнъ Творцу среди мертвыхъ міровъ. Хотѣлось бы быть однимъ звукомъ въ этомъ гимнѣ“. Таково мнѣніе очарованныхъ бытіемъ, природою, вселенной.

Сліяніе съ природою, съ жизнью вселенной иногда носитъ характеръ того якоря спасенія, за который цѣпляются разочарованные, близкіе къ самоубійству: „если бы иногда не проглядывало солнце, не улыбались бы дѣти, если бы природа не была такъ прекрасна, то навѣрно впрось о самоубійствѣ былъ бы разрѣшенъ давно уже; люди только толкаютъ другъ друга на смерть“. По мнѣнію пессимиста, построившаго свое реалистическое міросозерцаніе на основаніи естественныхъ наукъ, не находящаго объективнаго смысла въ жизни—„жизнь возникла въ силу

эволюціи матеріи, а не по осмысленному желанію кого-либо. Въ силу этой эволюціи она продолжается и со временемъ прекратится. Такъ какъ нѣтъ никого, кто бы создалъ жизнь, то очевидно нѣтъ и смысла у само-собой возникшей жизни. Поэтому человѣчество никогда и не найдетъ смысла въ жизни. Оно можетъ разрѣшать только „міровыя загадки“: законъ, по которому построено и возникло мірозданіе. Каждый же человѣкъ можетъ ставить себѣ ту или другую цѣль и разрѣшать ее. Это и есть смыслъ его жизни. Прогрессъ человѣчества—въ смыслѣ постиженія основныхъ законовъ мірозданія: люди будутъ, какъ Боги, почти всевѣдуши и всемогуши и, наконецъ, вымрутъ, какъ какіе-нибудь микробы, не оставивъ для вѣчности никакого слѣда и не познавъ „начала всѣхъ началъ“.

II. Познаніе.

„Цѣлью своей жизни я поставилъ какъ можно болѣе всестороннее ея познаніе, изученіе; поэтому изъ всѣхъ существующихъ наукъ признаю только науки о природѣ. Но заниматься этими науками я буду не для того, чтобы сдѣлать какой-нибудь цѣнный вкладъ въ нихъ, чтобы прославиться въ научномъ мірѣ,—но исключительно для удовлетворенія своей собственной, слѣдовательно, эгоистической жажды къ познанію природы, вытекающей изъ безграничной любви къ ней (я убѣжденный пантеистъ)“. „Смыслъ жизни для меня—стать образованнымъ человѣкомъ. Какъ опредѣленіе образованнаго человѣка, принимаю опредѣленіе Нухлеу’емъ англійскаго джентльмена, выдвигая на первый планъ „пріобрѣтеніе твердыхъ познаній великихъ фундаментальныхъ истинъ природы и законовъ, по которымъ она творитъ“, развитіе на этомъ своего мыслительнаго аппарата и пріобрѣтеніе любви къ истинно красивому и высокому“.

III. Трудъ.

„Смыслъ жизни въ трудѣ, когда не тревожатъ только побужденія чувственнаго характера. Въ трудѣ только можно

забыться, когда беспокоятъ плохія обстоятельства, горе, гнѣвъ и вообще все то, что волнуетъ душу“. „Чувствую себя одинокимъ и борюсь съ этимъ трудомъ“. „Одно желаніе—уйти въ работу на медицинскихъ курсахъ, въ которую нырнешь и забудешь, что внутри тебя „я“, которое хочетъ жить“.

IV. Свое „я“.

„Вѣчно занятъ собою, „80 тысячъ верстъ вокругъ самого себя“. Интересуюсь только тѣмъ, что такъ или иначе относится ко мнѣ. Въ высшей школѣ друзей еще не успѣлъ приобрести. Сознательную выработку міросозерцанія совмѣстно, въ кружкахъ и т. д. считаю глупостью. Міросозерцаніе складывается само собою, какъ выраженіе лица, походка, почеркъ и т. д. Одинокъ вездѣ и всегда; когда надоѣдаетъ быть съ самимъ собою, читаю книгу, иду въ театръ, болтаю съ кѣмъ-нибудь. Людями интересуюсь, люблю ихъ наблюдать и сопоставлять съ собою, хотя большую часть окружающихъ презираю и считаю ниже себя. Идеаль мой: быть всѣхъ умнѣе, образованнѣе, развитѣе и оригинальнѣе. Мое страстное желаніе стать рано или поздно извѣстностью. Хочется также быть богатымъ. Часто мечтаю о томъ, какъ я найду на улицѣ бумажникъ съ 20—30 тысячами, или выиграю. Хочется еще, сдѣлавшись богатымъ, объѣздить Россію, съѣздить за границу, все видѣть и все высмотрѣть“. „Признаю себя выше всего окружающаго. Въ послѣднее время наиболѣе яркое впечатлѣніе—раздраженіе, вызываемое обиліемъ приверженцевъ глупо-слѣпяваго міросозерцанія. Въ средней школѣ былъ со всѣми товарищами почти на хорошей ногѣ. Близко стояли товарищи съ нѣкоторымъ интеллектуальнымъ развитіемъ, авторъ совмѣстно съ оными образовалъ своего рода „классную аристократію“, считавшую себя (и признаваемую остальными) выше „темной массы“. Центральное мѣсто въ нынѣшнемъ міровоззрѣніи занимаетъ индивидуальное „я“; наука, искусство и природа вообще разсматриваются, какъ фонъ, служащій для оттѣненія личности. Уважаетъ Ницше, между

прочимъ. Теоретически сочувствуетъ декадансу. Отъ поры до времени совершаются продолжительныя прогулки—или драки съ товарищемъ“.

Чтобы покончить съ такимъ голымъ преклоненіемъ передъ своимъ „я“, напоминающимъ поклоненіе природѣ, всему естественному, включительно до потребности стать „бѣлокурой бестіей“, примитивнымъ человѣкомъ, находящимъ удовольствіе въ дракѣ съ товарищемъ, приведу нѣсколько сужденій поклонника природы, современнаго Базарова, нигилистически относящагося ко всему остальному: „бракъ необходимъ для свиней. Проституція—эту подпись можно было бы написать на всей современной культурѣ. Половая женская проституція только ничтожная крупца всеобщей проституціи и притомъ далеко не самая отвратительная“.

Природа занимаетъ огромное мѣсто въ міровоззрѣніи. Во всемъ инстинктивно дорожу природнымъ; отъ словъ тошнить невыносимо“. На вопросъ, предпочитаетъ ли гражданскіе мотивы или упадочность современной литературы, отвѣчаетъ: „плюю на все это продажное кривлянье“. Смотритъ на свою будущую практическую дѣятельность, какъ на „битіе человѣчества кулакомъ въ темъ, чтобы оно стало собой“.

V. Источникъ наслажденій.

„Смыслъ жизни въ томъ, чтобы жить—*vivere momento*. Чѣмъ шире, чѣмъ разностороннѣе, глубже и прекраснѣе наши переживанія, тѣмъ лучше. Мы должны сдѣлаться богами, развить въ себѣ самое цѣнное, что только есть въ человѣкѣ, а именно—чувство прекраснаго, единственное безкорыстное, единственное святое, притомъ элементарное, не поддающееся (слава Богу) никакимъ анализамъ чувство! „Будемъ, какъ солнце!“—(золотыя слова) сказалъ Бальмонтъ, и я, по мѣрѣ силъ, слѣдую этому совѣту. Жизнь полна смысла и прекрасна“.

Сторонникъ индивидуализма съ тенденціей къ Ницшеанскому сверхъ-человѣку пишетъ: „въ міровоззрѣніи

природа для меня образец нормальности и часто предметъ зависти, ибо что общаго имѣеть съ ней вырождающийся человѣкъ. Мнѣ хотѣлось бы видѣть человѣчество въ болѣе нормальной, болѣе красивой обстановкѣ, уничтожить гнуснѣйшее въ жизни, давящее свободу, понижающее индивидуальность; создать болѣе полную, болѣе близкую къ природѣ жизньъ человѣчества, на фонѣ бы которой былъ написанъ девизъ—жизнь для жизни, для эпикурейства духа и тѣла, для возможно болѣе широкаго пользованія всѣми благами жизни, всѣми способностями ума, сердца и тѣла. Жизнь для борьбы, жизнь для жизни, жизнь для таланта, генія, искусства“.

„Беогиридъ, Ницше, Оскаръ Уайльдъ—вотъ мои учителя! Я—эгоистъ. Жизнь—поклоненіе божеству. Радуйся свѣтло-окая богиня Афродита!“

VI. Любовь.

„Одинокимъ я никогда себя не чувствовалъ, ибо, не сходясь съ товарищами и не дѣлая ихъ друзьями, я имѣлъ всегда въ качествѣ преданныхъ друзей дѣвицъ. Могу сказать, что, только благодаря вліянію ихъ нѣжныхъ душъ, я никогда не позволялъ себѣ увлечься какимъ-либо грязнымъ дѣломъ, не развратничалъ, не зналъ никогда продажной любви! За это имъ великое спасибо! Имъ я открывалъ свою душу, отъ нихъ я получалъ бодрость и силу. Въ настоящее время я женатъ, вотъ уже два года, и имѣю въ лицѣ своей жены лучшаго друга, когда-либо у меня бывшаго. Теперь я въ особенности бодръ духомъ, ибо люблю и любимъ“.

„Горе одно, когда разошелся съ той дѣвушкой, которую любилъ всей душой. Жить стремиться къ чему-то можетъ только тотъ, кто ждетъ чего-то лучшаго отъ жизни. Я этого не жду, у меня все въ прошломъ. Есть много вещей, которыя бывають съ человѣкомъ только разъ. Одинъ разъ человѣкъ рождается, разъ умираетъ и бывають люди, которые одинъ разъ любятъ—если оборвалась эта единая любовь, то съ ней оборвется и этотъ типъ. Безъ любви нѣтъ счастья, а любить

(конечно духовно) этотъ человѣкъ уже не можетъ. Онъ погибъ и это знаетъ“.

„Лѣтъ 10—11 я влюбился въ одну дѣвочку, которая была старше меня года на два. И послѣ влюблялся нѣсколько разъ. Всѣ эти даже еще дѣтскія увлеченія оставили въ душѣ яркій слѣдъ. Наиболѣе сильно полюбилъ уже юношей. Теперь я уже былъ двумя годами старше понравившейся мнѣ дѣвушки. Прошла и эта любовь. Остались дружескія отношенія, но нѣтъ уже обаянія. Прошло „утро любви“. И можетъ жизнь утратила для меня свое очарованіе оттого, что я никого не люблю. Все же воспоминанія о томъ, какъ я любилъ, лучшія воспоминанія. Можетъ оттого, что (было ли такъ, казалось мнѣ) я всегда находилъ отвѣтное чувство. Съ ужасомъ думаю: „А если я больше уже не могу любить? Зачѣмъ и жить тогда? Развѣ есть что-нибудь прекрасное въ этой жизни, кромѣ любви?“ „Любовь чудное, временное и лучшее (такъ какъ полное) переживаніе человѣка. Здѣсь живетъ душа и тѣло въ гармоніи. Я думаю, что она возможна, хотя м. б. это покажется наивнымъ“. „Главное назначеніе женщины—быть матерью и воспитательницей, главное ея мѣсто—семья; только мать я считаю женщиной въ полномъ смыслѣ этого слова; ея роль въ жизни я считаю очень важной, и въ семьѣ ей принадлежитъ первое мѣсто. Лично я мечтаю посвятить свою жизнь семьѣ, непременно имѣть дѣтей (которыхъ я очень люблю). Сферу семейныхъ интересовъ я не считаю узкой, особенно воспитаніе дѣтей—это высокая цѣль. Я чувствую, что могу отдаться вполне, жить для мужа и дѣтей, и если такъ сложится моя жизнь, я буду удовлетворена, буду счастлива. Если я одного человѣка сдѣлаю счастливымъ, то отъ одного сознанія этого, я думаю, въ моей душѣ будетъ вѣчный праздникъ, я оживу. Я не вѣрю, что могу съ пользой работать на общественной аренѣ, потому что у меня нѣтъ къ этому призванія; всякое дѣло требуетъ любви къ нему и жертвъ. Женщины, желающія непосредственно служить обществу, не должны имѣть семьи; иначе ни здѣсь, ни тамъ цѣль не будетъ достигнута“.

„Секретъ утерянъ“.

„Очевидно смыслъ жизни теперь будетъ не такъ-то легко пайти — „секретъ утерянъ“. Нельзя вообразить, чтобы весь смыслъ жизни состоялъ только въ томъ, чтобы бороться съ неправдой, помогать слабымъ, кормить голодныхъ, и т. п., и т. п. „добродѣтелей“, потому что тѣ же бѣдствія не могутъ считаться нормальными явленіями; трудно вообразить, чтобы жизнь была дана для того, чтобы одни страдали, а другіе имъ помогали. Въ идеѣ жизни не должно быть мѣсто такимъ страданіямъ, въ чемъ же тогда будетъ смыслъ жизни страдающихъ? Чтобы освободиться отъ этихъ страданій? Кажется дикимъ. Очевидно „секретъ утерянъ“. Жизнь съ самого начала соскочила съ правильного пути и теперь летитъ съ горы безъ дороги, приходится ждать конца ея, можетъ быть дальше что-либо и объяснится. Если хотите, то смыслъ жизни можно видѣть въ томъ, чтобы искать развязки, а пока развлекаться добродѣтелью. Скажутъ: смыслъ жизни, если она сошла съ правильного пути, найти его и вернуть ее на него, можетъ быть и въ этомъ, но, при сложившихся условіяхъ, это едва ли возможно. Отсюда: истина утеряна, а пока приходится, въ ожиданіи ея, удовлетворяться тѣмъ, чтобы хоть немного уменьшать горе на землѣ, хотя можно напередъ сказать: „удовлетворенія полного не получится, горя не изведешь“.

Секретъ найденъ.

„Мнѣ кажется, что меня заставляетъ жить мое желаніе блага, добра, счастья, основанное на любви ко всякому человѣку и животному, въ которомъ я тоже вижу страдающее и наслаждающееся сознаніе, и ихъ страданіе или наслажденіе, насколько я наблюдаю, отражаются и на мнѣ и вызываютъ подобныя же ощущенія, иногда въ гораздо меньшей степени, а иногда, хотя чрезвычайно рѣдко, и въ большей степени. На основаніи этого, мое личное благо совпадаетъ съ благомъ сознательной жизни на землѣ, такъ что для меня эгоизмъ и альтруизмъ совпадаютъ. Бла-

годаря непріятной способности чувствовать чужія страданія, которая мнѣ отравляла жизнь, и благодаря тому, что меня не привлекали временныя наслажденія,—предо мной возникла мысль: не лучше ли покончить съ собой, чѣмъ страдать всю жизнь; пусть остаются жить тѣ, для кого жизнь не такъ тяжела. Но меня остановила мысль, что страданія я этимъ не уничтожу въ мірѣ; если не буду его чувствовать, его будутъ чувствовать другіе. Отсюда вытекаетъ мысль, что необходимо для уничтоженія страданія пропагандировать идею самоубійства. Но всеобщее самоубійство не гарантируетъ того, что сознательная жизнь, а съ нею и страданіе, не возродятся на землѣ. Знакомство съ естественными науками и исторіей показало мнѣ, что интенсивность сознанія возрастаетъ во времени и человѣчество все болѣе и болѣе находится на пути къ счастью, такъ какъ вмѣстѣ съ интенсивностью сознанія возрастаетъ и дѣйствіе его на природу, уничтожающее дисгармонію между сознаніемъ и вѣншимъ міромъ, т. е. страданіе. Резюме—жизнь направлена на уничтоженіе міровыхъ страданій“.

VII. Общественное служеніе.

„Какъ естествоиспытатель, нахожу, что въ настоящее время самая постановка вопроса о смыслѣ жизни вообще является метафизической, такъ какъ пока нашихъ знаній совершенно недостаточно для разрѣшенія этого вопроса. Вѣдь еще самая сущность физическихъ явленій извѣстна лишь въ общихъ чертахъ, и дальнѣйшее подробное изслѣдованіе сущности жизни—вотъ назрѣвающій вопросъ настоящаго времени, а не смыслъ жизни! Поэтому могу высказать мнѣніе лишь о смыслѣ *личной* жизни и о смыслѣ *жизни чело-вѣчества*, какъ совокупности отдѣльныхъ индивидовъ.

По моему, смыслъ жизни челоѣчества заключается въ достиженіи наиболѣе полнаго счастья, т. е. въ постоянной работѣ по осуществленію такого порядка, при которомъ все болѣе и болѣе полно удовлетворялись бы потребности отдѣльныхъ лицъ, не въ ущербъ другъ другу.

Смысль же личной жизни вижу въ осуществленіи намѣреній, желаній и потребностей, которыя зависятъ отъ міросозерцанія и идеаловъ данной личности“.

„Да, конечно, есть смыслъ жизни. Жить для себя, но не въ мелочныхъ заботахъ повседневной жизни, не въ мелочной борьбѣ за свою личность, за свое достоинство, а жить для уничтоженія мірового страданія, міровой скорби, жить въ борьбѣ за человѣческую личность. Пусть лишенія и страданія, но эти страданія пусть будутъ ступенями къ будущей жизни, пусть эти страданія сольются съ общимъ страданіемъ человѣка въ его борьбѣ за свою жизнь. Впередъ! Къ жизни!“.

„Смысль жизни—быть счастливымъ счастьемъ другихъ“. „Наука—для людей, для жизни“. „Только любовь къ человѣчеству можетъ оздоровить общество“.

„Мое міровоззрѣніе—„пріятіе міра“; смыслъ и цѣль жизни—сама жизнь и борьба съ общественнымъ зломъ. Синтезъ личности съ общественностью; личность получаетъ наиболѣе совершенное и гармоническое развитіе своихъ лучшихъ сторонъ только въ обществѣ. Героизмъ самопожертвованія не есть самозакланіе личности, ибо потерявшій себя тѣмъ самымъ и обрѣтаетъ. До тѣхъ поръ, пока существуетъ эксплуатація человѣка человѣкомъ, до тѣхъ поръ не смолкнутъ мотивы самопожертвованія. Но кому не милы они, тотъ пусть знаетъ, что и его интересы, его идеалы совпадаютъ все же съ идеаломъ общества, или вѣрнѣе одного его класса—пролетаріата, ибо только *свободному, обязанному только себѣ самому пролетарию* дапо осуществитъ мечту о „*гордомъ человѣкѣ*“.

VIII. Религіозное достиженіе.

„Я думаю, что если бы почему-либо я сталъ атеистомъ,—я застрѣлился бы. Тогда ужъ никакой надежды, никакого идеала. Безъ религіи я не могъ бы нравственно совершенствоваться. Я считаю, что эта жизнь лишь небольшая доля той... вѣчной, прекрасной жизни. Я преклоняюсь предъ Великимъ Учителемъ, Христомъ. Въ немъ вижу

единого пастыря, а всѣхъ людей земного шара хотѣлъ бы назвать единымъ стадомъ. А о смыслѣ жизни я несложнаго мнѣнія; жизнь дана мнѣ, значитъ есть въ ней смыслъ. Въ природѣ ничего нѣтъ бессмысленнаго: все цѣлесообразно. Поэтому, цѣлью своего бытія нужно поставить стремленіе оправдать себя передъ природой, служеніемъ тому, что украшаетъ нашу жизнь, т. е., добру. Сообразно своимъ силамъ бороться со зломъ“.

„Изъ провинціи я рвалась въ Петербургъ, къ свѣту, къ знанію. Но въ Петербургѣ я долго не могла освоиться; такъ непонятными казались шумъ, вѣчная суета, погоня за хлѣбомъ и зрѣлищами, а въ отношеніяхъ между людьми такъ мало любви, участія; наука какъ-то не давала удовлетворенія сердцу. Я впадала въ мрачное отчаяніе, пока не узнала о христіанскомъ кружкѣ, гдѣ въ послѣдствіи я почувствовала себя какъ бы въ родной любящей семьѣ“.

„Съ тѣхъ поръ, какъ я познакомился съ теософическимъ ученіемъ, я измѣнился довольно сильно въ смыслѣ отношенія къ самоубійству: теперь я нахожу самоубійство поступкомъ безнравственнымъ и нелѣпымъ“.

„Теперь я вновь сдѣлался религіознымъ, послѣ 10-ти лѣтъ невѣрія. Я вѣрю, что міромъ управляетъ благой и незыблемый законъ; вѣрю въ божественную природу и великое назначеніе человѣка.“

„Если человѣкъ не вѣритъ въ Бога—что ему жизнь? Какая цѣль? Почему онъ не убьетъ себя, если онъ сознательно не вѣритъ ни въ будущую жизнь, ни въ Бога? Мнѣ могутъ возразить—зачѣмъ атеистамъ убивать себя,—они замѣнили Бога природой и въ ней ихъ цѣли и смыслъ. Отвѣчу вопросомъ—какая же цѣль? Они знаютъ, что умрутъ и разложатся и это будетъ съ ними со всѣми, а въ концѣ концовъ, или солнце охладится, или землю разобьетъ какое-нибудь небесное тѣло... Какой смыслъ ихъ жизни? Стоитъ ли она труда, страданій, гнета? Или они становятся рядомъ съ ничтожнымъ микроорганизмомъ и даютъ ему руку во имя бессмысленной борьбы за существованіе. Гдѣ же ихъ гордость, ихъ свобода, ихъ умъ, ихъ геній?!. Или геній для того, чтобы жить и послѣ быть

сѣдненнымъ какимъ-нибудь микробомъ?! Какой фантастическій обманъ, малодушіе... Или Богъ и съ нимъ все, или свободная воля и честная идейная смерть! Въ настоящее время эти мысли сданы въ архивъ. Теперь каждая пылинка, каждый лучъ солнца говорятъ, поютъ мнѣ о жизни, наполняютъ душу безконечной радостью сознанія, что я живу!“

„Вѣрю въ Бога и безсмертіе души. Считаю религію необходимой, какъ основу великаго нравственнаго міровоззрѣнія. Формулирую понятіе религіи, какъ всякое міровоззрѣніе, говорящее, что жизнь есть добро, а не зло“. „Считаю что „Царство Божіе внутри насъ“. Единственный способъ прогресса—самоусовершенствованіе“.

„Одинъ мой знакомый, горькій пьяница, говорилъ: „Я козявка, песъ смердящій. Я люблю жизнь, люблю букашекъ—людей. И червяка люблю и говорю всѣмъ „любите“. Люби, человѣкъ, всякую тварь, всякую козявку, потому что иной разъ въ ней больше смысла, чѣмъ въ тебѣ. Для чего создана букашка—ты иной разъ „не знаешь, а тотъ, который творилъ—Онъ знаетъ“. Вотъ про эту-то любовь, не только къ человѣку, но и ко всякой букашкѣ, но всякой твари я и говорю. Красота, я говорю не только про красоту физическую, а главнымъ образомъ про то, что называютъ духовной красотой, духовной мощью.—Я преклоняюсь предъ нею. Истина—будь правдивъ, какъ правдива природа. Мое исповѣданіе вѣры заключается въ трехъ словахъ: Истина—Любовь—Красота“.

IX. Борьба за существованіе.

„Борьба во всемъ и всегда вотъ мое представленіе міра. Мы живемъ лишь въ томъ случаѣ, если ведемъ борьбу на нѣсколько фронтовъ. Я считаю необходимымъ существованіе проститутки на ряду съ добродѣтельной матерью и признаю обѣихъ совершенно равными на почвѣ духовнаго прогресса человѣческаго; христіанинъ и язычникъ, мужчина и женщина и, вообще, „ $+\infty$ и $-\infty$ “ должны всегда соединяться, иначе жизнь наша была бы нѣсколько однобока. Съ другой стороны, если въ мірѣ такая масса разнообразія,

гдѣ же правда? Права ли мать или проститутка съ Невскаго, прославленный ли католикъ, протестантъ или буддистъ, магометанинъ, еврей? Касаясь отдѣльно религій, если за однимъ вѣроисповѣданіемъ признать правду, то какъ же всѣ остальные? Неужели всѣ они будутъ мучиться на сковородкахъ и прочемъ въ аду? Гдѣ же тогда Божье милосердіе? Очевидно, что сталкиваясь съ этими вопросами приходится признать, что всѣ одинаково правы, то-есть, иначе—спасеніе человѣчества лежитъ не въ одномъ какомъ либо взглядѣ или воззрѣніи, а въ совокупности многочисленныхъ взглядовъ, понятій и воззрѣній. Очевидно, что не женское равноправіе, не самодержавіе и не республика кроютъ въ себѣ спасеніе человѣчества, а тотъ великій двигатель жизни, который заложенъ въ каждомъ существѣ и опредѣляется формулой: „борьба за существованіе“.

Далѣе не признавая ни за одной партіей, ни за однимъ воззрѣніемъ абсолютной истины, я не считаю нужнымъ подчиняться какому бы то ни было взгляду, ибо было бы смѣшно вступать въ какую либо партію, зная заранѣе, что не въ ней сокрыта истина. Этимъ я создаю себѣ переходъ къ эгоизму, эгоизму здоровому, заключающемуся въ томъ, чтобы вжимать въ себя все возможное, подобно губкѣ, въ любой моментъ быть въ состояніи возратить часть впитаннаго тѣмъ, у кого оно получено, и этимъ самымъ быть активнымъ участникомъ вѣчной борьбы.

Таковъ мой взглядъ на жизнь, какъ человѣка вообще. Въ отдѣльных же случаяхъ, я могу отдавать свои симпатіи той или другой сторонѣ жизни, что очень легко у меня укладывается съ моимъ міровоззрѣніемъ, и этимъ проявить свои индивидуальныя особенности“.

Общественный индифферентизмъ и моральная несостоятельность этихъ разсужденій выясняется на практическомъ, а слѣдовательно и болѣе послѣдовательномъ примѣненіи принципа борьбы за существованіе къ собственной жизни! „Идеаломъ для меня служить Гордановъ изъ романа Лѣскова „На ножахъ“. Чувство справедливости, добра и истины существуютъ для меня постолько, поскольку они выгодны для меня“. „Стремился достичь его (міросозерцанія

Горданова) при помощи закаливанія въ жестокости, безсердечіи и дѣлалъ часто для этого подлости“. „Пришелъ къ заключенію, что нѣтъ никакого смысла въ жизни вообще, лично для меня смыслъ жизни—на счетъ другихъ пользоваться благами жизни“.

Тотъ же взглядъ на жизнь, какъ на борьбу за существованіе въ болѣе критическомъ и пессимистическомъ освѣщеніи логически приводитъ къ мысли о самоубійствѣ.

„Истина одна есть: *homo homini lupus*“, человѣкъ человеку—волкъ, это камень, на которомъ зиждется вся жизнь, всѣ отношенія живыхъ индивидуумовъ. Исключенія—аномаліи; при наличности и торжествѣ пожирательныхъ инстинктовъ, — въ жизни не можетъ быть ни закономерности, ни логики, ни стремленія къ гармоніи. Величайшія напряженія духовныхъ и умственныхъ силъ уничтожаются сразу, однимъ взмахомъ бронированнаго кулака. Единственно, что можетъ заставить людей выносить всетаки жизнь—это вложенный природой животный инстинктъ самосохраненія; чисто физическое стремленіе тѣла къ совершенію всѣхъ органическихъ процессовъ, но духъ человѣка покои и гармонію можетъ искать и видѣть только въ небытіи“.

Психологическій смыслъ жизни.

„Ходъ моихъ соображеній былъ таковъ! Да, въ жизни нѣтъ логическаго смысла, но въ ней несомнѣнно есть смыслъ психологическій. Въ ней нѣтъ объективной цѣлесообразности, но въ ней несомнѣнно есть цѣлесообразность субъективная. Смысла жизни нельзя понять, но его можно ощущать, его можно чувствовать всеми фибрами души. Осмысленность жизни, какъ реальное чувство нашей психики, какъ несомнѣнное состояніе нормальнаго сознанія—есть неоспоримый фактъ. И мать, ласкающая своего ребенка, и влюбленный, упивающійся близостью подруги, и поэтъ, творящій свои нѣжные образы, и практическій дѣятель, поглощенный своими дѣлами, всѣ они, каждый въ своемъ (маломъ и великомъ), находятъ свое психологическое самоутвержденіе и это, независимо отъ логической осмыслен-

ности ихъ переживаній. Такое положеніе вещей біологически вполне понятно. Будучи безсиленъ надъ логикой человѣка, многовѣковой процессъ развитія устремилъ свое дѣйствіе на его психологію, приспособивъ ее къ грустной правдѣ жизни, выработавъ изъ нея щитъ и броню противъ смертоносныхъ сомнѣній человѣческой мысли. Нормальная психика почти застрахована отъ разрушающаго дѣйствія безотрадной логики; ея воспріимчивость тупа, она не видитъ дальше носа, она не способна чувствовать безсмыслицы жизни. Логическая правда, какъ далекій, туманный призракъ рѣетъ въ психикѣ здороваго человѣка, заглушаемая пестрой суетой повседневныхъ переживаній... Психологія заглушаетъ логику; непосредственные впечатлѣнія парализуютъ дѣйствіе отвлеченныхъ разсужденій (интересно въ этомъ отношеніи слѣд. аналогія: мы видимъ въ зеркалѣ изображеніе, логическія разсужденія убѣждаютъ насъ въ томъ, что ничего реальнаго за зеркаломъ нѣтъ, но перестаемъ ли мы отъ этого психологически воспринимать изображеніе? Конечно нѣтъ!

Х. Психологическая цѣнность.

„Я вѣрю въ идеаль, вѣрю и въ людей, потому что, если они и падаютъ низко, то способны иногда и подняться на огромныя высоты. Я лишь не требую, какъ прежде, абсолютнаго, безусловнаго—я все допускаю въ человѣкѣ—самое ужасное злодѣяніе и самый сверхчеловѣческій подвигъ,—и я въ этомъ разнообразіи нахожу всю прелесть жизни“. „Я взялъ на вѣру слова Ивана Карамазова о притягательности жизни—и теперь совершенно спокоенъ“.

„Да, я глубоко несчастна, но горькой доли моей не промѣняю ни на что, потому что мой „томный духъ“ и въ горести находитъ и наслажденіе, и вдохновеніе... А больше мнѣ ничего не надо, чтобы забыться... Лишь бы можно было писать, лишь бы вились надо мной легкокрылые друзья—слова и мысли, мечты и видѣнія. „Страданіемъ душа поэта зрѣетъ“... въ горѣ и въ печали, въ

моей неудачной жизни, въ терзаніяхъ и мукахъ—черпаю глубину мысли, чуткость сердца, снисходительность ко многому... острѣе слухъ, и легче ловлю горе и стонъ другихъ. Дороже всего мнѣ послѣ матери моей мои листки и тетради: мои кусочки и обрывочки писаній: то полу-юмористическій набросокъ, то тихая скорбь, то яростное, безудержное проклятіе землѣ и людямъ; то восторгъ и гимны любви, радости жизни, „рѣки жизни“—мутной и грязной, но подчасъ такъ привольно заливающей необозримыя поля, подчасъ такъ сверкающей подъ ласкою солнца.— Люблю я то, что еще растеть и зрѣть въ моемъ умѣ, что вынашиваю еще въ моемъ сердцѣ — въ этомъ мое блаженство“.

„Идеальной жизнью я считалъ бы такую, про которую можно было бы сказать словами Баратынского:

„Ничто не оставлено имъ подъ солнцемъ живымъ
безъ пріѣта,

„На все отозвался онъ сердцемъ своимъ, что
просить у сердца отвѣта.

„Все духъ въ немъ питало! труды мудрецовъ,
искусствъ вдохновенныхъ созданья,

„Преданья, завѣты минувшихъ вѣковъ, цвѣтущихъ
временъ упованья.

„Съ природой одною онъ жизнью дышалъ,

„Ручья разумѣлъ лепетанье,

„И говоръ древесныхъ листовъ понималъ,

„И чувствовалъ травъ прозябанье.

„Была ему звѣздная книга ясна,

„И съ нимъ говорила морская волна.

„Извѣданъ, испытанъ имъ весь человѣкъ!..“

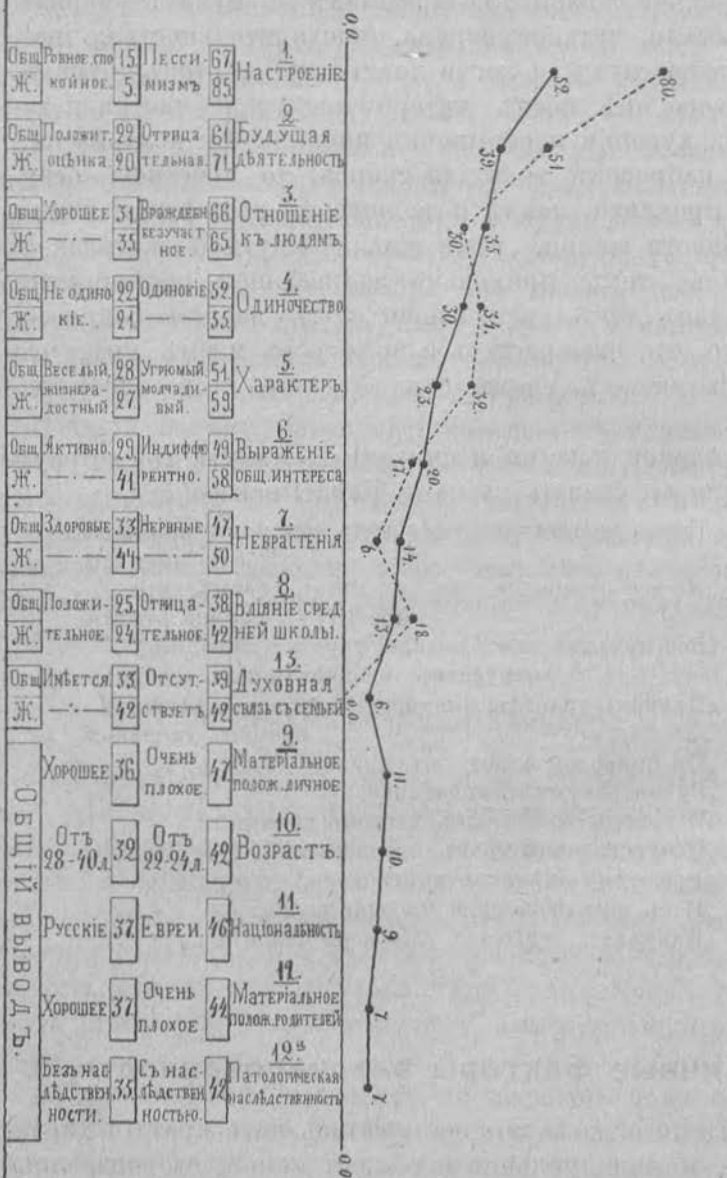
VIII. Личные факторы разочарованности *).

Послѣ того, какъ мы постарались дать краткія характеристики индивидуальной и общественной сторонъ личности учащихся, мы будемъ и въ отдѣлѣ разочарованно-

*) Въ цифровыхъ данныхъ, ради экономіи мѣста, мы условимся разочарованныхъ обозначать начальной буквой—р.

Вліаніє различныхъ факторовъ на чувство разочарованности (Анкета 1912 года).

—●— Общій выводъ. —●— По женскимъ учен. заведеніямъ.

Общ. ровное, спокойное.	15	Пессимизмъ	67	1.	Настроеніе
Ж. — — —	5	— — —	83	2.	Будущая дѣятельность
Общ. положительная	22	Отрицательная	61	3.	Отношеніе къ людямъ
Ж. — — —	20	— — —	71	4.	Одиночество
Общ. хорошее	34	Враждебное, безучастное.	66	5.	Характеръ
Ж. — — —	33	— — —	65	6.	Выраженіе общ. интереса
Общ. не одиноч. кѣ.	22	Одиноч. — — —	52	7.	Невзрачності
Ж. — — —	24	— — —	55	8.	Вліаніе средней школы
Общ. веселый, жизнерадостный	28	Угрюмый, молчаливый.	54	9.	Матеріальное полож. личное
Ж. — — —	27	— — —	53	10.	Возрастъ
Общ. активно	29	Индифферентно.	49	11.	Национальность
Ж. — — —	41	— — —	58	12.	Матеріальное полож. родителей
Общ. здоровые	33	Нервные	47	13.	Патологическая наследственность
Ж. — — —	44	— — —	50		
Общ. положительное	25	Отрицательное	38		
Ж. — — —	24	— — —	42		
Общ. имѣется	33	Отсутствуетъ	39		
Ж. — — —	42	— — —	42		
Общ. хорошее	36	Очень плохое	47		
Ж. — — —	32	— — —	42		
Общ. русскіе	37	Евреи	46		
Ж. — — —	37	— — —	44		
Общ. безъ наследственности.	33	Съ наследственностью.	42		
Ж. — — —	33	— — —	42		

Общій выводъ.

сти придерживаться того же подраздѣленія. Къ области индивидуальных или личныхъ факторовъ разочарованности мы относимъ: возрастъ, національность, наслѣдственность, неврастенію, характеръ и отчасти настроеніе. Сюда же примыкають условія семейнаго воспитанія, матеріальныя условія жизни и половой вопросъ. Всѣ приведенные здѣсь факторы поддаются статистическому учету, кромѣ послѣдняго, гдѣ мы ограничимся описательной частью.

Вторая группа—общественные факторы разочарованности: будущая практическая дѣятельность, отношеніе къ людямъ, одиночество, выраженіе общественнаго интереса и вліяніе средней школы.

Всѣ перечисленные факторы (14) собраны нами на одной кривой (фиг. 2), изображающей собою разность, полученную при вычитаніи цифры разочарованныхъ при положительной формѣ даннаго явленія изъ цифры разочарованныхъ при отрицательной его формѣ. Напр. ровное, спокойное настроеніе даетъ у женщинъ 5% разочарованныхъ, а пессимизмъ 85%, слѣдовательно разность будетъ равна 80%. Этой разности и отвѣчаетъ высота кривой у женщинъ въ отдѣлѣ настроенія. На ряду съ женскимъ мы брали и общій итогъ, а въ цѣлой группѣ факторовъ ограничились только общимъ итогомъ: матеріальное положеніе, возрастъ, національность и наслѣдственность, гдѣ выдѣленіе женщинъ не представило бы рѣзкихъ отклоненій отъ средней цифры.

Будучи расположены по убывающимъ ступенямъ, факторы разочарованности дали преобладаніе на сторонѣ общественной.

Если разсматривать настроеніе, какъ отраженіе общественной жизни въ личной психологіи, а къ этому выводу, какъ мы видѣли, приводятъ насъ наши цифровыя сопоставленія характера и настроенія, то окажется, что на вершинѣ кривой расположены, занимають первыя мѣста общественные факторы: 1—настроеніе; 2—будущая дѣятельность; 3—отношеніе къ людямъ; 4—одиночество.

Въ 5-мъ—характерѣ мы имѣемъ личный факторъ, въ 6-мъ—выраженіе общественнаго интереса—снова общественный

факторъ, за нимъ слѣдуютъ: 7—неврастенія и 8—вліяніе средней школы—т. е. опять общественный факторъ. Далѣе идутъ личные факторы: 9—матеріальное положеніе личное; 10—возрастъ; 11—національность, 12 и 12-а—матеріальное положеніе родителей и наслѣдственность; 13—семья.

Послѣднее мѣсто, которое занимаетъ семья, опредѣляется тѣмъ, что вліянія ея — самыя давнія, на которыхъ наслонилась послѣдующая жизнь—въ средней школѣ и университетѣ и отодвинула на задній планъ первоначальное вліяніе семьи.

Для того, чтобы оцѣнить значеніе всѣхъ перечисленныхъ факторовъ, сначала личныхъ, мы обратимся къ автобіографіи одного студента университета. Надо тутъ же добавить, что анкета, задаваясь широкой цѣлью — исчерпать всю жизнь молодежи, начиная отъ самаго ранняго дѣтства,—побуждала многихъ давать цѣлыя жизнеописанія. Нижеприведенная автобіографія студента интересна потому, что сосредоточиваетъ въ себѣ почти всѣ изъ перечисленныхъ нами личныхъ факторовъ разочарованности.

„Слѣдуетъ съ фізіологическихъ данныхъ начать, ибо душевное настроеніе прежде и главнѣе всего обусловливается состояніемъ нервной системы и всего организма. Не мышленіе опредѣляетъ бытіе, а бытіе опредѣляетъ мышленіе.

Наслѣдственность. Со стороны отца: табетки и сумашествіе. Со стороны матери: табетки и алкоголики. Отецъ и мать вполне здоровы. Отецъ нѣсколько ненормаленъ психически, что не мѣшаетъ ему занимать весьма отвѣтственное мѣсто и пользоваться даже извѣстностью общественнаго дѣятеля.

Организмъ и нервная система.

Хорошее сложеніе, широкая грудь, худощавъ. Раннее пробужденіе полового чувства (чуть не съ 4-хъ лѣтъ) и онанизмъ. Очевидно, подъ его вліяніемъ ясныя признаки нервнаго разстройства уже съ младшихъ классовъ гимна-

зин: слабость воли, вялость, преобладаніе ассоціативнаго мышленія надъ апперцептивнымъ, быстрое утомленіе вниманія, неспособность къ настойчивой и систематичной умственной работѣ и т. д., т. е. все то, что почтенные родители и педагоги по своему невѣжеству зовутъ „лѣнью“, „непослушаніемъ“, „невниманіемъ“ и т. д. Отсюда уже драма дѣтской души, фатальная и непонятная: хочу быть хорошимъ, усерднымъ, послушнымъ — и не могу. Чувствую, что поступаю скверно, не учу уроковъ, но не понимаю, почему всѣ могутъ учить, а я не могу. Мучительное душевное раздвоеніе, упреки и слезы матери, негодованіе и укоры отца. Въмѣсто леченія — нотации и нравоученія. Отчужденіе отъ родителей и чувство одиночества. При неспособности къ систематическому труду — чрезмѣрное развитіе фантазій и мечтательности. Писаніе стиховъ и фантастическихъ романовъ. Богатая жизнь чувствъ и фантазій, усиленное чтеніе поэзій и беллетристики и вообще сравнительно раннее умственное развитіе отчуждаетъ отъ игръ сверстниковъ. Страшная жажда любви и ласки. Чувство неудовлетворенности жизнью, разочарованіе въ жизни, мысли о самоубійствѣ и первая попытка (около 14 лѣтъ).

И такъ, причина болѣзни: онанизмъ и нервное разстройство. Сыграла свою роль и средняя школа — классическая гимназія въ провинціи: казарменный режимъ, бездарные и неинтеллигентные педагоги, латынь и греческій, и такъ далѣе.

Нашелъ успокоеніе или вѣрнѣе утѣшеніе въ музыкѣ. Игралъ все свободное время и выливалъ въ звукахъ свою тоску. По отзывамъ всѣхъ, играю недурно и съ большимъ чувствомъ. Года четыре находилъ успокоеніе въ музыкѣ, между прочимъ классѣ въ 5 и 6 также въ пьянствѣ и развратѣ. Класа съ 6-го нѣсколько популярно-научныхъ книгъ открыли мнѣ необъятные горизонты положительной науки. Одновременно ознакомился съ общественнымъ движеніемъ и въ наукѣ и въ общественной работѣ нашелъ смыслъ жизни.

Могущество физиологических данных и власть социальных условий.

Хотя отец мой и докторъ, но—да будетъ стыдно такимъ отцамъ медикамъ—онъ не научилъ меня, какъ предохранить себя отъ зараженія при половомъ сношеніи и не внушилъ мнѣ, что въ случаѣ заболѣванія нужно сейчасъ же обратиться къ доктору. Прежнія усиленные занятія онанизмомъ дѣлали меня особенно воспріимчивымъ къ заболѣванію. Я схватилъ трипперъ и онъ быстро перешелъ въ хроническую форму и начались всякія осложненія.

Начался какой то процессъ и въ предстательной железѣ. Это было въ 90-хъ годахъ, и до сихъ поръ я не могу, какъ слѣдуетъ, вылечиться, за неимѣніемъ на это средствъ.

Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ занятія общественною работою, усиленныхъ занятій, какъ естественными науками (я поступилъ на ест. отд.), такъ и общественно-политическими, я началъ ощущать какую то усталость и безразличіе, пропалъ интересъ къ наукѣ и способность усидчиво заниматься, появилось желаніе подолгу валяться на постели, отдаваясь неяснымъ мечтамъ, началась бессонница, страшные сны, сердцебіенія. Хроническій трипперъ лишалъ возможности жениться или вести нормальную половую жизнь. Появилось чувство разочарованія въ жизни, пустота и скука. Я началъ разочаровываться въ наукѣ (она не даетъ счастья мнѣ), въ общественныхъ вопросахъ (это счастье будущихъ поколѣній, когда я несчастливъ), въ любви и т. д. во всемъ и даже въ Марксѣ.

Мысли о самоубійствѣ.

Случайно прочелъ въ „Медицинск. Энциклопедіи“ Eulenburg'a статью о простатитѣ и нашелъ тамъ исторію своей душевной жизни за послѣдніе годы, описаніе своего процесса постепеннаго разочарованія во всемъ. Оказывается, мой умъ, моя психика были игрушкой моей предстательной железы. Обратился къ доктору. Усиленное пи-

таніе, холодныя обтиранія, чистый воздухъ, массажъ предстательной железы. И черезъ нѣсколько мѣсяцевъ жизнь стала казаться мнѣ удивительно интересной и привлекательной. Теорія Маркса неопровержимой. Наука могучей и захватывающей, общественныя движенія побѣдоносными, а любовь сладкой и пріятной. Подлечился и женился. Чувствовалъ себя сильнымъ и здоровымъ, занимался гимнастикой, голова прекрасно работала.

..... А потомъ не то: опять схватилъ трипперъ, не то возобновился старый. Опять зашалила предстательная железа. Опять отразилось это на нервахъ. Усталость, отсутствие энергіи. А теперь необходимо еще вести борьбу за существованіе. Лечиться? Нужны деньги. Для добыванія денегъ нужна работоспособность и энергія. А чтобы пріобрѣсти ихъ, нужны деньги на лечение—*circulus viciosus*.

И выхода изъ него нѣтъ.

Р е з ю м е.

Причина самоубійствъ—главнымъ образомъ большее или меньшее нервное разстройство. Единственное умное средство борьбы съ ними: популяризація той простой истины, что какъ чувство безцѣльности жизни, такъ и ея полноты есть лишь отраженія въ сознаніи того или иного состоянія нервной системы. А она пластична и поддается сознательному воздѣйствію.

„Безплатныя лечебницы и санаторіи!“

Если мы захотимъ подвергнуть анализу приведенныя въ автобіографіи студента данныя, то и получимъ собранныя, какъ въ фокусѣ, всѣ личные факторы разочарованности. На фонѣ патологической наслѣдственности выдѣляется неврастеніа; та же наслѣдственность, въ связи съ онанизмомъ, обуславливаетъ раннее развитіе полового чувства, что приводитъ къ разврату и пьянству, а далѣе и къ зараженію венерическою болѣзнію съ осложненіемъ, обострившимъ неврастенію. Всѣ эти потрясенія приводили къ мысли о самоубійствѣ, почему авторъ цитаты называетъ себя „бывшимъ самоубійцей“, наступаетъ излеченіе невра-

стеніи: онъ перестаетъ быть разочарованнымъ, его покидаетъ мысль о самоубійствѣ, чтобы при обостреніи снова вернуться, такъ какъ на этотъ разъ и денегъ на леченіе нѣтъ. Оканчивается цитата призывомъ къ бесплатнымъ лечебницамъ и санаторіямъ!

Наслѣдственность—важный факторъ нервно-психической неуравновѣшенности. Выходящія даютъ цѣлый рядъ промежуточныхъ формъ, пока не доходятъ до душевнаго заболѣванія. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена неврастенія, истерія, цѣлая группа заболѣваній, носящая названіе психо-неврозовъ, такъ какъ психическіе недостатки здѣсь стоятъ въ тѣсной связи съ нервной слабостью и, наоборотъ, раздражительная слабость нервной системы обуславливается психической неустойчивостью, повышенной мнительностью, легкой самовнушаемостью.

Наслѣдственность является чрезвычайно трудно учитываемымъ явленіемъ. Мы старались отмѣчать всѣ самыя незначительныя отклоненія въ семьѣ и получили 41,5% съ патологической наслѣдственностью и 58,5% безъ нея. При этомъ наиболѣе частая форма этой наслѣдственности: алкогольная, далѣе нервно-психическая, туберкулезная и т. д. Особенно тщательно мы отмѣчали нервность въ семьѣ.

И, несмотря на такую подробную регистрацію, въ отношеніи разочарованности мы получили весьма скромныя цифры: безъ наслѣдственности 35% р., съ наслѣдственностью 42% р.

Разница, выраженная въ нашей кривой, равняется 7%; мѣсто, которое занимаетъ наслѣдственность среди факторовъ разочарованности, предпоследнее.

Переходя къ нервности и неврастеніи, мы, такъ же, какъ и въ отношеніи наслѣдственности, лишены были медицинскаго критерія, почему и подсчитали всѣ указанія, касающіяся нервности и неврастеніи. Въ итогъ получилось: I—нервныхъ и неврастениковъ вмѣстѣ 41,2%; безъ неврастеніи, нервно-здоровыхъ—58,8%.

При этомъ включенная сюда II неврастенія, тамъ гдѣ имѣлись прямыя указанія на нее, дала 20,5%.

Въ сопоставленіи съ разочарованностью мы пользовались всей группой—нервностью и неврастеніей. Нервно здоровые дали 33% р. въ общемъ итогѣ, 44% р. у женщинъ; нервные—47,7% р. въ итогѣ и 50% р. у женщинъ. Здѣсь разность уже равна 14% въ общемъ итогѣ и 6% у женщинъ. Мы видимъ, что нервность не обнаруживаетъ преобладающаго вліянія, съ точки зрѣнія разочарованности, на женской половинѣ и это тѣмъ интереснѣе, что нервность, какъ таковая, представлена большимъ процентомъ у женщинъ.

Въ университетѣ: I—41,2%, изъ нихъ 52% р., II—24%; въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—46%, изъ нихъ 50% р., II—13%; въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—38,9%, изъ нихъ 39% р., II—19,9%.

Нервность—болѣе распространенное явленіе среди женщинъ (при маломъ процентѣ неврастеніи), а вліяніе нервности, какъ личнаго фактора разочарованности, у мужчинъ сильнѣе. У техникувъ меньше всего нервности, меньше, чѣмъ въ университетѣ, и неврастеніи.

Усиленіе вліянія нервности на разочарованность у мужчинъ, обнаруживающееся на высокихъ цифрахъ разности разочарованности, можетъ и должно быть поставлено въ связь съ половыми переживаніями. Проституція и неизбѣжный слутникъ ея—венерическія болѣзни—совершенно незнакомая область для женщинъ и чрезвычайно большой для мужчинъ вопросъ. Это различіе сказалось прежде всего на отношеніи къ эротической литературѣ: въ то время, какъ изъ женщинъ нашлось только 10,7% читающихъ этого рода произведенія, у мужчинъ въ университетѣ процентъ повышается до 27. При этомъ разочарованность среди поклонниковъ эротики равняется 54,8% у мужчинъ и 53,8% у женщинъ. Въ то время, какъ у сторонниковъ гражданскихъ мотивовъ русской литературы: у мужчинъ 40,4% р., у женщинъ 36,6% р.

Мы позволимъ себѣ здѣсь привести два дополняющія другъ друга мнѣнія курсистокъ высшихъ женскихъ курсовъ.

„Проституція дѣлаетъ несчастными всѣхъ женщинъ и тысячи мужчинъ.

Не говоря уже о тѣхъ, убитыхъ жизнью, часто прекрасныхъ, по существу, женщинахъ, которыя несутъ на продажу свое тѣло, часто еще не успѣвшее расцвѣсть. Страдаютъ и другія женщины. Наши мужчины живутъ половой жизнью уже съ 12—14 лѣтъ. Они развращаются, пресыщаются половыми излишествами, и потомъ, изношенные и тѣломъ, и чувствомъ, они женятся. Женщина несетъ, какъ дорогую жидкость, свое чувство, чтобы не расплескать его, не отдавать его „прохожимъ“. Можетъ ли мужчина, пресытившійся, часто съ венерической болѣзнью, нравиться ей. И молодыя женщины почти всѣ (мнѣ со многими приходилось разговаривать) сносятъ физическія отношенія, какъ тяжелую необходимость. А сколько душевныхъ бурь переживутъ онѣ, прежде чѣмъ примириться съ горькимъ фактомъ.

Я помню, какъ больно и стыдно было смотрѣть на міръ, когда понемногу открывались глаза мои. Какъ не хотѣлось вѣрить! Тѣ мальчики, къ которымъ мы такъ хорошо, радостно и свободно относимся, они всѣ уже побывали „тамъ“, въ этихъ страшныхъ и непонятныхъ для насъ домахъ. Я помню страшный, глубокій крикъ моей подруги, ея расширившіеся отъ ужаса глаза, когда она узнала, что одинъ изъ мужчинъ, часто бывающій съ ней, бываетъ „тамъ“. И я боялась за міръ, и плакала, и спрашивала, и недоумѣвала. Но привыкнешь ко всему. Только страшно: вѣдь всѣ, всѣ!

А сколько молоденькихъ мальчишекъ больныхъ?

А какъ они сами не рады, что треплется ихъ чувство и безрадостной становится жизнь!

Многіе попадаютъ нечаянно. Да, проституція—зло. И большое спасибо тому, кто далъ ей права на законное существованіе. А можетъ быть иначе нельзя? При теперешнемъ положеніи брака“?

„На женщинъ проституттокъ смотрю, какъ на жертвъ экономическихъ условій современной нашей жизни или какъ на людей, глубоко оскорбленныхъ, униженныхъ, а потому отчаявшихся и бросившихся въ этотъ омутъ, чтобы потопить себя тамъ совсѣмъ.“

На мужчинъ же смотрю, какъ на эксплуататоровъ, которые пользуются ихъ отчаяніемъ или наивностью, даютъ имъ денегъ, средствъ, чтобы въ обменъ за нихъ получить ласки или вѣрнѣе удовлетвореніе своей звѣрской похоти. Я не нахожу для мужчинъ-потребителей никакого оправданія; то, что въ отношеніяхъ любящихъ другъ друга мужчины и женщины является естественной интимностью, прекраснымъ выраженіемъ любви, тоже самое при куплѣ и продажѣ является гадкимъ и омерзительнымъ,—и такимъ образомъ мужчины потребители совершаютъ, по моему убѣжденію, ужасное святотатство, которому не нахожу оправданія“.

Жалость, какъ преобладающее чувство въ отношеніи къ проституткамъ и презрѣніе къ мужчинамъ, пользующимся проституціей—таковы основныя черты отношенія молодежи къ проституціи.

„Очень презираю это постыдное ремесло, пишетъ курсистка, жалѣю тѣхъ, кого нужда заставляетъ идти по этой постыдной дорогѣ. Негодую на хищниковъ мужчинъ, пользующихся несчастными жертвами, и на общество, которое мало проявляетъ борьбы съ этимъ самымъ ужаснымъ зломъ жизни“.

Студентъ посвящаетъ проституткамъ стихотвореніе:

„Плету я имъ вѣнокъ, вѣнокъ изъ слезъ своихъ,
Изъ стоновъ сердца, изъ нѣмыхъ рыданій,
Изъ выстраданныхъ думъ, изъ горькихъ думъ моихъ,
Изъ проклятыхъ надеждъ и долгихъ ожиданій.
Я черной лентой обвою вѣнокъ.
Я имъ отдамъ съ большимъ земнымъ поклономъ.
Скажу, что безъ вѣнка я къ нимъ придти не могъ,
Сраженный имъ больнымъ и еле слышнымъ стономъ.
Скажу, что ихъ люблю, какъ близкихъ и родныхъ,
Что я за ихъ позоръ страданіемъ сгораю,
Что мерзости рабовъ ничтожныхъ и тупыхъ
И, какъ онѣ, клянусь и презираю“.

По этимъ сужденіямъ самой молодежи видно, какой наиболѣе важный вопросъ проституція.

О связи съ неврастеніей говорить студентъ университета: „Неврастенія. Онанизмъ умѣренный и теперь (около года уже) оставленный. На борьбу съ нимъ уходили все мои духовныя силы. Побѣдила нравственность. Ей помогла любовь (чистая) къ женщинѣ. Половые инстинкты давали себя чувствовать уже съ 7 лѣтъ. Борьба съ проституціей чуть ли не является идеаломъ. Организую съ этой цѣлью кружокъ“.

Столь же трудный вопросъ о бракѣ. Изъ 149 женщинъ, давшихъ отвѣты по вопросу о семейныхъ наклонностяхъ, 72% высказалось за семью. Наиболее характерный отвѣтъ—соединеніе общественной работы съ личнымъ счастьемъ.

„Къ семейной жизни склонна. Къ общественной тоже, но при наличности семейной общественная работа пойдетъ въ нѣсколько разъ интенсивнѣе“.

На мужской половинѣ отношеніе къ браку не всегда положительное. Упрекъ, который посылаетъ браку молодежь, заключается въ томъ, что онъ дѣлаетъ личность узкой, ограничивая ея кругозоръ сферой домашнихъ интересовъ.

„Самъ лично отношусь къ браку отрицательно, т. к. онъ стѣсняетъ и связываетъ по рукамъ и ногамъ, обрѣзаетъ крылья“.

„Бракъ не нравится мнѣ потому, что онъ связываетъ и приближаетъ къ опошляванію, мѣщанской узости“.

И вотъ среди этихъ-то противорѣчій и приходится жить учащейся молодежи. Женщины переносятъ легче этотъ вопросъ, онъ для нихъ не проклятый, а мужчина, еще съ гимназической скамьи просвѣщенный дурными товарищами, и въ высшей школѣ невольно находится подъ давленіемъ половыхъ переживаній, почему и принимаетъ его неврастенія и нервность тяжелую форму, устанавливая тѣсную связь съ разочарованностью.

„Я не берусь точно вывести дальнѣйшее теченіе этихъ ненормальныхъ переживаній, только для меня не представляется сомнѣній,—пишетъ технологъ,—что онѣ могутъ имѣть своимъ слѣдствіемъ самоубійство, а при неблагоприятныхъ

другихъ обстоятельствахъ и должны имѣть это слѣдствіе. Если же дѣло оканчивается и болѣе благополучно, то эти переживанія все-таки сказываются въ портѣ характера, въ нѣкоторомъ душевномъ вывихѣ юноши“.

Къ категоріи личныхъ факторовъ разочарованности относится и матеріальная необезпеченность. Однако же и любовь, и голодъ удовлетворяются въ обществѣ; причисляя половую и матеріальную потребность къ группѣ личныхъ факторовъ, мы исходили изъ ихъ индивидуальнаго характера, изъ того положенія, можетъ быть и ненормальнаго, что бороться съ ними приходится каждому въ отдѣльности.

Хорошее, вполне обезпеченное положеніе родителей отмѣчается: I—у 62,7%⁰ всѣхъ учащихся; II—среднее у 21,5%⁰ III—малообезпеченное у 11,6%⁰ и IV—у 4,3%⁰—совсѣмъ необезпеченное, бѣдное. Въ I группѣ разочарованные представлены: 36,5%⁰, во II—38%⁰, въ III—42,9%⁰ и въ IV—43,8%⁰.

Разность между крайними полюсами—наиболѣе положительнымъ 36,5%⁰ и наиболѣе отрицательнымъ 43,8%⁰ = 7%⁰.

Учащихся, проживающихъ въ мѣсяцъ больше 50 руб. I—45,7%⁰; II—отъ 50—30 руб.—23,5%⁰; III—отъ 30—20 руб.—27,8%⁰; IV—менѣе 20 руб.—2,9%⁰. Изъ нихъ разочарованныхъ даетъ группа: I—35,6%⁰; II—37,9%⁰; III—40,8%⁰; IV—47,4%⁰. Разность выше, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ = 14%⁰.

Если принять во вниманіе, что необходимый приработокъ—дешевые уроки—отнимаютъ все время и разбиваютъ нервы, но не создаютъ такого положенія, при которомъ можно было бы доставить себѣ самыя невинныя и необходимыя развлеченія,—намъ понятна будетъ эта связь разочарованности съ матеріальной необезпеченностью.

„Мысль о самоубійствѣ,—пишетъ курсистка вышихъ женскихъ курсовъ, преслѣдуетъ меня съ VIII класса гимназіи.—Когда сильнѣй всего и больнѣй меня ударили. Я просила ѣсть, а мнѣ на это говорили: „если ты хочешь ѣсть, то брось учиться, если хочешь учиться—не ѣшь“. Я вѣрила въ искренность людей и жестоко поплатилась. Надо мной смѣялись и говорили, что нельзя быть такой доверчивой. Куда, къ кому идти?“

„Самъ зарабатываю каторжными уроками, пишеть студентъ университета, и лучшіе годы жизни убиваю на нихъ въ ущербъ собственному образованію. Моя жизнь—сплошное горе“.

„Слѣдующая причина (пессимизма), пишеть студентъ технологическаго института, матеріальная необеспеченность. Быть постоянно лишеннымъ, порою самыхъ невинныхъ твоихъ душевныхъ требованій, быть постоянно въ какихъ то строгихъ рамкахъ, чувствовать себя постоянно рабомъ чего-то другого, ненавистнаго тебѣ, развѣ все это не должно создать извѣстнаго настроенія. Я не говорю про богатство, нѣтъ—его мнѣ не нужно, но я хотѣлъ бы хоть годъ пожить, не имѣть этихъ несчастныхъ десятирублевыхъ уроковъ, выслушивать недовольство тобою и твоими учениками абсолютно каждый день и такъ уже шесть лѣтъ. Порою до боли хочется пойти въ театръ, но это удовольствіе я себѣ доставляю не болѣе двухъ разъ въ годъ“.

Возрастъ, предохраняющій отъ разочарованности—отъ 28—42 л., гдѣ разочарованныхъ 32⁰/₀, предрасполагающій отъ 22—24 л.—42⁰/₀ р. Разность 10⁰/₀.

По національности наша анкета дала: I—русскихъ 1541 (76,9⁰/₀); II—евреевъ 178 (8,8⁰/₀); III—поляковъ 99 (4,9⁰/₀); IV—кавказцевъ (армянь, грузинъ и пр.) 58 (2,8⁰/₀); V—эстовъ, латышей, литовцевъ 47 (2,0⁰/₀3); VI—татаръ, башкировъ 6 (0,3⁰/₀); VII—нѣмцевъ 48 (2,4⁰/₀); VIII—другихъ иностранцевъ 28 (1,4⁰/₀).

Разочарованныхъ по національностямъ: I—36,9⁰/₀; II—46,1⁰/₀; III—40,4⁰/₀; IV—34,5⁰/₀; V—29,8⁰/₀; VI—55⁰/₀; VII—39,5⁰/₀; VIII—32,1⁰/₀.

Если мы возьмемъ только большія группы, не менѣе 3⁰/₀, то окажется, что меньше всего даютъ разочарованныхъ кавказцы и болѣе всего евреи, далѣе поляки; близко къ кавказцамъ стоятъ русскіе. Разность между русскими и евреями = 9⁰/₀.

Преслѣдованія, которыя испытываютъ съ ранняго возраста дѣти еврейской націи, предрасполагають къ разочарованности.

„Пресловутый еврейскій вопросъ, пишетъ студентъ университета, заставилъ меня чувствовать тяжкія переживанія съ 5-ти лѣтняго возраста. Мои родители дважды и по отдѣльности выслались изъ Петербурга. Семейная жизнь раздѣлялась. Отецъ жилъ со старшимъ братомъ въ одномъ городѣ, я съ родственникомъ въ другомъ, а мать съ другими братьями въ третьемъ. Все это изъ чисто экономическихъ условий. Два раза въ жизни намъ устраивались безкровныя погромы, два раза въ жизни мы были нищими и голодали... Считаю нужнымъ прибавить, что мать моя за нежеланіе сразу выѣхать изъ Петербурга была посажена въ Казанскую часть. Я ходилъ къ ней на свиданіе и разговаривалъ черезъ рѣшетку. Было мнѣ тогда шесть лѣтъ. Къ 12-ти лѣтнему моему возрасту родители устроились опять въ Петербургъ, гдѣ я поступилъ счастливо въ гимназію. Противное мнѣ пришлось наблюдать съ младшимъ братомъ, который въ теченіи трехъ лѣтъ, несмотря на хорошія отмѣтки, не попадалъ въ гимназію“.

Настроеніе—самый первый и наиболѣе сильный, въ своей отрицательной формѣ, факторъ разочарованности. Настроеніе совмѣщаетъ въ себѣ и личный, и общественный элементы, тамъ, гдѣ это совмѣщеніе, какъ у женщины, сильнѣе выражено, мы получаемъ самыя высокія цифры разочарованныхъ (80% разности въ пессимизмъ по сравненію съ 52% общаго итога). Этой тѣсной связи пессимизма съ разочарованностью у женщинъ отвѣчаетъ другой факторъ—уже всецѣло личный—характеръ, гдѣ женщины даютъ большую разность въ разочарованности 32% по сравненію съ 23% общаго итога. (См. фиг. 2).

Ровному спокойному настроенію отвѣчаетъ: I—15,2% р.; пониженному, неустойчивому, измѣнчивому—II—44,9% р. и пессимизму—III—66,9% р.

Въ университетѣ—I-му отвѣчаетъ—17% р.; II—49,3% р.; III—63,9% р. Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ:—I—4,8% р.; II—48,7% р.; III—85,3 р. Въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—15,3% р.; II—39,1% р.; III—65, 3% р.

Переходя къ характеру, мы получаемъ слѣдующія цифры: веселому, жизнерадостному и общительному характеру—I—отвѣчаетъ 27,9⁰/₀ р.; угрюмому и молчаливому—II—50,8⁰/₀ р.; замкнутому—III—42,4⁰/₀ р.

Въ университетѣ: I — 30,2⁰/₀ р.; II — 53,6⁰/₀ р.; III—45,1⁰/₀ р. Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—27⁰/₀ р.; II—59,1⁰/₀ р.; III—49⁰/₀ р. Въ высшихъ техническихъ учебныхъ зав.: I—25,1⁰/₀ р.; II—45,4⁰/₀ р.; III—39,3⁰/₀ р.

Если бы разочарованность была обусловлена только личными факторами, то въ положительномъ характерѣ мы не должны были бы совсѣмъ встрѣтить разочарованныхъ, а такъ какъ здѣсь имѣется ихъ 27,9%, то мы должны принять, что эта разочарованность служить косвеннымъ доказательствомъ вліянія общественныхъ факторовъ.

Характеръ складывается по преимуществу въ семьѣ, гдѣ и получаютъ уклоненія въ сторону замкнутости, угрюмости, молчаливости въ томъ случаѣ, если нѣтъ духовной связи, дружескихъ отношеній между родителями и дѣтьми. Отсюда же проистекаютъ и разочарованность и самоубійства.

„Въ душу дѣвочки,—пишетъ курсистка высшихъ женскихъ курсовъ,—никто не заглядывалъ. Мать удовлетворялась сознаніемъ, что дѣти обуты, одѣты и сыты, а между тѣмъ у дѣвочки, какъ и у всѣхъ дѣтей, оказалась душа и со своими требованіями, а именно: ласки и добраго слова, и потребностью имѣть, въ лицѣ матери, любящаго друга, который интересовался, входилъ бы въ кругъ моихъ маленькихъ мыслей, понималъ бы меня и постоянно приобщалъ бы меня къ жизни. Вотъ отсутствіе такого человѣка друга и вызывало во мнѣ ощущеніе отчужденности отъ всего, заброшенности, одиночества, что и дало мысль о смерти“.

И дѣйствительно, вѣроятно, исходя изъ невысокаго взгляда на дѣвочекъ, меньше всего имъ удѣляется вниманія въ семьѣ; какъ показали нашъ подсчетъ—у женщинъ меньше всего духовной связи съ семьей—25% *).

*) Данные о семьѣ и средней школѣ являются въ статистической ихъ части предварительными, такъ какъ эти отдѣлы будутъ окончательно разработаны Н. П. Соколовымъ.

Духовная связь съ семьей имѣлась у 31,6⁰/₀ всѣхъ учащихся, не имѣлась у 68,4⁰/₀. Въ университетѣ имѣли духовную связь съ семьей—32,7⁰/₀, у техникувъ—32,5⁰/₀.

Эти цифры говорятъ сами за себя, онѣ даже не требуютъ указанія еще на прямое отношеніе къ разочарованности, но все же разница здѣсь отмѣчается въ общемъ итогѣ въ 6⁰/₀. (См. фиг. 2).

Мы закончимъ нашъ обзоръ личныхъ факторовъ разочарованности призывомъ къ родителямъ, „нынѣ забывшимъ своихъ дѣтей“, какъ пишетъ авторъ призыва студентъ-технологъ.

„Вы должны поставить себя такъ, чтобы чувствовать крикъ нашей души,—тогда вы можете рассчитывать на наши къ вамъ симпатіи и нашу искренность, чувство и любовь, любовь безъ конца. А то теперь мы дѣти, чувствуемъ лишь матеріальную связь, а она не прочна и обоюдоостра. Дайте на всю жизнь тепла и свѣта, на всю нашу жизнь, а мы тогда отовсюду выберемся, отовсюду.

Мы будемъ сильны, мы будемъ горды вами, собою! Мы будемъ чувствовать свою душу и чужую. Мы будемъ любить лишь хорошее. Мы будемъ вамъ благодарны за нашу жизнь, за нашу вѣру въ жизнь, за нашу ровность, счастье и покой. Мы тогда поборемся съ жизнью. Мы тогда твердо заявимъ смерти: „въ насъ горитъ огонь любви неугасимый, мы горимъ вѣрой въ счастье. Прочь отъ насъ! Ты насъ не прельстишь! Мы сильны бороться съ жизнью, неудачами. Дорогу въ выходу мы найдемъ! Дорогу нашей жизни!

Но для этого нужна семья, семья прежде всего. И вотъ, пока мы все не подумаемъ создать здоровую семью, семью въ полномъ смыслѣ этого слова, пока мы не рѣшимся отдаться всей своей личностью дѣтямъ, пока ради дѣтей не забудемъ ссоры и страсти, до тѣхъ поръ самоубійства будутъ расти и процвѣтать. Подумайте отцы и матери, къ вамъ мой голосъ. Пожалѣйте насъ, дѣтей неразумныхъ. Дайте сердце, вложите душу и огонь правды—и мы васъ благословимъ, мы васъ возвеличимъ на недосигаемую высоту. Только вашъ залогъ: души дайте! Сердца! Сердца! Вниманія и правды“

IX. Общественные факторы разочарованности.

Отъ семьи—прямой, непосредственный переходъ къ средней школѣ.

Моральное вліяніе средней школы мы раздѣлили на положительное и отрицательное. Оказалось, что отрицательное вліяніе далеко оставило за собою положительное. Мы исключили изъ нашего подсчета 732 отвѣта, гдѣ указывалось на двойственное вліяніе—положительное со стороны отдѣльныхъ учителей и отрицательное со стороны режима школы и оставили 1000 отвѣтовъ, заключающихъ въ себѣ только: или положительное, или отрицательное вліяніе. Итогъ получился ужасающій. Въ смыслѣ развитія нравственнаго чувства повліяла средняя школа положительно въ 13,7⁰/₀, отрицательно—въ 44⁰/₀.

Эти цифры говорятъ еще больше, чѣмъ духовная связь съ семьей.

Позволимъ себѣ дополнить ихъ цитатами:

„Про среднюю школу могу сказать много, но—въ немногихъ словахъ: средняя школа запаковала мою душу, мое сердце. Я, (какъ помню себя), поступилъ въ школу доверчивымъ, правдивымъ, жизнерадостнымъ мальчикомъ, а вышелъ изъ нея молчаливымъ, лживымъ, молодымъ старикомъ. Въ школѣ я узналъ, что такое ненависть. Я научился только тамъ ненавидѣть, и ненавидѣть своихъ воспитателей (не всѣхъ, конечно). Простыхъ, хорошихъ, но безвольныхъ педагоговъ я жалѣлъ, такъ какъ по опыту зналъ, что немногіе изъ нихъ сохранять душу живу, заѣдятъ, заставятъ сдѣлаться дрянью, какъ и всѣ другіе. Въ школѣ я хорошо понялъ, что показать, что у тебя есть характеръ не всегда, вѣрнѣе всегда не безопасно“.—

„Школа (гимназія) въ цѣломъ—постоянный врагъ, то суровый, жестокій, бессмысленно-безжалостный, то коварный, лукавый и хитрый. Изъ всего педагогическаго персонала только одинъ, кажется, педагогъ разбудилъ насъ, сильно двинулъ впередъ, вызвалъ жажду широкаго

и свободнаго знанія, стремленіе къ интенсивному и разнообразному чтенію. Въшкольный надзоръ мучилъ насъ только до старшихъ классовъ. Характеръ его самый отвратительный, шпионскій, напр., явиться къ ученику въ его отсутствіе, чуть ли не воровскими отмычками открыть столъ и искать папиросъ, картъ и „литературы“—лучшій подвигъ инспектора, пользовавшагося даже донесеніями прислуги“.

„Средней школѣ, какъ школѣ, ничѣмъ не обязанъ. Привыкнувши къ бездѣлю и надуванію „педагоговъ“, я плохо научился работать и часто надувалъ даже себя. Черезъ 5 лѣтъ мнѣ пришлось держать экстерномъ на аттестатъ и я принужденъ былъ начать съ 4-хъ правилъ ариѳметики и диктанта по-русски. Если школа и повліяла, то своими отрицательными сторонами. Видя несправедливость и жестокость, я получалъ понятіе о справедливости и гуманности“.

Интересное сопоставленіе вліянія казенной гимназій въ провинціи и частной школы въ Петербургѣ мы имѣемъ у одного студента университета:

Казенная гимназія.

Частная школа въ Спб.

Вліяніе школы въ смыслѣ:

а) воспитанія характера;	развращающее.	дисциплинирующее.
б) возбужденія интереса къ занятіямъ и знанію;	о нѣтъ: прививали поверхностное, формальное отношеніе.	весьма положительное.
в) умственного развитія.	отсутствуетъ.	очень значительное.

Повліяла ли средняя школа на развитіе у васъ моральнаго чувства?

только ненависть къ хамству появилась то инстинктивно.

да.

Казенная гимназія.

Частная школа въ Спб.

Если повліяла,
то какими своими
сторонами:

а) положительными,
(гуманностью,
справедливымъ и
педагогичнымъ
отношеніемъ къ
учащимся и т. д.);

нѣтъ

гуманность и строгое
отношеніе къ себѣ.

б) отрицательными,
(несправедли-
востью, черство-
стью и т. п.).

притворство, нахаль-
ство—подвигъ; гру-
бость; сына своего
никогда не отдамъ въ
казен. гимназію, важ-
ный факторъ разви-
тія преступности.

люблю гимназію, бываю
и теперь съ удоволь-
ствіемъ.

Какъ вліялъ
въшкольный
надзоръ и какой
онъ имѣлъ ха-
рактеръ?

Развивалъ опытнаго
рецидивиста.

не было надзора.

Какъ воспринимаетъ молодежь отрицательныя влія-
нія средней школы, мы видѣли изъ приведенныхъ ци-
татъ.

Посмотримъ, что даетъ статистика въ смыслѣ вліянія
средней школы на разочарованность. Въ общемъ итогѣ
тамъ, гдѣ было положительное вліяніе, мы имѣемъ 25% р.,
при отрицательномъ 38% р.

Въ университетѣ отрицательное вліяніе—I=44%, при
немъ разочарованныхъ 38%; положительное—II=14%, при
21%—р. Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ—
I=33,2%, при 42% р.; II=17%, при 24% р. Въ высшихъ
техническихъ учебныхъ заведеніяхъ—I=46,7%, при 37% р.;
II=12,8% при 30% р.

На женщинъ въ средней школѣ меньше приходится
школъ съ отрицательнымъ моральнымъ вліяніемъ, но за то
онѣ интенсивнѣе на нихъ реагируютъ,—разность разоча-
рованности у нихъ равна 18%, въ то время, какъ общій
итогъ даетъ 13%.

На счетъ аморальнаго вліянія средней школы, какъ мы это выяснили раньше, должна быть отнесена педагогическая отсталость въ развитіи личности, такъ такъ педагогическою отсталостью и является нравственная отсталость, которой не было бы при иномъ педагогическомъ вліянii средней школы.

Здѣсь же закладываются основы будущаго безучастнаго отношенія къ людямъ—общественнаго индифференцизма.

Своимъ формальнымъ, казеннымъ, бездушнымъ отношеніемъ къ учащимся педагоги вырабатываютъ аналогичныя черты и у учениковъ.

Безучастное и враждебное отношеніе къ людямъ въ свою очередь предрасполагаютъ къ разочарованности. (См. фиг. 2).

При положительномъ отношеніи къ людямъ мы имѣемъ: I—31,4⁰/₀ р., при безучастномъ отношеніи—II—59,9⁰/₀ и при враждебномъ—III—65,6⁰/₀.

Въ университетѣ — I-му отвѣчаетъ 33,4⁰/₀ р.; II — 58,2⁰/₀ р.; III—70,3⁰/₀ р. Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ—I—34,6⁰/₀; II—65⁰/₀ р.; III—60⁰/₀ р. Въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—26,8⁰/₀ р.; II—60,2⁰/₀ р.; III—65,2⁰/₀ р.

Разность разочарованности равна у мужчинъ 35⁰/₀, у женщинъ 30⁰/₀.

Послѣ гимназическихъ мытарствъ наступаетъ, наконецъ, давно желанная пора—высшая школа. Рядомъ съ предполагаемымъ вліянiемъ товарищества въ высшей школѣ, въ смыслѣ выработки міросозерцанія и этическихъ чувствъ, въ нашей анкетѣ стоитъ одиночество. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы обнаружилось положительное вліяніе лучшей части студенчества на товарищей необходимо общеніе, а его то и нѣтъ.

Одиночество чувствуютъ: 1027 чел. (58,8⁰/₀), не считаютъ себя одинокими 736 (41,7⁰/₀). Разочарованныхъ въ первой группѣ 52⁰/₀, во второй 21,7⁰/₀. Всего отвѣтило по вопросу объ одиночествѣ 1763 человека (83,2⁰/₀). Высокій

процентъ разности въ разочарованности—30% указываетъ на тѣсную зависимость разочарованности отъ одиночества.

Одиночество можетъ быть разсматриваемо, какъ врожденное качество души, какъ внутренній стимулъ и какъ внѣшнее, вынужденное одиночество. У молодежи рѣзко преобладаетъ одиночество послѣдняго типа.

Мы постарались выдѣлить любящихъ и предпочитающихъ одиночество и оказалось, что эта группа чрезвычайно малочисленна—10% среди одинокихъ. Не указавшихъ, какъ они относятся къ своему одиночеству 40%, а изъ остальныхъ 50% одинокихъ—28,5% борются со своимъ одиночествомъ и 21,4% не находятъ средствъ борьбы.

Среди любящихъ одиночество мы встрѣчаемся со знакомыми уже намъ социологическими группами—пессимистами и скептиками.

„Одиночеству совершенно подчинился и даже его полюбилъ. Если себя убью, то жалко будетъ только его, какъ это ни странно“.

„Чувствую полнѣйшее одиночество, бороться съ нимъ не борюсь. Дѣлаю все возможное и зависящее отъ себя, чтобы никому не сдѣлать зла. Жду смерти, какъ успокоенія, но и боюсь ея“.

„Да, я одинокъ, но сила во мнѣ самомъ, весь міръ, все люди—объекты наблюденія“.

Подавляющее большинство—49,9% (при 40% воздержавшихся отъ отвѣта), какъ мы видимъ въ статистическихъ данныхъ, страдаетъ вынужденнымъ одиночествомъ: борется или не находитъ средствъ бороться съ нимъ.

„Съ одиночествомъ борюсь, боюсь его, ибо чувствую, что это моя погибель“.

„Одиночество я чувствую весьма сильно, пишетъ технологъ, и это отзывается на моемъ характерѣ. Чувствую, есть хорошіе и порядочные [интеллигентные люди, которые интересовались бы всѣмъ, не были бы тупыми и одно-сторонними специалистами, но гдѣ они? Пока я ихъ не находилъ. Есть среди знакомыхъ и весьма милые люди, но оцѣню только и знаетъ ученіе, другой политику, а гармо-

нично развитыхъ и не эгоистичныхъ людей я не разыскалъ. Потомъ знакомства въ Петербургѣ заводятся очень туго и по большей части ограничиваются поклономъ. Особенно это сказывается на провинціалахъ. Они или замыкаются въ земляческіе кружки и знакомы только со своими земляками, или же остаются, какъ я, совсѣмъ одинокими. Также нужна очень потребность въ женскомъ обществѣ. Но тутъ еще хуже. Хотя на улицѣ знакомься, но, при отсутствіи нахальства, и этого нельзя сдѣлать“.

„Въ прошломъ году я жилъ всю зиму одинъ, такъ подъ конецъ до того одному стало скучно и невыносимо жить, что приходилось уходить изъ дому куда нибудь въ гости или даже хотъ прямо на улицу, чтобы не чувствовать одиночества. Въ этомъ году сталъ жить вдвоемъ съ товарищемъ. Какъ будто стало веселѣе. Можно поговорить, подѣлиться съ нимъ мыслями“.

Три основныя категоріи: I—бoryщіеся, II—не бoryщіеся и III—предпочитающіе одиночество, если характерны наши цитаты, должны давать все возрастающія цифры разочарованности. Такъ и есть въ дѣйствительности: I-ой группѣ отвѣчаетъ 51,9⁰/₀ р.; II—58,2⁰/₀ р.; III—66⁰/₀ р.

Любящимъ одиночество отвѣчаетъ наибольшій процентъ разочарованности, тѣмъ, кто борется съ одиночествомъ — наименьшій. Значитъ, группа, предпочитающая одиночество, является не столько выразительницею одиночества, какъ внутренняго стимула, психологической природы индивида, сколько составляется изъ пессимистовъ, привыкшихъ къ одиночеству, сроднившихся съ нимъ. Одиночество и здѣсь не первичный факторъ, личный по преимуществу, а вторичный, создавшійся, какъ слѣдствіе привычки къ вынужденному одиночеству.

Въ университетѣ одинокихъ: I—417 (53,8⁰/₀), изъ нихъ разочарованныхъ—233 (55,9⁰/₀); II—неодинокихъ—358 (46,2⁰/₀) при 88 (24,6⁰/₀) р. Въ высшихъ женскихъ учебных заведеніяхъ: I—162 (67,8⁰/₀) при 88 (55⁰/₀) р.; II—77 (32,2⁰/₀) при 16 (20,8⁰/₀) р. Въ высшихъ техническихъ учебных заведеніяхъ: I—406 (59,5⁰/₀) при 194 (47,8⁰/₀) р.; II—276 (40,5⁰/₀) при 49 (17,8⁰/₀) р.

Изъ сопоставленія абсолютныхъ чиселъ, видно, что одиночество испытываютъ женщины больше мужчинъ, порядокъ убывающаго одиночества — женщины, техники и универсанты (67,8⁰/₀—59,5⁰/₀—53,8⁰/₀).

Отражается одиночество немного сильнѣе на женщинахъ: 34⁰/₀ разности разочарованности по отношенію къ 30⁰/₀ общаго итога.

Если мы взглянемъ теперь на нашу кривую факторовъ разочарованности (фиг. 2), то увидимъ, что намъ осталось разобрать два стоящихъ въ тѣсной связи другъ съ другомъ явленія, касающіяся оцѣнки учащимися будущей общественной дѣятельности и фактической въ ней работы.

При активномъ выраженіи общественнаго интереса мы имѣемъ 29,4⁰/₀ разочарованныхъ, при пассивномъ—39,6⁰/₀, при общественномъ индифферентизмѣ—49,4⁰/₀.

Общественный индифферентизмъ получилъ особый подсчетъ и въ другой группѣ—отношенія къ партіямъ.

Среди сочувствующихъ: правымъ партіямъ разочарованныхъ 25,3⁰/₀, лѣвымъ—38,4⁰/₀ р.; среди безпартійныхъ—38,1⁰/₀ р. и среди индифферентистовъ—47,8⁰/₀ р.

Выраженіе общественнаго интереса занимаетъ шестое мѣсто среди факторовъ разочарованности и даетъ ея разность въ 20⁰/₀ у мужчинъ и 17⁰/₀ у женщинъ.

Первымъ послѣ настроенія факторомъ разочарованности является отрицательная оцѣнка будущей практической дѣятельности. Положительная оцѣнка съ личной точки зрѣнія даетъ 22⁰/₀ разочарованныхъ, отрицательная 61⁰/₀; разность 39⁰/₀. У женщинъ цифра разочарованныхъ при отрицательной оцѣнкѣ еще выше 71⁰/₀, что въ отношеніи къ 20⁰/₀ р. при положительной оцѣнкѣ съ личной точки зрѣнія даетъ разность въ 51⁰/₀.

Интересно отмѣтить, что положительная личная точка зрѣнія на будущую дѣятельность даетъ наименьшій процентъ разочарованности—22⁰/₀, общественная—34⁰/₀ въ общемъ итогѣ и 38⁰/₀ у женщинъ. Высокая цифра разочарованныхъ при положительной оцѣнкѣ будущей дѣятельности указываетъ, что общественная точка зрѣнія меньше гарантируетъ отъ разочарованности, чѣмъ личная, такъ какъ

молодежь не может закрывать глаза на препятствія и затрудненія при своей будущей общественной работѣ, хотя бы относилась къ ней и положительно.

Въ университетѣ—I] (полож. съ обществен. точки зрѣнія оцѣнка) даетъ 34% р.; II—(полож. съ личной точки зрѣнія оцѣнка)—20,8% р.; III (формальная)—54,1% р.; IV—(неопредѣленная)—47,5% р.; V—(карьеризмъ)—46% р.; VI—(отрицательная оцѣнка)—51,6% р. Въ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ—I—37,5% р.; II—20% р.; III—57,7% р.; IV—34,4% р.; VI—71,4% р. Въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ: I—33,5% р.; II—24,1% р.; III—46,9% р.; IV—54,5% р.; V—20% р.; VI—73,2% р.

Ближе всего въ общемъ итогѣ по всемъ учебнымъ заведеніямъ, къ отрицательной оцѣнкѣ (61%) по числу разочарованныхъ стоитъ формальная—50,4% р., далѣе слѣдуетъ неопредѣленная оцѣнка—47,9% р., карьеризмъ—37,8% р.; оцѣнка положительная съ обществен. точки зрѣнія—34% и личной—22,2%.

Х. Общіе выводы и борьба съ разочарованностью.

Если теперь, по окончаніи нашей статистической сводки и ряда сопоставленій различныхъ факторовъ разочарованности, мы спросимъ, какой же общій выводъ нашей работы, то окажется, что въ итогѣ всего подсчета значительное преобладаніе получается на сторонѣ общественныхъ факторовъ разочарованности предъ личными.

Разность разочарованности, подсчитанная по всемъ общественнымъ факторамъ, включая и настроеніе (1-му, 2, 3, 4, 6 и 8 на фиг. 2) составляетъ болѣе $\frac{2}{3}$ (70,7%), въ то время, какъ по личнымъ факторамъ (5-му, 7, 9, 10, 11, 12, 12-а, 13) она равна 29,3% общей суммы. При этомъ факторы 9-й и 12-й скорѣе должны быть подсчитаны только

одной цифрой; такъ какъ мы этого не сдѣлали, то итогъ личныхъ факторовъ является еще нѣсколько преувеличеннымъ. И все же разочарованность опредѣляется въ 70,7% общественными отрицательными сторонами жизни, и только въ 29,3%—личными.

Если же мы постараемся ближе вникнуть, отыскать что нибудь общее во всѣхъ факторахъ общественныхъ, хотя включимъ сюда же и семью, то увидимъ, что въ основѣ разочарованности лежитъ нарушение *связи*—съ *семьею* (13), *со среднею школою* (8), *съ товарищами въ высшей школѣ* (одиночество—4), *съ людьми вообще* (безучастное отношеніе къ людямъ—3), сюда же относится потеря интереса къ общественной работѣ въ высшей школѣ (индифферентизмъ—6) и къ будущей практической дѣятельности (2).

Какъ результатъ нарушения этой связи съ обществомъ или тѣмъ или другимъ коллективнымъ его органомъ является неустойчивое, пониженное настроеніе (1), психическая неуравновѣшенность, пессимизмъ.

Таковъ статистическій выводъ нашей работы. Когда мы получили его, невольно напросилось сравненіе нашей теоріи разочарованности съ теоріей самоубійствъ Дюркгейма.

„Ясно прежде всего, пишетъ Дюркгеймъ *), что коллективная связь, будучи однимъ изъ препятствій, задерживающихъ всего сильнѣе самоубійства—не можетъ ослабѣть, не увеличивая тѣмъ самымъ число самоубійствъ. Когда общество тѣсно сплочено, то индивидуальная воля находится какъ бы въ его власти, занимаетъ по отношенію къ нему чисто служебное положеніе, и, конечно, индивидъ при такихъ условіяхъ не можетъ по своему усмотрѣнію располагать собою. Добровольная смерть является здѣсь измѣной общему долгу. Но когда люди отказываются признать законность такого подчиненія, то какой силой обладаетъ общество для того, чтобы утвердить по отношенію къ нимъ свое верховенство?

*) Дюркгеймъ. Самоубійство. Op. cit.

Въ его распоряженіи нѣтъ достаточнаго авторитета для того, чтобы удержать людей на ихъ посту, въ тотъ моментъ, когда они хотятъ дезертировать, и, сознавая свою слабость, общество доходитъ до признанія за индивидомъ права дѣлать то, чему оно бессильно воспрепятствовать. Разъ человѣкъ признается хозяиномъ своей жизни, онъ въ правѣ положить ей конецъ. Съ другой стороны, у индивидовъ отпадаетъ одинъ изъ мотивовъ къ тому, чтобы безропотно терпѣть жестокія жизненныя лишенія. Когда люди объединены и связаны любовью съ той группой, къ которой они принадлежатъ, то они легко жертвуютъ своими интересами ради общей цѣли и съ большимъ упорствомъ борются за свое существованіе.

Одно и то же чувство побуждаетъ ихъ преклоняться передъ стремленіемъ къ общему благу и дорожить своею жизнью, а сознаніе великой цѣли, стоящей передъ ними, заставляетъ ихъ забыть о личныхъ страданіяхъ. Наконецъ, въ сплоченномъ и жизненномъ обществѣ можно наблюдать постоянный обмѣнъ идей и чувствъ между всѣми и каждымъ, и поэтому индивидъ не предоставленъ своимъ единичнымъ силамъ, но имѣетъ долю участія въ коллективной энергіи, находитъ въ ней поддержку въ минуты слабости и упадка“.

Мы могли бы произвольно увеличить нашъ трудъ рядомъ цитатъ изъ Дюркгейма, но за недостаткомъ мѣста не сможемъ этого сдѣлать, скажемъ только, что наша анкета въ ея соціологической и психологической части является блестящимъ подтвержденіемъ глубоко интересной теоріи самоубійства Дюркгейма. А эта идентичность причинъ служить въ свою очередь показателемъ близости самоубійства и разочарованности.

Надо сказать однако же, что не слѣдуетъ вульгаризировать теорію Дюркгейма, понимая ее такъ, что съ нарушеніемъ связи съ какимъ-либо коллективнымъ органомъ, напр., семьей, школою, даже со всѣмъ обществомъ неизбѣжно пониженіе уровня личности.

Коллективная организація является предохранительнымъ клапаномъ отъ самоубійства, но оторванность отъ

коллектива, какъ временное явленіе, какъ переходъ отъ одной коллективной организаціи къ другой, неизбежна, будучи залогомъ дальнѣйшаго совершенствованія личности.

Личность, переростая ту или другую среду, тѣмъ самымъ обуславливаетъ свой переходъ къ высшаго типа общественной организаціи, но сама на время внутренней ломки старыхъ устоевъ становится менѣе устойчивой.

Нельзя забывать также возрастную односторонность, надо помнить, что индивидуализмъ, — главная причина эгоистическаго самоубійства по Дюркгейму, — не является предпосылкою неизбежности выработки общественно-индифферентной личности: по минованіи критическаго въ смыслъ разочарованности періода въ 22—24 года, индивидуализмъ часто переходитъ въ коллективизмъ.

Необходимо установить эволюціонную точку зрѣнія, какъ на развитіе личности, такъ и на всѣ отрицательныя явленія, которыя сопровождаютъ это развитіе въ юношескій періодъ: индивидуализмъ и скептицизмъ при преобладаніи ума, разочарованность и пессимизмъ при преобладаніи чувства, какъ основной односторонней реакціи на внѣшній міръ.

Разочарованность — частый спутникъ разбитой жизни, но по ней нельзя еще судить о непригодности къ жизни того или другого индивида или цѣлой группы: въ періодъ эволюціонный, какъ показываетъ наша анкета, она часто появляется (у 42,5% всѣхъ учащихся), но быстро и исчезаетъ. По разочарованности нельзя судить и объ уровнѣ развитія личности, такъ какъ часто переходъ отъ низшей коллективной связи къ высшей сопровождается, а по нашей теоріи и долженъ сопровождаться разочарованностью или наклонностью къ самоубійству, по Дюркгейму.

Переходъ отъ нивелированнаго, подчиненнаго кастъ или сословію индивида съ уравнивающимъ типомъ личности низшаго порядка къ критически-творческой личности высшаго порядка, свидѣтельствующій о нарушеніи связи съ коллективной организаціей низшаго порядка, часто приводитъ къ временной разочарованности.

Мы старались показать, что разочарованность слишком многообразное явление, но все же видѣли нѣчто, удивительно единообразное: корпоративность профессіи техниковъ и специальныхъ учебныхъ заведеній даетъ нѣкоторую гарантію отъ разочарованности.

Въ корпораціи видитъ и Дюркгеймъ лекарство отъ самоубійства, но въ корпораціи сплоченной и объединенной, (а мы видѣли, что у техниковъ 59,5% одиночества), не только узко-эгоистическими цѣлями.

Расширеніе идеи корпораціи, по Дюркгейму, до общегосударственной ея организаціи—путь, который ведетъ къ побѣдѣ надъ самоубійствомъ.

„Старая корпорація *), узко локальная, замкнутая для всего вѣшняго вліянія, стала невозможностью въ морально и политически объединенной націи. Чрезмѣрная автономія, которою она пользовалась и которая дѣлала ее государствомъ въ государствѣ, не могла удержаться въ такое время, когда правительственный органъ, протягивая во всѣ стороны свои развѣтвленія, все больше и больше подчинялъ себѣ всѣ вторичные органы общества. Надо было расширить базу, на которой покоился этотъ институтъ, и связать его всей національной жизнью. Если-бы, уничтоживъ замкнутость отдѣльныхъ мѣстныхъ корпорацій, соединить ихъ между собою въ крупные и стройные союзы, а всѣ эти союзы подчинить общей власти государства и побудить ихъ такимъ образомъ постоянно ощущать свою солидарность, то деспотизмъ рутины и профессиональный эгоизмъ были бы введены въ свои законныя рамки. Традиціи гораздо труднѣе удержатся въ неизмѣнномъ видѣ въ обширной ассоціаціи, раскинутой на огромномъ пространствѣ, чѣмъ въ маленькой категоріи, не выходящей за предѣлы одного города.

Въ то же время каждая частная группа менѣе склонна видѣть и преслѣдовать одни свои собственные интересы, когда она находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ направляющимъ центромъ общественной жизни. Только при

*) Дюркгеймъ. Самоубійство. op cit.

этомъ условіи можно поддерживать въ умахъ людей идею общей цѣли съ достаточной ясностью и постоянствомъ. Такъ какъ сношенія между каждымъ отдѣльнымъ органомъ и властью, представляющей общіе интересы, будутъ тогда непрерывны, то общество будетъ напоминать о себѣ индивидуамъ, не изрѣдка только и не въ смутной формѣ,—мы будемъ чувствовать его присутствіе на всемъ протяженіи обыденной жизни.

Такимъ образомъ водворится моральная дисциплина новаго типа, безъ которой всѣ открытія науки и весь прогрессъ благосостоянія могутъ породить только недовольныхъ“.

Ваше предположеніе о вліяніи корпоративнаго духа въ техническихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ подтверждается и тѣмъ еще обстоятельствомъ, что изъ Политехническаго института и изъ Военно-Медицинской академіи и только оттуда получились предложенія пойти дальше въ смыслъ объединенія не только своей корпорации, но и всего студенчества, по пути, намѣченному и Дюркгеймомъ—устроить „общестуденческій клубъ“, какъ средство борьбы съ одиночествомъ.

Но бороться съ индивидуализмомъ, съ нарушеніемъ связи съ коллективомъ надо раньше, насажденіе общности—задача правильно поставленной средней школы.

„Личность *) есть связанное единство всѣхъ психическихъ отправленій. Безъ самодѣтельности, творческаго начала нѣтъ и личности. Поэтому на первомъ планѣ обученія и воспитанія, отвѣчающихъ и возбуждающихъ запросы духовнаго развитія личности ребенка, должно стоять дѣтское творчество.

Не преодоленіе препятствій и трудностей—эта своего рода скачка съ препятствіями,—во что можетъ превратиться современная школа,—ея задача. Нѣтъ, истинная педагогика должна быть построена на интересномъ и творческомъ трудѣ; тогда необходимый трудъ войдетъ, какъ часть въ

*) Е. П. Радигъ. Задачи нервно-психической гигиены обученія и воспитанія ребенка въ средней школѣ. Журн. Русскаго Общества Охраненія народнаго здравія. 1910. №№ 6—7.

цѣлое, а не будетъ гипертрофированъ, чтобы занять неподобающее ему мѣсто и явиться своего рода орудіемъ пытки дѣтской души, какъ это имѣетъ мѣсто въ современной школѣ.

Такова реформа методики преподаванія, диктуемая задачами нервно-психической гигиѣны.

Классная и внѣклассная программа школы должны отвѣчать разностороннему, физическому и духовному развитію ребенка. Интересные предметы, какъ русскій языкъ въ общеобразовательномъ его значеніи, исторія, словесность и естествознаніе съ практическими занятіями, географія, рисованіе,—должны занять подобающее имъ мѣсто.

Ручной трудъ и подвижныя игры, перенося центр тяжести на внѣклассное времяпрепровожденіе ребенка, создаютъ раціональный выходъ его самодѣятельности. Наряду съ литературными обществами и домашнимъ общеобразовательнымъ чтеніемъ учащихся, школьно-гимнастическія тенденціи могутъ претендовать на роль фактора гармоническаго развитія дѣтской души.

Подвижныя игры непосредственно примыкаютъ къ этической программѣ нервно-психической гигиѣны, которая въ большей своей долѣ является внѣклассною.

Общій духъ школы вытекаетъ изъ отношенія между учителями и учениками. Онъ можетъ быть, при взаимномъ уваженіи педагоговъ и учениковъ, бодрящимъ, поднимающимъ настроеніе ребенка. Въ обыкновенныхъ же условіяхъ духъ школы—ея этическая программа построена на страхѣ передъ начальствомъ и выражается общей подавленностью, пониженнымъ настроеніемъ учениковъ.

Уваженіе къ личности ребенка—необходимая предпосылка его духовнаго развитія. Отсюда выводъ, что орудіемъ воздѣйствія на ребенка, воспитательнымъ средствомъ должно служить обращеніе къ чувству самоуваженія, а не заторможеніе этого чувство путемъ страха. Школьный режимъ, не желая превратиться въ утопію дѣтской истеріи, какъ пресловутый „домъ свободнаго ребенка“, долженъ опираться на дисциплину, но она должна быть признана и

понята ребенкомъ, а не проводится насильственнымъ способомъ.

Школа не только не должна парализовать или скрытно бояться, а наоборотъ насаждать чувство товарищества въ дѣтяхъ. Для пробужденія чувства общности, служатъ прежде всего подвижныя игры; затѣмъ дѣтскія общества—на первомъ мѣстѣ литературныя, далѣе музыкальныя, научныя и спортивныя; дѣтскіе журналы, дѣтскій театръ. При этомъ, чѣмъ больше здѣсь предоставлено инициативы дѣтямъ, тѣмъ лучше“.

Постараемся передать тѣ рецепты отъ разочарованности, которые разсѣяны по анкетнымъ листамъ. Общественная дѣятельность, общеніе съ людьми, друзьями, общество женщинъ — главное средство борьбы съ одиночествомъ. Книги, занятія, чтеніе, развлечения — другой, намѣченный здѣсь путь. Кто имѣетъ средства, (а много ли такихъ), устраиваетъ изъ своей комнаты „храмъ — святилище“?

„Гдѣ бы я ни былъ для меня необходимъ свой уголокъ. Я съ дѣтства всегда устраивался такъ, что у меня было опредѣленное мое мѣсто, куда я могъ забираться, какъ въ свою скорлупу, норку... И развѣ я одинокъ въ своей комнатѣ: столько портретовъ писателей, мыслителей, ученыхъ, столько книгъ, картинъ кругомъ... Я привыкъ къ этимъ милымъ неизмѣннымъ друзьямъ. Друзья эти: Левъ Толстой, Достоевскій, Тургеневъ, Лермонтовъ, Ал. Толстой, Чеховъ, Мережковский, Ан. Франсъ, Лукіанъ, Шекспиръ, Гейне, Гюи-де-Мопасанъ. Съ ними я не одинокъ!.. Если же и чувствую порой одиночество, то свое холостое одиночество. Такъ хотѣлось бы иногда видѣть около себя женщину, которую я любилъ бы, славную, дорогую, обаятельную... Жену и хозяйку“.

Имѣются даже указанія и на прогулку, физическія упражненія, гимнастику. Однако же навыки въ этомъ отношеніи мало прививаются учащимся средней школою. Громкій голосъ въ защиту физическаго воспитанія звучитъ бодряще: „Правильное физическое воспитаніе молодежи

(школой) дѣлаетъ человѣка болѣе пригоднымъ къ жизни и болѣе способнымъ переносить всякія житейскія невзгоды. Правильное физическое воспитаніе создаетъ людей крѣпкихъ не только тѣломъ, но и духомъ, ибо „въ здоровомъ и крѣпкомъ тѣлѣ—здоровый и сильный духъ“—старое, хорошее, забытое нами изрѣченіе. Кромѣ того правильное физическое воспитаніе предохраняетъ человѣка отъ заболѣваній, дѣлаетъ его болѣе невоспріимчивымъ къ нимъ и отвлекаетъ отъ такихъ губительныхъ привычекъ, какъ онализмъ и педерастія, столь распространенныхъ въ нашей школѣ. Изъ предыдущаго ясно, что самоубійства такъ легко развиваются на почвѣ общей болѣзненности, неизлѣчимой болѣзни и неврастеничности субъектовъ. Нормальный человекъ со здоровымъ тѣломъ и волей никогда на это не пойдетъ“.

Есть и горькія жалобы, дѣйствительно, справедливыя, на то, какъ мало у насъ въ этомъ отношеніи сдѣлано для молодежи: „Хорошая мысль заложена въ основу затѣянной Вами работы. Въ самомъ дѣлѣ, духовный міръ нашей русской, страждущей учащейся молодежи долженъ представить значительный интересъ для широкихъ круговъ общества. Но ознакомленіе съ нимъ должно было бы представлять не только теоретическій интересъ, а имѣть своею цѣлью и извѣстныя практическія мѣропріятія для исцѣленія больныхъ душъ учащихся. Интересно было бы знать, какими средствами не только моральнаго свойства, а болѣе реальными обладаетъ О-во Охраненія Народнаго Здравія для того, чтобы хоть немного подвинуть впередъ дѣло воспитанія и образованія будущихъ гражданъ государства, которыхъ всякій желалъ бы видѣть здоровыми и духомъ и тѣломъ, а не физически и духовно изможденными людьми.

Анкеты то мы пишемъ, а до сихъ поръ О-во (на государство надѣяться пока бесполезно) не можетъ придти на помощь къ облегченію матеріальной нужды студенчества, этого злого источника какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ недомоганій.

Вѣдь ѣсть негдѣ стало болѣе или менѣе прилично, кормятъ чертъ знаетъ чѣмъ. Ощущается недостатокъ въ

хорошо оборудованныхъ и доступныхъ гимнастическихъ учрежденіяхъ съ ванными, массажемъ и т. п.

У насъ, напр., при университетѣ нѣтъ гимнастическаго зала, а въ самомъ зданіи вѣчно удушливая, зловонная атмосфера“.

Въ связи съ физической отсталостью въ развитіи, задержаннымъ обмѣномъ веществъ, приводящимъ легко къ переутомленію, стоитъ и неврастеніа. Интересна психическая сторона неврастеніи—страхъ болѣзни.

„Приписывая, говоритъ Dubois *), психо-неврозамъ четыре признака: воспріимчивость къ внушенію, утомляемость, повышенную чувствительность и эмотивность, я могъ бы сказать: все это происходитъ отъ страха. Онъ порождаетъ чувство зависимости, потребность въ руководствѣ, откуда—воспріимчивость къ внушенію; онъ поддерживаетъ боязнь самой незначительной боли; онъ вызываетъ эмоціи“.

Если въ страхѣ за себя, въ этомъ низшемъ чувствованіи самосохраненія источникъ неврастеніи, то достаточно убѣдить себя, внушить себѣ, что нужно избавиться отъ этого страха и неврастеніа излечится.

„Истинная гигиѣна, по мнѣнію Dubois, состоитъ прежде всего въ томъ, чтобы жить безъ особыхъ заботъ о здоровьѣ, но съ непоколебимой вѣрой въ силу сопротивленія своего организма. Умственная гигиѣна столь же проста. Надо всѣмъ интересоваться, развивать свои способности, однимъ словомъ, жить полною жизнью. Для этого нужно развить въ себѣ чувство собственной „неуязвимости“, какъ удачно выразился одинъ отецъ-иезуитъ, вылечившійся отъ тяжелой неврастеніи и вернувшійся снова къ дѣятельной жизни. Я часто говорю своимъ больнымъ: надо имѣть нѣсколько ящичковъ для настоящихъ болѣзней, могущихъ съ ними случиться, и стараться, чтобы ящички были пусты, и въ то же время слѣдуетъ занастись огромной корзиной, чтобы бросать туда всѣ мелкія недомоганія. Надо хотѣть быть здоровымъ и вѣрить въ свои силы, даже когда онѣ начи-

*) Dubois. Психо-неврозы. Пер. подъ редакц. проф. Осипова.

нають слабѣть. Сохраняя спокойствіе и ясность ума, надо признать необходимость приспособленія къ жизни. Чтобы ни послала намъ судьба, мы должны развивать и охранять въ себѣ сознаніе, что мы справимся со своимъ дѣломъ, что у насъ есть запасъ силъ, достаточный для преодоленія препятствій“.

Природа, эстетика и наука—могущественныя силы въ борьбѣ съ разочарованностью, на нихъ же мы встрѣчаемъ частыя ссылки и въ борьбѣ съ одиночествомъ.

И здѣсь можно прослѣдить двоякое отношеніе учащихся: преклоненія умомъ и поклоненія чувствомъ.

„Наука занимаетъ самое большое мѣсто. У меня наиболѣе развитъ умъ“.

„Природа не храмъ, а „мастерская“. Влюбленъ въ физику. Если есть люди, которые занимаются искусствами, что-жъ, очень пріятно! Самъ же я не сталъ бы этимъ заниматься“.

„Хотя я подхожу къ природѣ только съ научной заднею мыслью и восхищаюсь, главнымъ образомъ, только ея чисто научными красотами, но все-таки ея величіе и красота въ обыденномъ смыслѣ часто приподнимають настроеніе. Въ моемъ міровоззрѣніи наука занимаетъ первое мѣсто и не только потому, что занятіе ею доставляетъ мнѣ удовольствіе, но и потому, что только наука изъ всѣхъ факторовъ культурной жизни будетъ въ состояніи осчастливить человечество, предварительно оздоровивъ его“.

Такъ пишутъ поклонники науки, тѣ, у кого надъ чувствомъ преобладаетъ умъ.

У поэтически настроенныхъ натуръ даже культъ науки принимаетъ эстетическій характеръ.

„Я провелъ свое дѣтство въ деревнѣ, среди глухихъ лѣсовъ Новгородской губ. и люблю природу (но не питерскіе подстриженные лѣтніе сады и парки, воючіе клоаки—каналы и пр.). Раньше любилъ ее до изступленія (провести апрѣль и май въ городѣ было для меня всегда невыносимымъ страданіемъ и стоило большихъ усилій воли), теперь люблю ее спокойно, стоически, „умозрительно“. Среди красивыхъ лѣсныхъ пейзажей, особенно среди краснолѣся,

наиболѣе близко познаніе бытія какой то вѣчной субстанціи. Скажу, что начинаю лучше понимать и людей, и ихъ стремленія, и цѣль жизни...

Также впечатлѣніе производитъ на меня и всякая иная эстетика: художественная картина, художественное произведеніе, дивная скульптура, архитектура, хорошо сыгранная пьеса—театральная или музыкальная и пр. Въ настоящій моментъ интересуютъ меня духовныя, главнымъ образомъ, науки, въ частности этика. Большое духовное вліяніе уже оказывали и оказываютъ книги и лекціи Л. І. Петражицкаго. Вліяніе науки въ общемъ на меня то же, что и вліяніе красиваго пейзажа, или вліяніе хорошо сыгранной пьесы“.

Большинство совмѣщаетъ и эстетическую, и научную точку зрѣнія.

„Природа (особенно море) поднимаетъ духъ своей красотой и величіемъ.

Степь вдохновляетъ просторомъ. Наука составляетъ цѣль моей жизни. Искусство служитъ для облагораживанія и скрашиваетъ порой мрачныя стороны дѣйствительности. Больше всего интересуется театръ и музыка, а также и литература“.

На вопросъ объ интересѣ къ различнымъ родамъ искусства получились крайне разнообразные отвѣты. На первомъ мѣстѣ по количеству отвѣтовъ стоитъ музыка, далѣе идетъ изящная литература (поэзія), театръ и послѣднее мѣсто занимаетъ живопись и скульптура.

При посредствѣ науки и искусства, особенно театра, устанавливаетъ молодежь свою пошатнувшуюся связь съ обществомъ, съ коллективомъ. Прекрасно передала это возрождающееся на людяхъ и въ театрѣ чувство порвавшейся было связи съ людьми курсистка вышихъ женскихъ курсовъ: „очень, очень рѣдко дѣлается невмоготу. Тогда я стараюсь забыться, хожу по театрамъ, выставкамъ и бываю, какъ можно чаще, на людяхъ одна. И тутъ-то наблюдаю издали людей, съ ихъ несчастьями, радостями, у меня начинается согрѣваться понемногу сердце, опять начинаешь

сознавать, что если всѣ люди и не такіе, какіе хотѣлось бы, но въ каждомъ, самомъ ужасномъ, живетъ Богъ, и никогда не станетъ холодно въ этомъ мірѣ, и опять я живу со своими чувствами, мыслями и со скрытой любовью во всѣмъ людямъ, съ искреннимъ желаніемъ на что нибудь понадобится“.

Человѣкъ въ путешествіи оказывается совершенно въ тѣхъ же новыхъ и поднимающихъ его общественную стоимость условіяхъ.

Знакомство съ новою средою, съ жизнью людей, при тѣсномъ съ ними соприкосновеніи, возраждаетъ, даетъ новыя силы и спасаетъ отъ разочарованности въ юные годы.

Какъ въ театрѣ, на художественной выставкѣ насъ сближаетъ съ коллективомъ общее чувство, такъ и во время путешествія чужая, интересная, полная идилліи или трагизма жизнь переживается нами, глубоко западая въ душу; вырабатывается та „неуязвимость“, отъ которой зависитъ въ значительной степени наше душевное равновѣсіе. Расширеніе кругозора за предѣлы личнаго, индивидуальнаго „я“ прекрасно подмѣчено студентомъ университета, рекомендующимъ путешествія, какъ цѣлебное средство отъ разочарованности и самоубійствъ.

„На 19 году, желая найти смыслъ жизни, будучи уже за границей, предпринялъ формальное путешествіе дѣшкомъ вокругъ свѣта. Хотя за 7—8 мѣсяцевъ не обошелъ и $\frac{1}{20}$ доли намѣченнаго (успѣлъ за это время обойти весь сѣверъ Франціи и югъ Англіи), зарабатывая на пропитаніе только въ пути, пользуясь своей способностью самоучки-рисовальщика портретовъ, приобрѣлъ большой жизненный опытъ и возстановилъ нарушенное послѣ 1905 года душевное равновѣсіе, такъ что даже взялъ на себя смѣлость призывать печатно другихъ, томящихся сѣрой повседневностью жизни къ попыткамъ измѣнить ея шаблонъ, хотя бы этимъ способомъ, безъ гроша въ карманѣ. Жизнь сейчасъ все таки интересна. Уходить отъ нея раньше времени не стоитъ. Претерпѣть можно все. Для того, чтобы перенести самое тяжелое въ моральномъ отношеніи, нужно только уйти отъ себя, а не отъ жизни. Перемѣните среду,

мѣсто, гдѣ жили. Путешествуйте. Измѣняйте. Если же это—матеріальныя невзгоды, тоже перемѣните мѣстожителство, нѣтъ денегъ на поѣздку (если это не зима), вѣрьте опыту, идите пѣшкомъ: внѣ города народъ простой, скорѣй накормить. Только не унывать. Отъ плохой жизни, спасенія ищите въ жизни же, но на другой ладъ. Вотъ и все. Будемъ же жить!“

Отзывы провинціальной прессы.

„НИЖЕГОРОДСКІЙ ЛИСТОКЪ“, № 333. 12 Декабря 1912 г.

Душевное настроеніе современной учащейся молодежи.

Приступая къ изложенію данныхъ общестуденческой анкеты 1912 года, произведенной отъ имени общества охраненія народнаго здравія лекторомъ и докторомъ Г. И. Гордономъ, г. Радинъ указалъ на отличія этой анкеты отъ прежнихъ: 1) въ анкету былъ включенъ вопросъ объ отношеніи къ самоубійству и 2) анкета производилась среди учащихся обоого пола.

Количественно анкета имѣла малый успѣхъ,—изъ 20 т. разданныхъ опросныхъ листовъ вернулось съ отвѣтами только немного болѣе 2 тысячъ.

Но подсчеты отвѣтовъ по частямъ показали поразительную устойчивость цифръ, а потому полученные отвѣты можно смѣло считать характерными для современной учащейся молодежи, по нимъ правильно можно судить о настроеніи ея.

Большинство отвѣтившихъ на анкету русскіе (76,9 проц.) въ возрастѣ 20—22 лѣтъ (40 проц.).

Мысль о самоубійствѣ приходила огромному большинству учащихся,—изъ мужчинъ 57 проц., женщинъ 75 проц. Характерно, что эти мысли приходили отвѣтившимъ еще въ средней школѣ и въ первый годъ университетской жизни, а затѣмъ количество „кандидатовъ въ самоубійцы“ сокращается на $\frac{1}{2}$.

Мысли о самоубійствѣ стоятъ въ непосредственной связи съ разочарованностью въ жизни и въ людяхъ.

Процентъ разочарованныхъ среди кандидатовъ въ самоубійцы настолько же высокъ, насколько онъ низокъ среди тѣхъ, кому не приходила мысль о самоубійствѣ.

Разочарованность зависитъ отъ разныхъ причинъ.

На ряду съ общественно-политическими причинами, немалую роль играетъ и матеріальная необезпеченность.

Необезпеченныхъ и малообезпеченныхъ среди отвѣтившихъ больше половины—55 проц., изъ нихъ 24 проц. живутъ на 30—50 руб. въ мѣсяцъ, 28 проц. на 20—30 руб. и 3 проц. имѣютъ менѣе 20 руб. въ мѣсяцъ, т. е. голодаютъ. Средній мѣсячный заработокъ мужчинъ 40 р., женщинъ 27 рублей.

Немало среди кандидатовъ въ самоубійцы неврастениковъ и нервныхъ, въ среднемъ ихъ 41 проц.

На вопросъ о половой жизни, объ отношеніи къ браку, проституціи и о половыхъ болѣзняхъ получились такіе отвѣты: 73 проц. мужчинъ и 72 проц. женщинъ высказались за бракъ и семью, за допустимость проституціи высказались 17 проц. мужчинъ и 4 проц. женщинъ, онанизмомъ страдали 32 проц. мужчинъ.

То, что почти три четверти учащихся мужчинъ и женщинъ высказались за желательность семьи, является наилучшимъ отвѣтомъ на нападки извѣстнаго рода газетъ, утверждающихъ, что высшая школа разрушаетъ семью.

Интересно отношеніе учащихся къ современной литературѣ. Оказывается, что большинство уже не увлекается модными литературными теченіями и отдаетъ предпочтеніе общественнымъ мотивамъ въ духѣ прежней русской литературы.

Общественные интересы преобладаютъ у половины отвѣтившихъ, у другой половины преобладаютъ личные интересы (небольшая часть отвѣтившихъ живетъ низшими инстинктами).

Активно принимаютъ участіе въ общественной дѣятельности немногіе, но большинство относится къ этой дѣятельности сочувственно.

Наличность общественного распада установить нельзя, но его возможность вполне очевидна.

Настроеніе теперь колеблющееся, и вполне возможны два выхода,—въ сторону полнаго крушенія интереса къ общественной жизни и торжества личныхъ интересовъ и въ сторону новаго расцвѣта общественности.

Интересно, что среди женщинъ совсѣмъ нѣтъ карьеристовъ и больше всего ихъ среди студентовъ университета, но и здѣсь процентъ людей, ставящихъ своей цѣлью карьеру, небольшой.

Среди техниковъ немало людей, видящихъ цѣль жизни въ томъ, чтобы стать „инженеромъ“.

„Я буду маленькимъ винтикомъ въ большой машинѣ, буду дѣлать свое дѣло и за это меня будутъ поливать масломъ“, пишетъ одинъ изъ такихъ будущихъ „инженеровъ“.

Лекторъ выразилъ надежду, что, по всѣмъ признакамъ, эпидемія самоубійствъ среди учащихся проходить, конецъ ея, если еще и не наступилъ, то близокъ.

Что касается общественно-политическихъ взглядовъ учащейся молодежи, то въ сравненіи съ прошлымъ они не измѣнились, насколько можно судить по отвѣтамъ на вопросъ о томъ, какія газеты читаетъ отвѣчающій: 82 проц. читаютъ прогрессивныя газеты, 6 проц. иностранныя и только 12 проц. консервативныя.

Преобладающее настроеніе учащихся пониженное, неустойчивое, измѣнчивое. Ровное настроеніе констатировано только у 30 проц. Пессимистовъ среди молодежи немного—всего 12 процентовъ.

Молодежь является осколкомъ общества.

На ней отражаются, только интенсивнѣе, настроенія всего общества. Минуетъ апатія, царящая въ самомъ обществѣ, и общественные интересы будутъ господствующими среди учащейся молодежи.

Вчерашняя вторая лекція Е. П. Радина явилась продолженіемъ первой и была посвящена выясненію вопроса о разочарованности, какъ онъ опредѣлился по даннымъ анкеты.

Лекція въ изобиліи иллюстрировалась весьма интересными диаграммами.

Выяснилось, что самую послѣднюю роль въ разочарованности играетъ наслѣдственность, влияние ея въ сравненіи съ другими факторами ничтожно.

Обусловливается разочарованіе одиночествомъ, пониженнымъ настроеніемъ и матеріальной необезпеченностью, большую роль играетъ неврастенія и другія нервныя болѣзни.

По вопросу о неврастеніи лекторъ замѣтилъ, что вылечить отъ нея можно, и самое лучшее лекарство—самовнушеніе: нужно поменьше обращать вниманія на свои недуги, поменьше заниматься своей нервною.

На ряду съ этимъ необходимо, однако, и физическое оздоровленіе. Молодежь и сама стремится къ нему, что видно изъ увлеченія различными видами спорта, различными играми, гимнастикой.

Но все это у насъ только еще въ зачаточномъ состояніи, между тѣмъ какъ Германія, напримѣръ, прямо утыкана различными учрежденіями для физическаго развитія молодежи.

Разочарованность уменьшится съ уменьшеніемъ неврастениковъ, но необходимо уничтоженіе и другой крупной причины разочарованія—одиночества.

Есть два типа одиночества—прирожденное, обусловленное характеромъ, и вынужденное, обусловленное вѣшними условіями жизни.

Прирожденное одиночество встрѣчается среди молодежи рѣдко, съ вынужденнымъ же одиночествомъ можно и должно бороться развитіемъ общественности.

Указавъ на недостатки средней школы, свѣтлыя стороны которой совершенно тонутъ въ темныхъ, лекторъ сказалъ, что общественность нужно развивать съ самаго ранняго возраста: этому дѣлу должны посвятить свои силы родители и школа.

Развитіемъ общественности и физическимъ оздоровленіемъ молодежи можно достигнуть того, что разочарованность и эпидемія самоубійствъ отойдутъ въ область преданій.

„БОЛГАРЪ“. 11 Декабря 1912 года.

Лекція Е. П. Радина.

Въ началѣ нынѣшняго года врачи Г. И. Гордонъ и Е. П. Радинъ организовали въ Петербургѣ общестуденческую анкету, имѣвшую своею цѣлью выяснить социологическій и психологическій обликъ современной учащейся молодежи. Было разослано 20.000 опросныхъ листовъ, отвѣтовъ получено съ небольшимъ 2.000. Вопросы были поставлены очень широко и охватывали всю личность учащагося, точно такъ же и отвѣты отличались обыкновенно обстоятельностью, вслѣдствіе чего анкета дала богатѣйшій матеріалъ.

По національности 76,9% отвѣтовъ принадлежитъ русскимъ, 8,8% евреямъ, 4,9% полякамъ, 19,2% остальнымъ народностямъ. Преобладающій возрастъ отвѣтившихъ 20—22 года.

На первомъ планѣ въ анкетѣ были поставлены вопросы о самоубійствахъ и разочарованности. Оказалось, что мысль о самоубійствѣ приходила въ голову 73% студенткамъ и 57% студентамъ въ старшихъ классахъ гимназій, во время же обученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подобная мысль посѣтила лишь 36% женщинъ и 27% мужчинъ.

Среди мотивовъ покушеній на самоубійство анкетированные отмѣтили разочарованіе въ жизни (50%), затѣмъ недовольство ходомъ общественной жизни, потерю вѣры въ свои силы, вліяніе нѣкоторыхъ книгъ, несправедливость учителей, непріятности съ родителями, болѣзнь и пр.

Патологическая наслѣдственность отмѣчена у 42% учащихся, но въ дѣйствительности этотъ проц. выше, такъ какъ родители иногда скрываютъ отъ дѣтей истинное положеніе вещей. Неврастенниковъ и нервныхъ людей анкета насчитала среди учащихся 41%, причемъ въ техническихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ неврастенія развиты меньше.

Въ матеріальномъ отношеніи малообеспеченныхъ, принужденныхъ вести борьбу за существованіе, учащихся — 55%, причемъ нуждающихся женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ. Студентъ проживаетъ въ Петербургѣ въ среднемъ 44 рубля въ мѣсяцъ, при 40 руб. дохода, студентка 33 руб. при 27 руб. дохода; излишекъ расхода покрывается долгами, взаимопомощью и пр. Главный заработокъ студентовъ—уроки; мѣсячный чась женщины расцѣпляется въ 9 руб., мужчины—12 рублей.

Причиной самоубійствъ нерѣдко является неудачная любовь или неудовлетворенность половыхъ стремленій. Одинъ изъ студентовъ пишетъ, между прочимъ, что если бы въ средней школѣ существовало совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ, и если бы педа-

гоги внимательнѣе относились къ половымъ переживаніямъ учащихся, тогда среди послѣднихъ и самоубійствъ было бы меньше.

Семейный инстинктъ развитъ у учащихся очень сильно—72% женщинъ и 73% мужчинъ высказались за семью. Противники семьи мотивировали свое нерасположеніе къ ней жадной личной свободы и стремленіемъ къ безпрепятственной общественной дѣятельности.

За необходимость проституціи высказалось 17% студентовъ и 4% студентокъ, остальные относятся къ ней отрицательно, даже враждебно, указывая, что въ любви на первомъ планѣ долженъ стоять романтическій элементъ, а не фізіологическій.

Изъ болѣзней анкета отмѣтила онанизмъ у 32% студентовъ; женщины на этотъ вопросъ почти не отвѣчали.

На умственный трудъ, не считая слушанія лекцій, учащіеся посвящаютъ 18—42 часа въ недѣлю.

Изъ газетъ прогрессивныя читаются 82⁷/₁₀% учащихся, консервативныя 12%, иностранныя 6%.

Природа, наука и эстетическія наслажденія — неизсякаемый источникъ, дающій силы преодолевать мрачное настроеніе. Нѣкоторые изъ учащихся доходятъ прямо до обоготворенія науки.

Изъ искусствъ по симпатіямъ учащихся на первомъ планѣ стоитъ музыка, затѣмъ литература и поэзія, потомъ театръ и живопись.

Настроеніе учащихся... Анкета насчитала среди нихъ 12% пессимистовъ, но нашелся всего одинъ пессимистъ въ философскомъ смыслѣ.

Пессимизмъ остальныхъ имѣетъ своимъ источникомъ настроеніе и понимается, какъ послѣдній этапъ разочарованности. Пессимизмъ, проистекающій изъ настроенія — легко излѣчимая болѣзнь, но опасная, потому что она можетъ привести въ состояніе аффекта, когда нетрудно рѣшиться на самоубійство.

Другая черта въ настроеніи учащихся—скептицизмъ, представляющій послѣднюю стадію въ развитіи безучастнаго отношенія къ людямъ. 69,1% учащихся относятся къ людямъ положительно, смѣшиваютъ свою жизнь съ ихъ жизнью, 23,2% относятся безучастно и 7,7%—враждебно. Въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ процентъ безучастныхъ ниже. По характеру чувствованій половина учащихся характеризуется идейными чувствованіями и почти столько же—личными и эгоцентрическими, и лишь незначительный процентъ—нищими. Наличие идейнаго распада среди учащихся въ настоящій моментъ констатировать нельзя, но возможность его не исключена, если условія нашей общественной жизни будутъ складываться неблагоприятно.

Въ смыслѣ литературныхъ симпатій 78% мужчинъ и 87% женщинъ высказались за гражданскіе мотивы, 18 и 17 процентовъ за культъ смерти, 27 и 10%—за эотику. „Надо звать къ жизни, а не

къ смерти“, пишетъ одинъ изъ студентовъ. Очевидно, современная литература не захватила вполне учащейся молодежи. Только нищество имѣетъ значительное количество сторонниковъ, но и у нихъ нищество является ободряющимъ факторомъ.

По склонности къ индивидуальной или коллективной жизни учащиеся раздѣлились приблизительно пополамъ. Активное участіе въ общественной жизни характерно для 23% ихъ, большинство же относится пассивно (интересуется ею, сочувствуетъ и т. д.); безучастныхъ къ общественной жизни мало.

Что касается плановъ о будущей практической дѣятельности, то положительное отношеніе къ ней, съ общественной точки зрѣнія, констатировано въ 29%, многіе находятъ общественную дѣятельность желательной, 4% карьеристовъ, отрицательно относятся къ будущей практической дѣятельности около 18%, наконецъ, 15% смотрятъ на свое будущее чисто формально.

Таковъ, такъ сказать, социологическій обликъ современной учащейся молодежи; характерная черта его—извѣстная степень распада общественнаго интереса.

Переходя къ психологическому облику, лекторъ отмѣтилъ среди учащихся 47% веселыхъ, жизнерадостныхъ, 36% угрюмыхъ и 17% — замкнутыхъ; очевидно, патологическій распадъ личной психики не имѣетъ широкаго распространенія.

Преобладающее настроеніе учащихся—пониженное, неустойчивое ровное настроеніе констатировано только у 30% и пессимистическое у 12%.

Для людей съ неустойчивымъ настроеніемъ якорь спасенія—въ отысканіи смысла жизни. Учащиеся много говорятъ о смыслѣ жизни, но, чтобы понять эту сторону ихъ психологій, надо было слышать подлинныя выдержки изъ данныхъ анкеты, которыя Е. П. Радинъ въ большомъ количествѣ приводилъ въ своей лекціи.
